

Серый Кардинал

16+

Борис Смирнов

Борис Смирнов

Серый Кардинал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48709496

SelfPub; 2020

Аннотация

Миллионы знают его как Кербина Саракса. Тысячи как Сенлуина Саракса. Единицы как Бориса Коршунова. О нем ходят легенды, но его истинный лик знают лишь избранные девять. Я знаю его как любящего дедушку и воина, отдавшего жизнь за мир и за орден Легионеров. Сотни лет назад восемнадцатилетний рыцарь Хранитель Смерти Таракса потерял все, что было дорого ему. Тёмная ведьма, сгорая в огне, прошипела проклятье. Пройдет год и он вернётся, чтобы исправить ошибки лорда-отца. Что ж, дамы и господа, фигуры расставлены. Пора начинать историю о юноше – Сером Кардинале Ордена Легионеров. И я, Эльдар Саракс, поведаю Вам, как все было на самом деле...

Содержание

Пролог	4
Начало	9
Падение цитадели	23
Академия Фелипс 2435г	33
Возвращение	36
Салансар	40
Ну здравствуй, Аданиэль	45
В пути	48
Книга	57
Подземелья разрушенной цитадели.	64
Черный пегас. Бегство	73
В пути	78
В поисках ответов	84
Ворон и граф	95
Цилиан Фирихар	99
Первый ход	107
Демон и эльф	131
Хёрст	146
Гнев Таракса. Битва	150
Встреча учеников. Девятый отряд	163
Конец ознакомительного фрагмента.	174

Пролог

Здравствуй, читатель, меня зовут Эльдар Саракс. Прошло уже почти десять лет, как в битве погиб мой дед, лорд Саракс, и я хочу рассказать вам его историю. Почему я не называю его имени? Потому что не знаю его настоящего имени, а врать – не моё. Его имя – загадка даже для меня, его внука. Одни зовут его Сенлуином, другие – Кербином, третьи – вороном, демоном или убийцей. Как я выяснил, изучая библиотеку цитадели Хранителей и расспрашивая родителей, его имя: лорд Кербин де Саракс. Это подтверждает Книга Смерти, в которой записана вся биография рода Сараксов. Как-то в ней я обнаружил запись о моем рождении и... Что-то я отвлёкся. Вернёмся к выяснению имени моего любимого дедушки. Пока мы смогли выяснить, что он Кербин. Так его точно когда-то звали. Но откуда взялся Сенлуин с вороном и убийцей? Если взять во внимание, что он умел оборачиваться вороном, то в качестве прозвища это вполне уместно. Убийцей его называли не многие, но давайте все же разберёмся и с этим, к тому же я как-то слышал, что бабушка назвала его Борисом, что вообще странно. Итак, убийца, что заставило людей так называть моего деда? Хм... Поговаривали, он был полудемоном, но разве это даёт разрешение людям обзывать человека убийцей? Моя бабушка и моя мама с её братом тоже полудемоны, но их никто не называет

убийцами. Предположим, что убийцей его называли недоброжелатели и остановимся на этом. Эх... жаль, что бабушки нет дома, а то можно было бы расспросить её по поводу Бориса. Мама наверняка опять с ней улетела... с ней тоже пока не поговоришь. Можно было бы обратиться к Дюку или к папе, но они, скорее всего, на совещании и освободятся не скоро. Интересно, что же там на Земле. Какая она сейчас? А то тут на Венере как-то скучно. Все дни одинаковые. Ни тебе времен года, ни животных, ни лесов, ни морей с океанами. Живи себе в боксе и радуйся. Скука! Хочу в космос! Как минимум на Землю! Ну да ладно, хоть на Венере и скучно, зато безопасно и мирно (надеюсь). По крайней мере, дети за окном веселятся так, что я слышу их, не смотря на стекло толщиной в пятьсот миллиметров и наушники, в которых звучит хэви времен деда. Вернёмся к Борису. Кто он? Судя по той нежности, с которой моя бабушка произносила это имя, оно было дано моему деду при рождении во время последнего возрождения. Интересненько. Нужно будет все же расспросить бабушку Алевтину поподробней. Вроде разобрались... его зовут Кербин де Саракс... хотя нет. Кто такой Сенлуин Саракс? Хмм. А он фигурирует наравне с Кербином Сараксом... Один и тот же человек? Возможно. Пойдите... а вот и запись в Книге Смерти: "*...1785 год ... во время присвоения Кербину Сараксу нового звания за ним было закреплено второе имя – Сенлуин, и отныне Кербин Саракс стал зваться Кербином-Сенлуином Сарак-*

сом." Ну вот, теперь точно все выяснили. Моего деда звали: Кербин-Сенлуин Саракс.

Итак, о чем ещё необходимо рассказать, прежде чем приступить к самой истории? Ах да, для начала нужно разъяснить читателю некоторые вещи. Начнём с книги, о которой я уже дважды упоминал, то есть Книгу Смерти, в которой записана и пишется по сей день биография семьи Саракс. Хочу заметить, что буквы на страницах этой книги появляются сами собой. Странно, не правда ли? А я собственными глазами видел, как невидимое перо наносит чёткие буквы на древний пергамент. Это было ещё тогда, когда мой дед был жив и мы не переехали на Венеру на ПМЖ. По его словам, Книга Смерти – это древний артефакт семьи Саракс. Вернее, магический артефакт. Долгое время она находилась в подземной библиотеке цитадели Хранителей, потом перекочевала в пещеры в Италии, затем была перенесена в квартиру в России, в которой одно время жил Кербин. А когда цитадель была восстановлена, Книгу вернули в библиотеку и, наконец, моя мама перенесла ее на Венеру, и даже сейчас, когда пишу я эти строки, краем глаза я замечаю, как ложатся на пергамент древние письма и перелистываются страницы. Да. Эта древняя до ужаса книга лежит сейчас на специальной подставке. Она испускает красноватое свечение и от этого становится еще больше не по себе. Как мне ещё хватает воли находится рядом с ней? Не знаю. Скорее всего, это последствия тренировок. Да. Есть один момент. Прикоснут-

ся к этой книге могут только потомки нашей семьи, только Сараксы. В прочем, не удивительно. У Авалонов тоже есть артефакт, к которому могут прикасаться только они. Ну что ж, Книга Смерти – это самый обычный древний магический артефакт. Говорить что-то о ней ещё не вижу смысла. Разве, что только то, что она всегда следовала за владельцем, за Кербином Сараксом.

Так, немного о мире, в котором будут происходить действия. Да. В большинстве книг писатель описывает мир по мере повествования. Но с этим произведением – иная история. И для лучшего понимания последующих за прологом страниц, я, как автор, обязан раскрыть эту карту тебе читатель еще до того, как ты начнешь читать саму книгу.

В общем, мир, вселенная (называйте, как хотите) Серого Кардинала – мир, в котором все держится на шатком союзе между относительно мирными гражданскими, орденом Легионеров и миром, существующим параллельно нашему, то есть миру, в котором проживает большинство мифических существ. Не удивляйся, читатель, такой мешанине. Я сам был в шоке после того, как прочел несколько книжек из библиотеки деда. Тогда я был еще непослушным подростком и в наказание моя мама заперла меня вместе с дедом в той самой библиотеке. Именно за те несколько дней я получил знаний в десятки раз больше, чем обычный студент в институте. После того я перестал удивляться того, что меня окружало. А именно: призрачная стража, магические кольца деда

и оборотни, что не редко приходили со стороны леса с докладами. Следовательно, в этом мире процветают как магия с ее безграничной властью над материей, так и технологии.

И, наверно самый главный вопрос: зачем, с какой целью я пишу все это? Все просто. Все проще и элементарнее, чем кажется. Просто в двадцать пятом веке все только и обсуждают, что технологические новинки и как нам хорошо здесь (на Венере) живётся. И при этом никто не говорит о том, с чей помощью они этого достигли. Кто потратил большую часть своей долгой жизни на то, чтобы они жили в мире и достатке, поставив семью на второй план? Кто заставил магов и инженеров из АБРАМС трудится вместе? Кто, наконец, погиб нелепой смертью сражаясь за них? Кто? А я, Эльдар Саракс, отвечу тебе, читатель, отвечу. Этим самым легионером был мой дед: Кербин-Сенлуин Саракс.

Я бы с большим удовольствием пересказал всю его историю. Начал бы с самого детства Кербина Саракса. Да что там, с истории формирования ордена Легионеров и прихода первых Хранителей. Но это займёт не один том. Поэтому, дорогой читатель, я пожалуй начну с того самого поворотного дня в жизни моего деда, когда его жизнь стала менять свой привычный уклад жизни.

Ну что ж, устраивайтесь по удобней в своих мягких креслах, дорогие читатели. Готовы к истории с помесью экшена? Если да, хотя даже если и нет, я начинаю.

Итак...

Начало

1205г. Север Франции...

Ни стража, ни прислуга, ни рыцари с гостями не повернули головы в сторону воина, пока тот шагал по каменным коридорам древнего замка.

Деревянная дверь со скрежетом распахнулась перед юношей, облачённым в доспехи. Он был с дороги, поверх доспехов был накинут походный плащ, капюшон которого скрывал лицо молодого воина. Голубое сияние кольца, надетого поверх чёрной кожаной перчатки, сразу привлекло внимание всех присутствующих, как только он потянулся к капюшону, чтобы сильнее прикрыть им глаза. Когда он вошёл в тронный зал, то увидел, как Хранитель отдаёт приказ другому воину:

– Лейтенант, сопроводите эльфов в замок. Генерал требует обеспечить им безупречную защиту.

– Да, милорд! – откликнулся лейтенант и, развернувшись на каблуках, отправился выполнять приказ. – Здравствуй, брат, – прошептал он, поравнявшись с вошедшим, высокомерно взглянул на него своими карими глазами и отправился к выходу из зала.

Воин подошёл к трону, преклонил колено, звеня доспехами:

– Вы хотели меня видеть, милорд, – юноша нарушил ти-

шину тронного зала, его голос эхом отразился от каменных стен.

– Оставьте нас, – приказал Хранитель рыцарям и гостям, повернувшись к стоящему на коленях гостю. Как только зал опустел, хозяин замка обратился к воину:

– Здравствуй, сын мой. Можешь встать.

– Да, лорд Саракс, – прошептал юноша, поднимаясь.

– Как проходит твоё обучение?

– Тебе должно быть известно, что я давно не ученик. Я рыцарь Таракса, – с раздражением ответил юный рыцарь.

– Здесь нет никого, кроме нас. «Ты можешь откинуть свой капюшон», – мягко и одновременно с нажимом сказал Хранитель. Юноша скинул капюшон, щуря голубые глаза от ослепительного света множества огней факелов и свечей.

– Ты позвал за мной. «Зачем?» – сухо спросил юноша.

– Ты мой сын, Кербин. «Разве отец не имеет права видеть своего мальчика?» —спросил лорд.

– Не ты. Ты вызвал меня, так как у тебя на примете есть поручение или проблема, с которой могу справиться только я, – ответил тот, стоя как по команде смирно и смотря в пространство перед собой.

– Ты прав, ворон, только ты справишься с этой проблемой, – сказал хранитель, мгновенно посерьёзнев. – Ты помнишь Джулиану?

– Её не забудешь... появилась новая информация? – спросил Кербин, улыбнувшись.

– Ты проницателен, как всегда. Да, есть новости о моей непослушной дочери...

– Ближе к делу, милорд. Я с дороги.

– Да-да. Разумеется, Кербин – произнёс хранитель, склонившись над картой. Воин последовал его примеру. Бегло осмотрел старую карту с сотнями пометок. Извилистые линии делили лес на семь территорий – на западе цитадель Льда, южнее – территории эльфов, восточнее так называемая территория Гарадорна, объединяющая земли Наитреев, часть земель эльфов с храмом пяти Хранителей и землями оборотней; на востоке цитадель Таракса, за которой крылись запретные земли; север пересекала череда гор, южнее – обширные земли Сараксов.

Согласно картам, что я видел, территория Сараксов ещё до рождения моего деда объединяла в себе семь знатных домов. Правда, если вы посмотрите на карту Франции, то увидите, что горы в этой прекрасной стране находятся не на севере.

Быть может в следующий раз, я опишу, как устроен мир Нианлаир, но сейчас, скажу лишь одно, он создан магическим путём это своего рода искажение реального ландшафта, созданного пятью древними магами, названными в дельнейшем Хранителями.

– Разведка заметила Джулиану в западной части Кромешной пуши. Она была среди наёмников Карад-гхура – сказал лорд Саракс. Кербин очертил пальцем небольшую область

леса.

– Это территория лорда Гарадорна. Я бывал там. «Ликвидировал стаю непокорных волков, – задумчиво произнёс воин, – Как давно ею видели?»

– Пять дней назад. Как только мне доложили, я сразу отправил гонца в Салансар.

– Гонец прибыл позавчера, около десяти. В полночь я уже был в пути. Если они до сих пор там, то им не повезло, – Кербин ухмыльнулся. – А если они в движении, то пути у них два – на север или на юг, – юноша задумался, выводя на карте возможные маршруты своей цели. – На юг они не сунутся – стаи Кхарота мигом оповестят нас. Значит на север... в горы Гера или восточнее – хребет Лот-Атрос. Какова численность гарнизонов в тех краях?

– Две сотни рыцарей и волков сторожат хребет Лот-Атрос и около сотни на перевале к востоку от рудников, – ответил хранитель, – Я направлю крылатых гонцов с приказом усилить посты.

– Хорошо. Я выступаю на рассвете через двое суток. «Я лично подберу себе людей», — произнёс Кербин Саракс и, не дождавшись ответа отца, натянул капюшон, скрыв горящие синим пламенем глаза.

Стоило ему скрыться за дубовой дверью, как в тронном зале повеяло могильным холодом. Пламя факелов заметалось и потухло, окунув первого Хранителя древнейшего ордена Легионеров, лорда Саракса, во мрак. Он будто почув-

ствовал дыхание смерти за спиной, сделал глубокий вдох и щелчком пальцев зажёг пламя вновь.

– Лорд Кербин Саракс, рыцарь ордена Таракса, ворон, приносящий смерть, – послышался скрипучий голос за спиной Хранителя, – И сын, которого боится собственный отец, – некромант чётко выговаривал каждое слово.

– Здравствуй, Хёрст, – произнёс Хранитель, направляясь к своему трону, – Я не боюсь Кербина. Он силен и умён не по годам, но он молод и...

– Вам лучше знать, – перебил некромант, – Он ваш сын. Для меня же – только ученик. Но помните мои слова: "Мир меняется и скоро все здесь будет иначе", – произнёс Хёрст и испарился, окутанный черным дымом.

Девять рыцарей сидели в молчании вокруг небольшого костра в ожидании волка-разведчика. Все занимались подготовкой к предстоящей схватке с наёмниками. Кербин не спеша обошёл лагерь, убедился, что все заняты подготовкой к предстоящей схватке и подсел к одному из воинов, который приводил в порядок своё оружие.

– Наитре, ты понимаешь, зачем я тебя взял с собой? – Кербин смотрел на рыцаря, не отводя взгляда, от чего тот стал чувствовать себя неуютно.

– Да, сир – в его голосе не было уверенности.

– И зачем же? – настаивал Кербин.

– Из-за Жаклин, моей сестры, – ответил рыцарь, стара-

сь не выдать волнения, и протянул дрожащей рукой свиток с печатью семьи Наитре. Кербин принял свиток, развернул его, сломав печать, пробежался глазами по аккуратно выведенным буквам. Это было приглашение от главы Наитреев.

– Передашь старику, что я буду, – сказал Кербин, засовывая свиток за пояс и осматриваясь по сторонам – не подслушивает ли кто. Девушка, сидящая напротив них, хмыкнула и принялась осматривать оперение другой стрелы. Но стрела выпала из ослабевших пальцев, а лучница стала задыхаться. Сообразив, что происходит, она попыталась кивнуть командиру отряда: дескать, поняла и больше не буду. Кербин отвёл взгляд, и она согнулась пополам, жадно глотая воздух. Как только девушка получила свободу, она поспешила исчезнуть из поля зрения командира и села рядом с подругой-воительницей в другом конце лагеря – рассказать об услышанном.

– Придушил бы, да жалко. Слишком хорошая из неё лучница, – прошептал Кербин, провожая испуганную девушку взглядом, и со вздохом произнёс: – Ты мне нужен, так как ты был с Джулиан незадолго до её исчезновения. Возможно, тебе удастся её переубедить прекратить делать глупости. Я рассчитываю на тебя. Ты меня понял, Наитре?

– Да, сир!

– Вот и хорошо, – Кербин улыбнулся, но его улыбка не успокоила парня, и он вздрогнул, ощутив силу, исходящую от рыцаря с горящими глазами.

Заросли зашевелились и на поляну вышел волк. Будучи в разы крупнее собратьев, он внушал ещё больший страх, чем они, но никто не выхватил меч и не натянул тетиву лука. Даже лошади не обратили на него ни малейшего внимания. Наоборот, все с интересом повернулись в его сторону. Удостоверившись, что все внимание сосредоточенно на нем, волк зарычал на зверином наречии.

– Преобразись. Твоя информация нужна всем нам – приказал Кербин.

С минуту подумав, волк преобразился. На его месте возник юноша лет шестнадцати с коротко постриженными каштановыми волосами и одетый в простую куртку.

– Сир, примерно в километре от нас обнаружен лагерь наёмников Карад-гхура. – доложил разведчик.

– Сколько их? – последовал вопрос.

– Человек тридцать, сэр, но также могу с уверенностью сказать, что небольшая группа отделилась и направилась в сторону хребта Лот-Атрос. Это подтверждает услышанный мною разговор наёмников и чёткие следы сапог, ведущие в направлении хребта.

– Насколько большая? – спросил один из рыцарей.

– Это не важно. Просто будем учитывать, что могут появиться непрошенные гости. – сказал Кербин – Чем они вооружены?

– В основном короткие мечи. Два или три лучника. В большинстве в кожаных доспехах, но те, что ближе к глава-

рю, закованы в латы – ответил разведчик.

– Хорошо – заключил Кербин, вставая, – Дамы и господа, выступаем! Не успел Кербин закончить фразу, как воздух прорезал свист и за ним грохот падающего тела. Из шеи юноши-разведчика торчало оперение стрелы. Он умер, не вскрикнув...

– Мечи из ножен! Лучники, скройтесь! Теймос, мне пригодятся твои заклинания! – раздал приказы Кербин, доставая стрелу из заплечного колчана и активируя демоническое зрение.

Так спасительная операция превратилась в кровавую бойню. Девять молодых рыцарей встали против трёх десятков обученных наёмников Карад-гхура.

– За Таракса! – раздался воинственный клич в ночной тиши.

– Да станут черные лилии алыми! – подхватил другой рыцарь.

– За Салансар! – прокричала воительница и, кружась в смертельном танце, ринулась в самую середину. Кто-то окликнул ею, но она не обратила внимания.

– Держать строй! – крикнул Кербин, в отчаянной попытке заставить молодых рыцарей не расходится. Но это было бесполезно... жажда подвигов, и стучащая в висках молодая кровь пересилили боевые кодексы. В этот момент раздался треск – древний лук переломился от удара топором. Юноша выругался, закрылся наручам от смертельного удара. В гла-

за полетели металлические искры, за которыми последовали брызги крови. В следующее мгновение наёмник рухнул с рассечённой шеей.

Зазвучали слова магии, и один из наёмников занялся огнём, другой – ушёл под землю схваченный демонической ловушкой.

– Неплохо – услышал Кербин голос Теймоса за спиной.

Уловив движение воздуха над правым плечом, Кербин пригнулся. И вовремя. Стрела с черным оперением просвистела в сантиметре от его уха. В следующее мгновение рядом с ним стояла юная лучница. Не успел воин сделать ей замечание, как его окликнул воинственный женский голос.

– Ты пришёл за мной, Кербин Саракс – полудемон! – услышал он давно забытый голос. Голос собственной сестры Джулианы.

– Джул, давно не виделись – сказал Кербин, расправившись с наёмником.

– Довольно долго, брат – ответила девушка и перерезала горло одному из рыцарей. На лице Кербина не дрогнул ни один мускул. Зато рыцарь семьи Наитре вступился за товарища, размахивая глефой и выкрикивая её имя – сделал выпад.

– А ты, я смотрю, стал ещё более бездушным, чем раньше – сказала девушка, по-кошачьи увернувшись.

– Джулиан, вернись! – выкрикнул Наитре, задыхаясь.

– Забудь меня... – Джулиан не договорила – захлебнулась

собственной кровью, пронзённая двойной глефой. Глефой парня, которого когда-то любила. Её зрачки расширились от удивления и непонимания.

Кербин не услышал короткого приказа, но среагировал молниеносно. Он почувствовал, как сталь легко вонзилась в плоть и на меч осело бездыханное тело. Обернулся. В луже собственной крови, постепенно перевоплощаясь в человека, лежала черно-белая волчица. Сердце Кербина дрогнуло, в глазах потемнело. Он узнал эту девушку, когда-то часто гостившую с родителями в замке Хранителей – Низартэ. Несколько секунд Кербин смотрел на тело девушки, вслушиваясь в звон стали. И среди этого звона он отчётливо услышал тихий, злобный смех. Напрягая слух до предела, Кербин различил старческий голос. Осмотревшись, он заметил сторбленную старуху, объятую зелёным сиянием. Она попала в его демоническую ловушку и деактивировала её.

– Ведьма – зашипел Кербин и крикнул. – Теймос, сожги ведьму!

– Арсалан Кардазар! – прозвучали слова заклинания, и все демонические ловушки вспыхнули алым пламенем.

Кербин подскочил к ведьме, занёс меч для удара. И замер, застыл не в силах пошевелиться. Ведьма продолжала смеяться. Собрав волю в кулак, воин обрушил лезвие меча на старуху. Лезвие вспыхнуло синим пламенем, разрушая магический щит. Брызнула зелёная жидкость. Ведьма вскрикнула.

– За Низартэ! – выкрикнул Кербин, занося меч для реша-

ющего удара.

– Да станет любовь проклятием твоим, и не проживёшь ты более, отмотав дважды по восемнадцать лет! «Да станет демон твой вечным проклятием для тебя и близких твоих!» – прокричала ведьма, умирая.

– Ну, все... с ведьмой покончено... – выдохнул Кербин, вкладывая меч в ножны. – Осмотрите раненых! Тела Джулиан, Низартэ и рыцарей мы берём с собой!

– Да, сир – дружно отозвались четверо рыцарей. Двое из которых еле держались на ногах.

Кербин опустил на землю и, облокотившись о ствол дерева, отсутствующим взглядом смотрел на тела двух девушек, завёрнутых в плащи. Если кто-то из рыцарей обращался к нему с каким-либо вопросом, то он не отвечал. Не мог ответить. Но Кербин был нужен этой четвёрке рыцарей, суетившееся в лагере наёмников в поисках какой-либо информации или того, что плохо лежит.

– Очнись, ворон! Встань и раздай необходимые приказы! – раздавался в его сознании голос Валакара. – Прикажи собираться и отправляться домой! Но Кербин не реагировал, он ещё не мог поверить в смерть сестры и Валакар взял контроль над его ослабевшем телом. Глаза юноши вспыхнули синим пламенем и, как бы нехотя, он поднялся.

– Парни, собираемся и уходим! Те, кто может сидеть в седле, повезут тех, кто не может! Тела погрузите на спины свободных лошадей – неожиданно для всех раздался голос

Кербина. Все обернулись и, заметив глаза командира – отпрянули.

– Валакар, спасибо за заботу. Я сам – сказал Кербин, телепатически и встряхнул головой, дабы стряхнуть оцепенение. – Выполняйте! Все снова засуетились.

– Сир, обнаружена повозка. Мы... – сказал один из рыцарей.

– Погрузите в неё тела, запрягите лошадей и уходим! – ответил Кербин.

– Да сир, – подавленно произнёс рыцарь и исчез. Послышалась возня.

Кербин подозвал коня, уселся в седло.

– Едем шагом! «Нам ни к чему торопиться!» – сказал он, провожая взглядом повозку с грузом.

Ехали молча. Только у ворот замка Хранителей Кербин решил нарушить молчание.

– Наитре, езжай в замок. Отдохни – сказал он тихо, поравнявшись с рыцарем. Тот коротко кивнул и повернул коня.

Створки ворот с лязгом отворились, пропуская рыцарей в скорбном молчании и повозку, накрытую чёрной тканью.

– Отдыхайте. Я сам доложу – сказал Кербин трем рыцарям, когда они стояли у двери в тронный зал.

– Отец, со всем прискорбием сообщаю, я провалил задание! – сказал он. Хранитель повернулся к нему и с удивлением осмотрел преклонившего колена рыцаря.

– И в чем твой провал? – спросил он с непониманием.

– Я не смог спасти Джулиан Саракс. Она убита. А на меня наложили проклятие – сказал Кербин, с трудом овладевая собой. Он чувствовал, как из мелких ран на его теле сочится кровь, как с каждым вздохом говорить становится все труднее.

– Это прискорбно, но моя дочь связалась с наёмниками. Рано или поздно это должно было произойти.

Юноша с неподдельным удивлением слушал слова родителя. Хранитель говорил о смерти собственной дочери с таким спокойствием словно убили обычного солдата или кошулю на охоте, а не его единственную дочь.

– Отец, я не понимаю – рыцарь поднялся с колен. – Ты разве не ждал её возвращения?

– Приди она к воротам этого замка, я бы отдал приказ схватить и допросить её как изменницу – хладнокровно ответил хранитель.

– Вернёмся к твоему проклятию – произнёс некромант, проступая сквозь облако чёрного дыма – Кто тебя проклял? Кербин с почтением поклонился.

– Ведьма, учитель. Но я убил её – ответил юноша.

– Повтори его слово в слово – попросил Хёрст. Кербин повторил.

– Проклятие действует, пока жив проклявший. В твоём же случае, она проклинала тебя перед самой смертью. А значит, есть вероятность того, что сработает лишь первая половина

– учительским тоном произнёс маг.

– Хотелось бы верить. – прошептал юноша и спросил: Эльфы все ещё здесь?

– Да, сын. Аданиэль и Алатиэль, её мать, пробудут нашими гостями ещё неделю – ответил хранитель.

Падение цитадели

Дверь растворилась, и в залу влетел запыхавшийся посыльный.

– Милорд, на нас движется толпа вооружённых крестьян! – сказал он, немного отдышавшись.

– С кого направления? – спросил лейтенант.

– С востока, сир!

– Поднять весь гарнизон! Кербин, ты с Аданиэль наши стрелы. Понял? Все остальные во двор и на стены! – молниеносно раздал приказы хранитель ордена.

– Отец, гарнизон малочислен! Мы можем не выстоять. Нужно отозвать все патрули! – запротестовал лейтенант.

– Райз, заткнись и выполняй волю отца! – прикрикнул на брата брат. – Я понял тебя, отец.

– Как скажешь, Кербин. С этими словами Райз вылетел из залы, на ходу созывая всех стражников.

Буквально через несколько минут несколько сотен рыцарей встали на защиту замка. Замка Хранителей.

– Милорд, я и Алатиэль соберём всех магов и расставим их на ключевых позициях. Кербин и Аданиэль соберут всех лучников и встанут с ними на стенах. Вы и ваши сыновья возьмут на себя остальных бойцов. «Вы согласны?» – спросил Хёрст.

– Согласен – кивнул хранитель.

Все разошлись по своим позициям. Кербин с Аданиэль встали на стенах замка.

– Аданиэль, скажи мне, что ты приехала сюда со свитой лучников – сказал Кербин по эльфийски, с ужасом рассматривая безумную толпу крестьян.

– Моя свита малочисленна. Меньше дюжины воинов-лучников – ответила эльфийка. Он был наслышан от брата о красоте эльфиек, но только сейчас понял, что слова брата не описывали и малую долю того, насколько они красивы. На мгновение Жаклин показалась ему сущей уродиной по сравнению с Аданиэль, хоть первая и считалась первой красоткой во Франции и мира Нианлаир.

– Сосредоточься на битве! – сказала девушка, заметив изучающий взгляд юноши. Он слегка глуповатым, почти мальчишескими глазами рассматривал фигуру юной эльфийки.

Горделивая осанка, узкая талия, локоны медового оттенка и огромные миндалевидные глаза на строгом личике без малейшего изъяна – вот что занимало голову юноши в тот момент. Но демон не позволил мозгу расслабиться и парой крутых солдатских словечек вырвали юного лорда из забвения. Кербин вновь повернулся к толпе. Взял стрелу из заплечного колчана, натянул тетиву, прицелился. Выстрелил. Аданиэль последовала его примеру и спустила тетиву. Одновременно с ней тетиву спустили и все лучники, что стояли рядом. А вскоре ночное небо разорвал ливень стрел.

"...Стрела за стрелой. Крики раненых друзей и врагов. Звон стали. Команды офицеров. Этим была наполнена та ночь, когда замок пал..." (из книги Смерти)

"Долго это продолжаться не может. Колчаны пустыют, а большинство врагов уже за стенами. Нам здесь делать нечего – думал Кербин Саракс, стоя на стене замка Хранителей рядом с очаровательной эльфийкой."

– Аданиэль, уходим! – прокричал он, стараясь перекрыть звон стали, долетавший до стен.

– Что?! – спросила она в недоумении.

– Уходим! Отступаем во двор! – ответил Кербин, спустив тетиву. Она кивнула, прокричала что-то на эльфийском.

– До лестниц далеко. Будем прыгать – сказал юноша, осмотревшись.

– Ты псих? – злобно спросила эльфийка.

– Аданиэль, держись крепче – с этими словами он бесцеремонно поднял ее и, взяв на руки, прыгнул на сражающихся. Аданиэль машинально прижалась к юному лорду, крепче обхватила шею рыцаря. В последний момент Кербин расправил гигантские крылья, затормаживая полет.

– Можешь открыть глаза – раздался чей-то мягкий мужской голос над острым ухом. Аданиэль, узнав по голосу сына хранителя, открыла глаза. Проморгалась. Они стояли подле каменных стен. Кербин аккуратно спустил ее на землю и внутренне приготовился к пощечине или оскорблению, но их не последовало. Он с неподдельным удивлением оглядел

ее, но времени на разговоры не было, и он повел ее к складу с оружием и припасами. Когда они добрались до места назначения, их доспехи были в крови. Заполнив колчаны новыми стрелами, они вновь очутились в самой гуще битвы.

– Ну что, Аданиэль, пришло время и нам вступить в бой – промолвил Кербин, осматривая поле боя. Эльфийка молча осмотрела свои окрашенные в алый золотые доспехи и пошла за ним.

– На деревья! – скомандовал он и взмыл на ветку ближайшего дерева. Аданиэль с кошачьей грацией взобралась на соседнее. Вновь засвистели стрелы, достающие всех непокорных.

– Ворота! – крикнула эльфийка. – Нужно закрыть ворота!

– Вижу. Прикрой – телепатически ответил Кербин и обратился к своему демону, – Валакар? В ответ перед глазами юноши замерли черные перья. Взмах руки. И перья устремляются в направлении механизмов, удерживающих решетку и ворота.

– Как же это было глупо. Оставить ворота открытыми – прошептал Хранитель ордена, выслушав доклад посыльного. Но через минуту прибежал другой воин, доложивший, что ворота закрыты, а решетка опущена. Лорд Саракс рассчитывал взять толпу в тиски, но подкрепление не явилось.

– С востока... со стороны Салансара. Не крестьяне затеяли это восстание. На такое способны лишь рыцари с запретных земель или... – лицо Хранителя озарилось страшной догад-

кой, и он обратился к стоящему рядом адъютанту: – Разыщи Микоэля. Пусть передаст Кербину приказ – отступить через туннели!

– Oui, sir! – адъютант исчез за потайной дверью. Сам лорд Саракс умчался в покои жены. Он знал кто и зачем напал на замок Хранителя ордена – рыцари Авиского ордена, чьи земли легионеры хотели забрать себе, что послужило началу короткой войны.

– Спускаемся – сообщил Кербин, спрыгнув.

Сражаться, прикрывая друг другу спину, им пришлось не долго. Их нашел младший сын Хранителя – Микоэль. Он был совсем юн, но уже успел поучаствовать в нескольких битвах.

– Кербин, отец приказывает тебе и эльфийке уходить потайными путями в лес – сказал он.

– Что?! Как?! – запротестовала эльфийка. Ей ответило заклинание на языке магии и взрыв, сопровождаемый яркой фиолетовой вспышкой. Это Кербин в порыве ярости призвал свой жезл и произнес заклинание.

– Брат, нужно уходить! И быстро! – напомнил Мик, и уверенно работая мечом, направился к заветной двери в стене. Кербин и Аданиэль старались не отставать, прорубая себе дорогу мечом и магией.

Но покинуть замок им не позволили. Их ждали в потайном туннеле. Микоэль и двое сопровождавших его рыцарей

взяли на себя удар, давая Кербину и Аданиэль время скрыться. Пробежав по туннелю еще несколько метров, рыцарь Таракса обернулся. Двое рыцарей лежали на каменном полу в лужах собственной крови, Микоэль сражался из последних сил. Взмах меча. Еще один. Парирование. Кербин видел вражеского рыцаря за спиной брата, хотел крикнуть, но было поздно... Меч пробил доспехи и его острие показалось с другой стороны. Смерть... Смерть пришла мгновенно, как только сталь прошла сквозь сердце. Кербин знал это, он как бы почувствовал, как его собственное сердце пронзает острый клинок.

Несколько долгих секунд Кербин стоял, не в силах пошевелиться. Откуда-то издалека он слышал, как чей-то мелодичный голос звал его по имени, но сил больше не было. Потом мимо его плеч прозвенели две стрелы и он, избавившись от оцепенения, побежал дальше по туннелю к спасительной прохладе древнего леса.

Остаток ночи они провели у походного костра. Мышцы ныли от перенапряжения, но они не спали. Стоило им закрыть глаза, как в памяти всплывали события последних нескольких часов. С рассветом юноша и эльфийка вернулись в замок Хранителей.

Двор был залит алой кровью. Тут и там лежали груды изрубленных тел рыцарей и крестьян. Расспросив чудом вы-

жившего эльфа, они узнали, что никто не спасся. Кербин, не веря словам эльфа, отправился на поиски отца или старшего брата. Аданиэль побежала искать мать и вскоре обнаружила ее изувеченное тело, а рядом выжженную землю, след от произнесенного заклинания. Удача, казалось, напрочь отвернулась от Кербина. В тронной зале лежали три изрубленных тела. Ему не нужно было подходить ближе, чтобы понять, чьи это тела. Это были тела его родителей и старшего брата. Откуда-то издалека до него донесся крик, полный отчаяния. Юноша выскочил из залы бегом, забыв о крыльях, направился по направлению звука. У тела уже не молодой эльфийки сидела Аданиэль. Ее била мелкая дрожь, по щекам текли слезы. Кербин подошел к ней, сжал плечо. Он сразу понял, последствия чьего заклинания он видит. Его собственного.

– Прости – сказал он, – Прости. Я переборщил.

– Прости?! – вскричала Аданиэль,

– Прости – это все, что ты можешь мне сказать? Ты убил единственного близкого мне человека!

– Я сожалею – ответил он, отрешённо.

– Ах, он сожалеет!! – с этими словами она оттолкнула его и поплелась в другую сторону, не разбирая дороги.

Он еще долго смотрел вслед уходящей эльфийки. Затем что-то заставило его ринуться в конюшню и, обнаружив там своего коня, рысью поскакать в сторону замка Наитреев. Но вместо замка он обнаружил пепелище. Долго Кербин бро-

дил среди обгоревших булыжников и выкрикивая лишь одно имя: "Жаклин!" Но отвечал ему лишь вой ветра да зловещая тишина. До него долетал запах горелого, но он изо всех сил не обращал на него внимания, пока не наткнулся на труп, труп девушки. Опустился на колени, осмотрел обгоревшие останки, с надеждой прошептал заклинание призыва. Через минуту над телом появилось голубоватое сияние, обретающее очертания. Очертания молодой девушки. Кербин узнал ее и отскочил, не веря своим глазам. Перед ним, над землёй, парил призрак Жаклин Наирте.

– Нет... Жаклин, нет... это не можешь быть ты – залепетал Кербин, пятясь.

– Может. Я умерла. Меня больше нет – ответил призрак.

– Нет! Это не можешь быть ты. Ты жива. Я знаю. Я чувствую... – Кербин чуть не срывался на крик.

– Я жива в твоём сердце, но не в этом мире – умиротворённо ответил призрак. – Отпусти меня.

– Нет! – пот струился по его лицу, его била лихорадка. Его мозг просто отказывался верить и принимать информацию.

– Ты должен, ибо знаешь, во что превращается не прощённый – настаивала Жаклин.

– Должен... но не могу... я не могу тебя отпустить – сказал он, задыхаясь. Легкие горели огнём, сердце было готово выпрыгнуть из груди.

– Отпусти меня... – умоляла Жаклин, – Направь к свету...

– Тьма есть свет, а из тьмы льётся свет – сказал Кербин,

но это был не он. Это был Валакар.

Призрак Жаклин растворился в воздухе с умиротворённой улыбкой.

– Нет! – выкрикнул Кербин и от понимания собственной беспомощности, ударил кулаком в кожаной перчатке по ближайшему булыжнику. Тот рассыпался на мелкие кусочки.

Крутя головой из стороны в сторону, в попытке избавиться от неприятных и непривычных ощущений, он заметил среди камней маленькое серебряное кольцо. Кольцо, которое он передал Жаклин в день помолвки. Он чувствовал, как им овладевает демоническая сущность, попытался взять кольцо дрожащей рукой и вздрогнул. Это была не его человеческая рука, а рука демона. Черная, как деготь с синими венами и ногтями словно когти. Его стало выкручивать наизнанку, он пытался сопротивляться и кричать, но боль лишь усиливалась, а голос грубел с каждым словом "Нет! Я не дамся!". Им постепенно овладевала ярость. Кербин отчаянно противился ей, пытался вызвать в памяти счастливые моменты жизни, но становилось только хуже. " Это бесполезно! Я есть ты! Я часть тебя! – шипел Валакар" Или это был он сам? Кербин не знал. Он хотел лишь одного. Чтобы это кончилось. И, издав последнее "Нет", позволил демону поглотить себя. Боль притихла и, отдышавшись, Кербин встал с колен, выпрямился.

– А это даже приятно – прошептал он, вздохнув полной грудью. Он видел все в оттенках синего, а в теле ощущалась сила, какой прежде не было. Осмотревшись, он заметил

единственную полуразрушенную башенку, подошёл к ней, размахнулся. Один удар. Второй. И от башенки остаются одни мелкие камешки. Кербин злобно рассмеялся. Расправил крылья и взмыл в небо. Огромные крылья с лёгкостью подняли его на высоту птичьего полета.

– Лучше обратится птицей – подумал Кербин и в следующее мгновение вместо трёхметрового демона с крыльями за спиной по небу летел ворон.

Весь свой долгий полет Кербин чувствовал, как его сердце замедляет свой ритм и останавливается. Но он не упал замертво, а продолжал свой полет с еще большим усердием. Когда же его сердце забилося вновь, он понял, что прежним ему больше не быть. Тот прежний Кербин Саракс умер вместе с Жаклин Наирте, сгорел во всепоглощающем пламени.

Когда я был студентом академии Фелипс, я тоже не понимал кто такие круг-ха, эльфы, оборотни и люди из мира Нианлаир, история которого закончилась столетия назад.

Академия Фелипс 2435г

Тогда я присутствовал в качестве представителя «элиты» и как бывший выпускник этой академии. Я сел на задней парте. Развалился в смокинге на белом стуле. Огляделся... Здесь совсем ничего не изменилось за три столетия. Или академию просто на просто переместили? Интерактивная полупрозрачная сенсорная доска, личные мини ПК. По-прежнему все те же бывшие майоры в качестве учителей. Оружие у каждого второго. Седьмой-восьмой курс походу. После приветственной речи, учитель начал урок. Судя посему, общие понятия о мире черного леса они уже имели.

– Кто пришел первым в мир Нианлаир? – Либо эльфы, либо круг-ха, так?

– Близко...

– Первой расой были люди-змеи круг-ха. Они же создали веру Хранителей Нианлаира. Сам мир является искажением участка суши...пространственным искажением...он искусственно создан 1-м магом круг-ха, в дальнейшем ставшим 5-м Хранителем... ну да, а когда туда пришли остальные расы, круг-ха практически уничтожили вместе с Хранителем... и было это приблизительно за 200 с небольшим лет до рождения моего деда – лорда Кербина Саракса.

– Как пришли в Нианлаир эльфы?

– Они пришли из собственного мира – Энлиадер – ответила студентка.

– Случайности не случайны, но люди в действительности из семейства Гарадорна и Сараксов нашли портал и прошли через него. Да, все так просто. Так же утверждал мой дед. Пока учитель рассказывал про Нианлаир... о том, что лес представляет собой лес размером с небольшое государство... я вновь обвел класс взглядом. Белые стены со светодиодным освещением, интерактивные полупрозрачные экраны. Портреты лиц всей верхушки Ордена... никто даже не догадался заметить мое сходство с одним из портретов (моего деда).

– Со слов очевидцев, лес – смешанный, большинство деревьев перекрывают кроны друг друга, что перекрывает солнечный и лунный свет... – продолжал учитель. – географическое положение – север Франции.

– Да знаем мы – проворчал другой студент.

– Есть среди вас, чьи родители бывали в мире Нианлаир? – спросил учитель.

– Мои, сэр... – в один голос произнесли несколько учеников. Я оживился. Такая реакция говорила лишь об одном – их родителям более 180 лет. Последний раз, когда член ордена пересекал врата – был в 2250-м.

– Давайте так... – проворчал я. – Мой дедушка оттуда родом.

Не скучно, читатель? Но все только начинается. Именно момент разрушения цитадели Хранителей и гибели своих

братьев вместе с родителями мой дедушка считает началом его истинной жизни. Все, что было до этого, было жизнью самого обыкновенного рыцаря Таракса. Хотя, с «самым обыкновенным» немного перебор, учитывая битву с демоном. Но, так считает... считал мой дедушка, Сенлуин-Кербин Саракс. А его точка зрения для меня закон. Да и все его рассказы о тех временах начинались именно с этого момента. Ну что, продолжим? Итак...

Возвращение

Жители французских городов и деревень уже вылезли из своих постелей и спешили по своим делам, когда на землю упала тень, заслонив солнце. Те, кто поднял головы, видели ворона. Но ворон этот был в несколько раз больше собратьев своих. И там, где пролетал он, чувствовался могильный холод. Ворон пролетел над виноградниками, что начали мгновенно леденеть и умирать, и повернул в сторону древнейшего леса.

Чуть не задевая крыльями ветки могучих дубов, ворон опустился на поляну. Повинуясь немому зову, на ветки ближайших деревьев стали садиться птицы от маленьких до больших. Пара черных воронов почтено склонили головы. Некоторые крылатые обитатели леса последовали их примеру, но демон не обратил на них никакого внимания.

– Теперь я дома – сказал Кербин, а это был именно он в облике ворона: Преображение.

Прошло несколько мгновений прежде, чем вместо ворона показался юноша в доспехах. Его некогда горделивое и суровое лицо осунулось, в глазах больше не было жизни.

У него было три пути: в Салансар, одну из трех затерянных крепостей; к Аданиэль или к легионерам. Первое отпадало сразу – его не подпустят на расстояние выстрела, для них он больше не лорд Саракс. Эльфийку предстояло

еще найти, к тому же Кербин хотел попросить у нее прощение. Искать легионеров было бессмысленно – они все время скрывались. Нельзя найти того, кто не хочет, чтобы его нашли. Оставалось второе – найти Аданиэль и поговорить с ней. Но как ее искать? С чего начать? Из некромантии Кербин помнил, что можно найти человека по его энергетическому "следу". Шанс, что что-то из этого получится, был мал, но выбора не было. Кербин сквозь заросли вышел на старую дорогу и неспешным шагом направился по ней в сторону замка Хранителей.

Добравшись до того места, в котором еще год назад кипела жизнь, он остановился. От некогда непреступных стен остались лишь четыре башни. Каменный двор зарос травой, а фонтан в саду – высох. Когда первое оцепенение сошло, Кербин переступил через камни, некогда бывшие каменной стеной и остановился. Блеснуло лезвие меча, в следующее мгновение, оказавшееся у его шеи. Чей-то отдаленно знакомый тихий голос произнес:

– Стоять! Ты кто и что здесь делаешь?

Кербин не ответил. Заметив на нагруднике воина, державшего меч, знакомый герб он ухмыльнулся. Это был рыцарь Таракса. Кто-то извлек его меч из ножен, но юноша не шелохнулся.

– Сир, вам этот герб не кажется знакомым? – спросил рыцарь, забравший меч.

– Мечей с таким гербом здесь повсюду. Мы на территории

замка Хранителей – командир косо взглянул на эфес меча, на котором был выбит герб семьи Саракс. Раскрытая книга и меч на щите.

– Но, сир? Возможно, кто-то выжил – предположил другой.

– Никто не выжил, – бросил командир, – Даже бессмертный ворон и тот сгинул.

– А ты уверен? Год отсутствия не означает смерть – ухмыльнулся Кербин, – Манселет...

– Еще как значит. Салансар подтвердил его смерть. Значит, сгинул этот голубоглазый полудемон, – Манселет сплюнул, – А ты, дружище – бродяга, а не рыцарь.

Только сейчас Кербин понял, как он выглядит. Почерневшие и заржавевшие доспехи по верх которых был по-прежнему накинут плащ, изодранный плащ. Но решил, что терять ему нечего и обратился рыцарю, меч которого по-прежнему упирался в шею юноши:

– Убери эту железяку, малыш, порежешься...

Кербин добился своего. Рука, секунду назад твердо державшая меч, задрожала. Рыцарь был юн и неопытен. Кербин не спеша, довольно ухмыляясь, отвел лезвие меча от своей шеи.

– А ты все тот же, Манселет. По крайней мере, привычки те же – с этими словами он повернулся к командиру маленького отряда, откинул потертый капюшон.

– Ты?! – Манселет не на шутку перепугался и отпрыгнул в

сторону, – Солдат, верни ему меч! Но в его голосе слышалось недоумение и Манселет дал знак лучнику. Манселет, капитан рыцарей Таракса, ещё помнил цитадель Льда. Замок, что покрылся льдом после того, как по нему три года назад прошёл демон-воитель Валакар. Тогда Кербин был единственным выжившим юным рыцарем, но говорили, что тот выжил благодаря некроманту Хёрсту, который вселил дух демона в тело рыцаря и с того дня глаза юноши горели синим пламенем.

– Спасибо – Кербин довольно улыбнулся, принимая меч и наблюдая за тем, как Манселет дрожит, обливаясь потом.

Свист. Взмах руки и в дерево вонзается стрела с черным оперением.

– Разве так встречают старых друзей? – спросил Кербин, парируя рыцаря.

– Ты подох год назад! Ты труп. А трупы лежат в земле! – с этими словами Манселет выхватил меч и сделал выпад дрожащей рукой. Кербин с легкостью выбил меч из его рук и поставил свой меч к его горлу. Манселет затрясся от страха сильнее прежнего.

– А теперь ты проведешь меня в Салансар, – сказал Кербин со злобной ухмылкой на лице, – Ты меня понял?! Манселет часто закивал, велел подать лошадей.

Вскоре девять рыцарей в черном с Кербином во главе скакали сквозь древний лес в цитадель рыцарей Таракса.

Салансар

Сквозь ветви древних елей проступили очертания древней величественной цитадели. Юноша во главе маленького отряда оторвал взгляд от челки коня и поднял голову. Взгляд холодных, безжизненных глаз выхватил из множества других украшений и сооружений крепости – герб, выбитый на каменной кладке ворот. Раскрытый на середине фолиант, на котором лежал человеческий череп. "Хранитель смерти" – вспомнил Кербин" и перед глазами всплыл герб его семьи – книга, пронзенная мечом, хранители меча.

Вперед выехал Манселет:

– Вас не пропустят, милорд! Кербин лишь сдержанно кивнул. Где-то в глубине души он чувствовал, что больше не сможет носить фамильные доспехи и звать себя лордом Сараксом. Лорд Саракс умер три года назад, его душу поглотил Валакар, а возрождённый Кербин Саракс уже не был тем мальчишкой, желавшем путешествий и славы великого воина.

Стражники пропустили их, не спросив о странном юноше в почерневших от запёкшейся крови доспехах и разорванном плаще. Проехав арку, Кербин убрал с глаз капюшон, ударил пятками коня, перейдя на рысь и направился к центральной башне. Его окликали, в его сторону летели слова оскорбления и недовольства, но он упорно продолжал свой путь.

Несколько раз его пытался остановить патруль, но они прекращали погоню, устав бежать за искусным всадником на вороном коне.

Он спрыгнул с коня только у ворот башни. Ничего не говоря, Кербин прошел мимо стражей и вошел в бастион. Юноша шел уверенными шагами, не обращая внимания на окликавших его рыцарей и недовольно рычавших ему вслед волков. Здесь он чувствовал себя в своей тарелке. Никто его не боялся, не бросал в его сторону осторожных взглядов и ему не нужно было прятать свое лицо. В Салансаре он был молодым рыцарем, достойным уважения и почитания. Ведь не каждый день люди переживают нападение демонов – воителей.

Кербин вошел в тронный зал, про себя отметив, как вытянулись от удивления лица рыцарей-телохранителей, когда он взмахом руки открыл дубовую дверь. Сам зал ничем не отличался от зала замка Хранителей. Тот же полумрак за металлическим тронном, разгоняемый светом факелов и свечей в высоких подсвечниках, тот же каменный пол и стены, на которых висели щиты и оружие разных типов и размеров. Но не было одного – гостей в официальных и не очень нарядах, которые постоянно прислушивались к разговорам и не давали покоя, когда Кербин желал отдохнуть после выполненного поручения. Порой ему хотелось самому вызвать кого-нибудь демона на глазах у всех дабы им не по ладно было, но Хёрст запрещал.

Кербин приблизился к трону, но колена не преклонил,

как того требовало приличие и рыцарский устав. На троне, в окружении телохранителей, восседал широкоплечий мужчина в доспехах, лицо которого скрывал капюшон.

– Кербин Саракс – донеслось до него из-под капюшона.

– Хранитель, – сдержанно ответил юноша. Фигура на троне зашевелилась, правая рука поднялась, приказывая преклонить колена, но Кербин лишь поморщился, слегка улыбнулся, услышав звон доспехов рыцарей, как жалобно заскулил волк.

Хранитель поднялся с железного трона. Теперь фигура Хранителя смерти Таракса нависала над юным рыцарем. Кербин отчетливо слышал призыв Хранителя к повинности и ощущал, как им вновь овладевает Валакар, но не двигался с места.

– Валакар, – почти шипел Таракс, – Валакар!

– Он все еще сопротивляется? Как? – донесся до Кербина сдавленный шепот рыцаря. Тот под давящей, почти лишающей воли, силы Хранителя уже еле дышал. Кербин опустил глаза, пол вокруг него покрылся льдом, повеяло могильным холодом, словно в одном зале собралась орда призраков. Кербин всеми клетками своего тела ощущал силу Таракса, чувствовал, как невидимая рука сдавливает его горло. Чувствовал, как им вновь овладевает демон, но сохранял самообладание.

Таракс сделал еле заметное движение и в его руке появился старинный меч. В свете факелов блеснула сталь и

два древних меча встретились, ослепив рыцарей металлическими искрами. Мускулы Кербина напряглись под напором хранителя, колени подогнулись, стиснутые зубы закрипели. Хранитель был сильнее и умнее Кербина, но был ли он быстрее? Рыцарь перенёс вес на другую ногу, расслабил мышцы, позволив мечу Таракса заскользнуть по лезвию его меча. Хранитель прочёл ход мыслей рыцаря. Сложил пальцы одной руки в руну. Вложив в этот удар всю свою мощь. Кербина отбросило потоком энергии. Рыцарь отлетел в сторону, закружился на месте, тщетно пытаясь восстановить равновесие. Вонзил меч в щель между каменными плитами, отдышался, осмотрелся. В нескольких десятках сантиметров над ним был меч Таракса. Что-либо предпринимать было уже поздно. Смерть приближалась к нему. «К черту! Смерть так смерть! – пронеслось у Кербина в голове» Он знал, что с ним будет. Меч Таракса раскроит ему череп на две части, не оставив ни единого шанса выжить. И вот, когда до его затылка оставались считанные сантиметры. Меч хранителя замер, встретив невидимую преграду.

– Спасибо – прошептал Кербин, обращаясь к Валакару.

– Пожалуйста – отозвался демон в его сознании.

Таракс занес меч еще раз, но нападать не стал. Его губы тронула улыбка, еле различимая под складками капюшона, скрывающего лицо хранителя богини Смерти.

– Кербин де Саракс, я Таракс, Хранитель Смерти, провозглашаю тебя рыцарем Таракса и нарекаю тебя капитаном

гарнизона рыцарей, что в Двимере, цитадели Льда – провозгласил Хранитель. Только сейчас Кербин соизволил преклонить колено, бормоча слова благодарности.

Ну здравствуй, Аданиэль

Так был возрожден Кербин Саракс. Получив в оружейной новое обмундирование, он набрал людей из рыцарей капитана Манселета и других жителей Салансара, согласившихся отправится в столь далекие и холодные земли.

Ему был отдан приказ немедленно отправится в путь дабы заступит на службу в качестве капитана цитадели Льда, но Кербин медлил. Ему хотелось разобраться, понять почему ныне покойный отец хотел убить собственную дочь и почему она хотела убить его. В голову ему приходило множество решений, но рациональными были только несколько. Как вариант можно было перерыть развалины замка, но он не знал, что конкретно нужно искать. Расспрашивать рыцарей Таракса точно было гиблым делом. Никто просто-напросто ничего не знал или не хотел знать. Оставалось три варианта: либо искать Аданиэль, либо найти легионеров и расспросить их, либо отправится на поиски тех, кто может что-то знать. Самым рациональным казалось найти эльфийку и с ее помощью вступить в орден Легионеров. Но вот где искать саму Аданиэль – вопрос. Эльфы предпочитают леса, но здесь сплошной лес. Можно было использовать волков, но Кербину было нечего им дать для образца. Оставались птицы и некромантия. Некромантия поможет определить район по-

исков, а птицы сузят круг.

Целых две недели обитатели замка слышали слова заклинаний, доносившиеся из одной из комнат башни, в которой поселился Кербин. С большим трудом он определил участок неподалёку от Кромешной пуши. Пора было отправляться в путь в цитадель Льда, но юноша не собирался оставаться в ней. Кербин собирался довести доверенный ему отряд рыцарей до границ Кромешной пуши и передать командование другому капитану, а самому взять людей Манселета и отправится на поиски Аданиэль. К тому же была вероятность найти в тех же краях ответы на некоторые вопросы, терзавшие ум юного рыцаря. Он желал всеми силами найти разгадку к поведению отца в день, когда он сообщил о гибели Джулианы.

С этими мыслями Кербин быстрым шагом шёл к казармам, в которых временно поселили два десятка рыцарей. Ещё из далека он услышал смех и громкие разговоры, характерные для посиделок у костра. Был поздний вечер и Кербин желал поскорее разобраться с приказами, чтобы раньше лечь спать и выступить на рассвете. Он бесцеремонно прошёл по казарме и дойдя до пирующих командным тоном произнес:

– На рассвете у ворот цитадели в полной готовности к переходу! Все резко умолкли, почувствовав холод в голосе капитана. Один из рыцарей бросил на него вопросительный взгляд, но тут же отвернулся, побледнев.

– *Oui, sir!* – отозвался один из старших рыцарей. Кербин с

довольной ухмылкой развернулся на каблуках и отправился делать последние приготовления.

В пути

Двадцать рыцарей в начищенных серебряных доспехах, в накинутых поверх них чёрных походных плащах с капюшонами конной колонной покидали цитадель Таракса, Хранителя смерти. За воротами их уже ждал рыцарь на вороном коне, завидев которого двое всадников приблизились к капитану отряда.

– Манселет, Модис, убедитесь в готовности своих людей и выдвигаемся. – кротко произнёс Кербин, обменявшись с рыцарями короткими приветствиями.

– Все готовы, сир – к ним подъехал один из рыцарей.

– Хорошо. – кивнул Манселет и повернулся в седле к Кербину. Тот кивнул.

– Итак, служители Таракса, выступаем! Держим курс в цитадель Льда! – Манселет сделал паузу и продолжил, – Едем быстро! Держать строй! Отстающие находят дорогу сами!

Трое рыцарей выехали вперед, пришпорили коней. За ними, не отставая, ехали восемнадцать тяжеловооруженных рыцарей Таракса. Когда они остановились на ночлег, была пройдена половина пути до Кромешной пущи. И за эти двое суток не было спето ни одной песни, не было сделано ни одной остановки. Кербин торопил, обещая в скором времени большую передышку. Только к вечеру второго дня была дана команда на поиск подходящего места для ночлега. И

даже тогда, когда большая лесная поляна осветилась пламенем костров с их стороны не был слышен пьяный смех или гул разговоров, только потрескивание дров да ржание коней. Маленький лагерь соблюдал почти мертвую тишину, только трое командиров да тройка молодых рыцарей тихонько перешептывались между собой возле костров. С первыми лучами солнца все рыцари вновь были в пути.

– Модис, Манселет, сейчас мы в трёх льё к югу от Кромешной пущи – тихо, почти шёпотом, сказал Кербин. В одной руке он сжимал свиток, другая покоилась на эфесе меча.

– Но с завтрашнего дня отряд возглавляешь ты, Модис. Я же остаюсь в Кромешной пуще – продолжил он.

– Но, сэр? Приказ же был... – затараторил Модис, – И...

– Я хочу найти ответы на некоторые вопросы. Плюс найти одного человека – спокойно ответил Кербин.

– А приказ Таракса? – спросил Манселет.

– Плевать – бросил Кербин и в подтверждение своих слов плюнул в огонь. От чего тот зловеще зашипел.

– С ним шутки не шутят... – отстаивал своё Манселет.

– Знаю, дружище... знаю – равнодушно отозвался рыцарь, – Он меня восстановил в звании, а большего мне и не надо. Теперь у меня есть люди, которые мне были нужны. А значит, я теперь сам по себе... Со стороны второго костра раздался девичий крик. Все разом умолкли. В свете пламени костра они увидели тени от двух огромных (примерно с лошадь) крыльев. Поняв, что все уставились на него, Кербин

повёл плечами и два крыла тут же исчезли. Модис нервно сглотнул, Манселет закашлялся. Если раньше рыцари уважали своего командира за звание, то сейчас все трепетали перед ним от страха. Всем сразу стало ясно, что этот молодой рыцарь, находясь в гневе и убить может, и жалеть особо потом не станет.

Да, девушки среди рыцарей-хранителей не были редкостью. К тому же, их отряды всегда были по численности кратны девяти, как дань уважения и почета девятой армии, в отряды которой входили лучницы и воительницы.

С первыми лучами солнца небольшая группа рыцарей покинула лагерь. Когда лейтенант Модис был разбужен криком своего заместителя и обнаружил свиток с печатью на походном столике, Кербин и семеро рыцарей Манселета уже въехали под кроны кромешной пущи, и двигались в сторону места прошлогодней схватки.

Модис осмотрел свиток более внимательно – печать в виде ворона на фоне луны была цела, но что-то настораживало, подавляя желание сломать печать и погрузится в чтение. Лейтенант высунулся из палатки и крикнул:

– Сержант! Спустя мгновение в палатку вошла молодая девушка с коротко остриженными блондинистыми волосами и в кожаных доспехах лучника.

– Как долго капитан в пути? – спросил Модис, натягивая на себя стальной нагрудник.

– С рассвета, сэр! – ответила сержант.

– Хорошо – кивнул Модис, осматривая лезвие своего меча, – И нам пора, сержант. Собирайте людей! Выдвигаемся через час!

– Да, сир! – девушка отдала честь и развернувшись на каблуках, пошла выполнять приказ. Вскоре по всему лагерю разнесся ее грубый, словно мужской, голос.

Только спустя неделю, вечером при свете свечи лейтенант Модис Керс решил сломать печать. Сделав это, он развернул пергамент и стал читать. С каждым, словом его глаза округлялись все больше, а дышать становилось все труднее. Чтобы убедиться в своих догадках он перечитал письмо, написанное не кем иным, как самим Кербином Сараксом. Он понял это не сразу, но легче от этого не становилось. Модис понял поведение капитана, догадался зачем он здесь.

О чем догадался бедный Модис Керс? Что его так напугало? Что ж, читатель, привожу уцелевший отрывок из того письма-приказа: «Я, лорд Саракс, капитан и командир седьмого отряда девятой армии, назначаю на должность заместителя коменданта цитадели льда лейтенанта Модиса фон Керс... И приказываю вышеупомянутому лейтенанту передавать мне всю информацию, что будет ...». И с той самой минуты лейтенант Керс (прости мне мою тавтологию, читатель) стал первой пешкой моего деда, Кербина Саракса.

Вернемся к капитану Сараксу и лейтенанту Салансару. Как я уже писал выше, они с горской рыцарей прибыли под тени Кромешной пущи, а точнее в бывший лагерь наемников

Карад-Кхура. Кони ступали по чёрной от запёкшейся крови земле.

– Что мы здесь делаем? – проворчал один из рыцарей.

– Ищем следы – ответил ему капитан маленького отряда и спрыгнул с коня, взяв того под уздцы. Все остальные тут же последовали его примеру.

– Кербин, чьи следы ты хочешь здесь найти? – спросил Манселет, подойдя к рыцарю, склонившемуся над демонической ловушкой.

– Ведьмы – кротко ответил он, – Вернее откуда она пришла.

Прошло чуть больше часа. Двоих рыцарей отправили на разведку поглубже в лес. Ещё трое в пол голоса изучали карту местности.

– Здесь что-то есть – прошептал про себя Кербин, всматриваясь в примятый островок травы.

– Брат, ты же ищешь Аданиэль, а не ведьму, которую зарубил год назад? – спросил подошедший Манселет. Кербина передернуло. Последний раз, год назад, его так называли Джулиана с Микоэлем незадолго до своей смерти.

– Да – со вздохом ответил Кербин.

Разведчики вернулись уже после заката. Кербин в окружении рыцарей сидел у костра и в полголоса общался с ними.

– Что-то нашли? – спросил он, обращаясь к разведчикам.

– Да, сир, – слегка удивленно и стараясь не выдать своей усталости, ответил один из них.

– И что же? – нетерпеливо спросил Кербин.

– Эльфа. Он запустил в нас стрелой, когда мы вторглись на его земли – ответил другой, протягивая стрелу.

– Какая же это эльфийская стрела. И дураку ясно, что стрела волчья – отозвался Манселет. – Вон, наконечник какой. С зазубренными. Эльфы таких не делают...

– Тоже мне. Эксперт. Твой рыцарь умнее тебя будет. Посмотри какая она длинная. Волк чисто физически не сможет запустить ее. А наконечник можно и заменить если старый затупился. Неет, это эльфийская стрела. Только они используют это дерево и такие оперения – заметил Кербин и с интересом спросил, – Так где на вас напали? Рыцарь указал в сторону гор. В сторону хребта Лот-Атрос.

С рассветом вся группа была в седлах. Двое разведчиков ехали впереди. За ними, держа дистанцию ехали, Кербин с Манселетом.

– Я так и не спросил. Зачем ты отправил Модиса в цитадель Льда? Манселет поравнялся с Кербином.

– Ты хотел спросить: почему я сам не поехал? – осведомился юноша.

– И это тоже...

– Я дал Жаклин клятву не бывать дальше земель Гарадорна. Ты знал, что это ее брат, не бес помощи Джулианы и Низартэ, нашел меня после того... – сказал Кербин, уперев взгляд в челку коня.

– Нет...

– Да. А ведь три года прошло с момента моей смерти – сухо отметил Кербин – А знаешь...

– Хорошо, что Хёрст вовремя усмирил эту тварь. – заметил Манселет и заметив взгляд друга, поспешил добавить: демона – воина льда Валакара.

– А знаешь... ведь если б не нападение, то я сейчас бы ехал на собственную свадьбу, а не искал Аданиэль – задумчиво продолжил Кербин, не обратив ни малейшего внимания на слова Манселета. То был Валакар.

– С чего такие мысли?

– Да так... пока шагал по каменным коридорам замка, слышал, как люди болтали о скорой свадьбе между двумя семьями. Да и в письме старика Наитрея четко читалось, зачем я ему нужен. Он хотел оговорить день свадьбы и границы влияния... – сухо ответил Кербин, но Манселет, наблюдавший за ним, заметил горькую слезу, скатившуюся по щеке юноши. Он прекрасно понял, что как его друг ни старался быть холодным и бесчеловечным, он оставался человеком.

О том, что они на месте, они поняли по телу разведчика. Стрела вошла точно между пластин доспехов.

– Спешится! Мечи из ножен! – отдал приказ Кербин, спрыгивая на землю.

– В круг! – добавил Манселет.

Кербин было выхватил меч, но подумав, притянул с седла лук. Натянул тетиву.

– Рассредоточится! – приказал он и подмигнул Манслету,

тот осторожно кивнул в сторону ближайшего дерева.

– Рыцарь, опусти лук на землю! Не давай мне повода стрелять! – послышался из-за листвы женский голосок, – Будь хорошим мальчиком и мне не придется портить твое личико!

– Я не разговариваю с теми, кто боится показывать свою личину! – спокойно ответил Кербин – Все эльфы такие трусы? Ответом ему послужила стрела, прошедшая в сантиметре от его капюшона и вонзившаяся в землю позади него. На лице юноша заиграла недобрая усмешка.

– Киалин да лан ви сар! – отчеканил Кербин и спустил тетиву.

– Эй, эльфийка, мы знаем, что ты там! Спускайся уже! Не заставляй нас ждать! – крикнул Манселет спустя минуту.

– А он дело говорит – спокойно сказал Кербин, вынимая из колчана новую стрелу, – К тому же, мне кажется, что тебе скоро будет негде сидеть. Так что советую спустится. Ответа не последовало, но в листве промелькнула фигурка человека.

– Бесполезно – со вздохом произнес Кербин – Заклинание уже перекинулось и на этот дуб. Послышались слова проклятий. Вскрик. И на землю прыгнула молодая эльфийка. Выпрямилась. В ее взгляде читалась злоба и желание убийства.

– Ну, здравствуй, Аданиэль – с ухмылкой произнес Кербин, изучая девушку. Если ее лицо нисколько не изменилось, но ее одежда пообтерлась, потеряла цвет.

– Ну, здравствуй, Кербин Саракс – проскрежетала она на эльфийском.

Книга

Весь маленький лагерь отдыхал перед дальней дорогой. Часового не выставили, положившись на призраков капитана отряда. Кербин, как командир, считающий, что капитан отряда обязан жить, как простой солдат, дремал, завернувшись в походный плащ, сняв доспехи и положив себе под голову седельную сумку. Перед тем, как отправится спать, он приказал отобрать у Аданиэль все оружие, что у неё найдётся и привязать к дереву, чтоб не сбежала. Прекрасно осознавая, что если эльфийка и решится на побег, то забрав его с собой. Поэтому он ничуть не удивился, уловив движение в темноте. Кто-то, крадучись, приближался к нему. В следующую секунду Кербин почувствовал лезвие ножа на шее.

– Это тебе за мою мать! – зашипела эльфийка, готовая перерезать горло неосторожному некроманту.

– ТЫ уверена, что сможешь меня убить? – спросил Кербин, разомкнув веки и посмотрев ей в глаза. Аданиэль опешила под всепроникающим взглядом юноши. Собрав все силы воедино, эльфийка надавила на шею рыцаря с новой силой. Проступили первые капли крови.

– Подумай ещё раз – спокойно произнёс Кербин, не замечая ножа и не беря во внимание того факта, что вскоре будет мертв.

– Что... – выругалась Аданиэль, начиная понимать, что ее

жертва может говорить при перерезанной глотке и вскрикнула, ощутив острие ножа, впивающееся в бок.

– Ты не можешь меня убить – прошептал юноша, – А я тебя – да!

– Ты этого не сделаешь!

– Верно! – крикнул Кербин и эльфийка отлетела в сторону. Очнулась она уже заново привязанная к злополучному дереву от сильной боли во всем теле. Неистово горела щека, по которой секундой ранее кто-то ударил кожаной перчаткой.

– Хватит! – послышался чей-то знакомый голос, и ненавидистая перчатка замерла в полете.

– Можешь говорить? – спросил у неё тот же юноша. И только сейчас Аданиэль смогла разглядеть своего врага.

Перед ней стоял рыцарь лет двадцати в начищенных до блеска доспехах. В свете костра виднелись строгие черты лица, изучающий взгляд голубых глаз. Взгляд умного и всезнающего человека, что не соотносилось с ее первым впечатлением о нем, когда они стояли на стене цитадели Хранителей. Юноша уверенным шагом направился к ней. Пользуясь моментом, эльфийка огляделась, насколько это было возможно, и в ней пробудился животный страх. Перед ней стояли трое или четверо рыцарей-хранителей Таракса в чёрных, как смоль доспехах и один рыцарь, капитан отряда, в доспехах с гербами цитадели Льда (ледяной замок, пронзённый огромным мечом) и цитадели Хранителей (огромная птица, напо-

ловину ворон, держащий меч, наполовину филин, держащий раскрытую книгу). Стоило ему приблизиться, как она заметила черный с серебром плащ рыцаря, накинутый поверх серебряных доспехов. «Он лишь выдаёт себя за рыцаря Тракса, раз изредка носит их доспехи – подумала с досадой Аданиэль и, вспомнив, что ещё днём он был в черных доспехах, сжав зубы, спросила: Кому ты служишь, рыцарь?»

– Я? Я никому не служу! У меня своя цель... – ответил рыцарь, улыбнувшись, заметив удивлённый взгляд молодой эльфийки.

– Дай угадаю! «Извести всех эльфов в округе?» —спросила Аданиэль, стараясь скрыть свое недоумение. Ведь, насколько она знала, в этой части Франции ты играешь по правилам того, к кому принадлежишь, а если этот человек выходит из игры, как, к примеру отец Кербина, то ты переходишь в руки другого, в случае Саракса, к хранителю Салансара – Лорду-хранителю Тараксу. Но он, после гибели отца, каким-то образом смог уйти от влияния Таракса и начать вести новую игру. Но это ненадолго....

– Нее! Зачем? Ты мне нужна для другого, дорогуша... – продолжил Кербин, с губ которого не сходила улыбка злобного гения. – Отвяжите ее! Если побежит, пристрелите! Двое рыцарей подошли к ней и слепо повинуясь приказу, развязали ее.

– Ты не посмеешь убить меня! – крикнула она, пытаясь вырваться из мертвой хватки железных рук. Кербин при-

близился к ней в плотную, схватил за подбородок, заставил смотреть в глаза. Она повиновалась. Он чувствовал ее дрожь и понял, что сейчас эта юная девушка-эльфийка полностью в его власти.

– Это почему же я не посмею убить тебя, Аданиэль из рода последних эльфов? – спросил он. Аданиэль собрала все силы, что ещё теплились в ее теле, заставила себя не отводить взгляд от света мертво-голубых глаз врага и ответила:

– Я легионер! И только я могу помочь тебе найти ответы...!

– Легионера нам ещё не хватало... Парни, кончайте ее!!! – приказал Манселет.

– Нет! – крикнул Кербин. Рыцари заколебались, готовые к убийству пленницы. Воспользовавшись этим, Аданиэль вывернула левую руку, раздалась голубая вспышка и один из рыцарей повалился на землю. За ним второй. Кербин отскочил в сторону, готовый действовать.

– Не дайте ей дотянуться до лука! Убейте ее! – прозвучали одновременно два приказа.

Теперь у Аданиэль остался один противник, покончив с которым она сможет, не тратя времени уйти к воротам в параллельный мир и вернуться в орден. Рассчитывать на печать легионера она не могла, потратив слишком много энергии на двоих рыцарей. Оставалась сила природы, управлять которой она училась с детства. О том, чтобы подобрать меч или кинжал, она даже не думала, осознавая их бесполезность

против чешуйчатых доспехов рыцаря. В них Кербин мог свободно двигаться и быть абсолютно защищённым от вражеских атак.

Аданиэль присела на корточки, положила одну руку на корень дерева, два пальца второй руки ко лбу, сконцентрировалась, прошептала лишь одно слово на эльфийском, прыгнула, увлекая за собой ветки деревьев. Кербин сделал шаг ей навстречу, вынимая меч. В ту секунду, когда ветка дерева уже почти схватила рыцаря за ногу, юноша извернулся, пошел полукругом, рубя ожившее дерево на хворост для костра. Он замер в пяти метрах позади эльфийки с мечом в правой и черным пламенем в левой, и чувствуя мелкую дрожь под ногами.

– Это сила природы. Чистая магия света. Я здесь бессилён – отозвался Валакар.

– Спасибо, утешил. Ты дашь мне крылья, если они мне понадобятся? – спросил Кербин, уходя от новой атаки веток старого дуба.

– Да – был ответ.

– Лёд против нее бесполезен, призраки и демоны тоже. Нужен огонь, с которым я ещё не научился управлять – размышлял юный маг, – Я не сильно владею алым пламенем, но довольно неплохо, по словам учителя, адским пламенем. Что ж, посмотрим кто кого. С этими словами Кербин убрал меч в заплечные ножны и призвал адское пламя, что охватило его ладони.

– Нападай! – крикнул он, видя замешательство эльфийки, и она не заставила себя ждать. Напала, желая покончить с ненавистным рыцарем одним быстрым и точным ударом. Кербин понял ее намерения и силой воли заставил пламя в ладонях преобразится в щит. Послышался страшный вой, земля вздрогнула, заколыхалась под ногами рыцаря. Аданиэль приоткрыла глаза, ранее она полагалась на острый эльфийский слух. И ужаснулась от происходящего. Ветки дуба, которым она управляла, полыхали черным пламенем. Пламенем тьмы, призванным некромантом, что парил над землёй. За его спиной виднелись два черных крыла. Свет проиграл тьме. Аданиэль решила использовать печать, что мерцала голубым на запястье левой руки. Вытянув руку в сторону рыцаря, сложив пальцы определенным образом она высвободила всю энергию, что ещё оставалась. Взмах крыльев. Вихрь из листьев и Аданиэль вновь на земле, чувствуя вес железных сапог на руках и ногах, а на шею легло острие чего-то меча.

– Поднимите её! Не убежит – приказал Кербин, опускаясь на землю. Двое рыцарей грубо подняли ее на ноги. Эльфийка еле держалась на ногах и рыцарям пришлось поддерживать ее.

– Как же ты можешь мне помочь, эльфка? – издевательским тоном поинтересовался Кербин.

– В цитадели Хранителей есть книга... Книга Смерти. В н... ней ты найдешь большую часть ответов на свои вопро-

сы... – ответила Аданиэль, почти теряя сознание.

– Где эта книга? – спросил юноша, сдерживая навалившееся на него волнение.

– В... в библиотеке. В подвале цитадели – ответила она и повисла на руках рыцарей, окончательно потеряв сознание.

– Предоставьте ей ночлег и коня. Отныне она с нами – произнес Кербин после минутного раздумья над ее словами. Рыцари повиновались, не говоря ни слова. Только Манселет недоверчиво покачал головой.

Подземелья разрушенной цитадели.

Из дневников Кербина Саракса: *"...только тогда, после поединка с ней, на рассвете, я, признаюсь честно, стал смотреть на нее как на девушку-эльфийку, а не лучницу. Я помню ее так же отчетливо, как будто это было вчера, хоть и прошло с того момента почти сорок лет. Стройная, худенькая, с миндалевидными глазами и светлыми волосами ниже плеч, схваченными на лбу кожаным ремешком. Сама в кожаных, обтягивающих доспехах, высоких сапогах и с металлическими наплечниками с эльфийскими узорами... Создавая впечатление хрупкой и убитой горем девушки, она прирожденный воин, вернее воительница. Тогда я понял, что она нужна мне..."*

Такой представлялась моему деду Аданиэль. Сильной и смелой, и одновременно безумно красивой с эльфийскими ушами, кончики которых прорезались сквозь пряди волос. А вот запись из книги Смерти, датированная 1206 годом: *«...оставаясь плененной дочь древнего народа эльфов, оставалась гордой, что присуща всем эльфам и завораживающе красивой девушкой-эльфийской. Да, она знала, что осталась одна из своего рода, презираемая и унижаемая всеми людьми. Аданиэль знала, что грозит ей, стоит ей выйти из этого леса. Раскрыв себя, она передала свою*

жизнь лорду Сараксу, юному и безжалостному юноше с душой демона...»

Я видел Аданиэль пару раз, правда волосы у неё были скорее мышиноного цвета, чем цвета пшеницы, да и в зелёных глазах не было того огня, что был тогда, в годы ее молодости. Она ушла на битву вместе с моим дедом, Кербином Сараксом, получила там тяжкие ранения, но сделала все, чтобы доставить тело главнокомандующего его семье. Тогда, десять лет назад, она прибыла на космодром, истекающая кровью и в шаге от смерти. Она умерла, отказавшись от медпомощи. Я не могу, да и не буду судить её. Скажу лишь то, что она оставалась верной ему, ненавидя его до глубины души.

– Как едем? – спросил Кербин, поглощая глазами фигуру молодой эльфийки на чёрном коне.

– Через лес – ответила она, ловко управляя лошастью. Рыцарь направил своего скакуна вслед за ней. За ним последовали и остальные, недоверчиво оглядываясь по сторонам.

В это же время из Салансара выехал, подгоняя коня шпорами, чёрный всадник. Узнав из донесений, что Кербин не прибыл в цитадель льда, Хранитель Смерти Таракс тут же отдал приказ убить Кербина. Но и Фриан, а это именно он сейчас выжимал из своей лошади все возможное, отправился на его поиски. Ему предстояло преодолеть путь от Салансара до цитадели Хранителей менее чем за двенадцать часов, в то время, когда отряд из двадцати рыцарей преодолевал его не меньше чем за сутки. Только сейчас он понял причину,

по которой Кербин оставил его в Салансаре, посвящённым в его план. Ему нужен был кто-то, кто предупредит его в случае опасности. А разгневанный Таракс представлял из себя очень даже весьма ощутимую угрозу, граничащую со смертью.

Через листву прорезался силуэт башни, окрашенный в алый. Приближалась ночь.

– Скоро стемнеет... – заметила Аданиэль, осматривая небо.

– Успеем до темноты? – поинтересовался Кербин, повернувшись в седле.

– Спустимся утром. Я предлагаю переночевать поблизости, а завтра...

– Согласен – оборвал ее рыцарь и повернулся к товарищам, – Разворачиваем лагерь!

– Да, сир! – дружно отозвались рыцари. Манселет сделал знак одному из них и он, опередив Керина, выехал на разведку. Вскоре он вернулся, сказав, что единственным удобным местом для лагеря являются развалины цитадели. Все согласились. Пока Аданиэль обсуждала с двумя старшими рыцарями план действий, остальные ставили лагерь на ночь.

Предчувствие скорой беды не покидало Манселета и он простоял в дозоре до рассвета. В то время как Кербин проспал до утра, закутавшись в плащ. После хорошего завтрака мой дед, Аданиэль и Манселет ушли на поиски книги, прихватив одного из рыцарей с собой. Спустились в подземелье

через указанный эльфийкой проход.

– Ну тут и темнотища... темно, хоть глаз выколи – прошептал Манселет, – Может кто-нибудь... Аданиэль подняла руку с печатью. Сложила пальцы в руну огня. Но тут ее руку до боли сжала металлическая перчатка. Она обернулась. На неё смотрели два, горящих синим пламенем глаза, взгляд которых явно говорил: «В этом нет необходимости. Позволь мне». И правда, слышались слова заклинания, и небольшой каменный коридор осветило сначала зеленое, потом сильнее и наконец, алое пламя.

– Тут должны быть факелы или лампы – сказал Манселет тоном, выражающем полное недовольство от затеи.

– Так и есть. Здесь полно факелов – отозвалась эльфийка, – Сможешь зажечь? На лице Кербина засияла довольная улыбка. Ни Аданиэль, ни Манселет до конца не поняли, что произошло, как в туннеле зажглись тысячи факелов, установленные в каменных стенах.

– Веди – обратился Кербин к Аданиэль. Та кивнула и пошла по только ей известному маршруту. Казалось, что она знает эту часть цитадели лучше того, кто жил в этом замке.

– Ты хорошо знаешь эти подземелья – заметил Кербин, осматриваясь.

– Да. Бывала тут пару тройку раз пока ты в цитадели Льда мечом махал – ответила она, не обратив внимания на изменившийся тон рыцаря.

Шли друг за другом. Аданиэль впереди. За ней Кербин.

Позади плёлся Манселет. Как вдруг, Кербин замедлил шаг, остановился, припал к каменной кладке туннеля.

– Ты в порядке? – спросил Манселет, положив руку на плечо рыцаря. Аданиэль остановилась. Обернулась.

– В полном – кивнул Кербин, но Аданиэль прочла в его глазах немую просьбу о помощи.

– Что с тобой? – спросила она.

– Кто-то зовёт меня, но не демон – прошептал он.

– Это кузница! – послышался крик Манселета из бокового помещения. И в правду, в блике факелов виднелась наковальня и огромный горн. Любопытство пересилило беспокойство о друге.

– Это книга – ответила Аданиэль, посерьезнев.

– Книга? – переспросил Кербин, не обратив внимание на подземную кузню.

– Да. Книга Смерти это ...

– Магический артефакт. Я уже понял, но кто охраняет ее?

– Хранители! – ответила Аданиэль и добавила: то есть, ты!

Кербин побледнел. Набрал в грудь побольше воздуха, отлип от стены. Последовал за эльфийкой.

Когда Манселет догнал их, они стояли возле железной двери, ведущей, как он понял из их разговора, в библиотеку.

– В чем проблема? – спросил он.

– Проблема в том, дружище, что у Аданиэль нет ключа – ответил Кербин.

– Ключ должен быть у тебя, Кербин, – повторила Адани-

эль, – Только ты можешь открыть ее.

– Я могу, но не знаю как – парировал Кербин, – Ключа у меня нет. А магией тут не воспользуешься. Разнесёт не только дверь, но и коридор в придачу.

– Голубки, успокойтесь. Мне кажется, что у меня есть подходящий ключ – парировал Манселет, шаря рукой в походной сумке, – А, вот и он...

– Манселет, – прошипела Аданиэль, – Откуда он у тебя?

– Так с раскопок... – ответил он. Аданиэль потянулась к кинжалу. Заметив это, Кербин схватил ее за руку, останавливая. Взял ключ и отпер дверь.

– Книга... – начала Аданиэль, но Кербин уже поплёлся в нужном направлении.

И вот она, Книга Смерти, на каменном постаменте, сделанном в виде перекрещенных мечей. Подойдя ближе Кербин понял, что это две половинки одного меча. Вгляделся. Ему показалось, что он уже видел эти мечи. «Точно, у моего отца были такие мечи, потом они перекочевали к его старшему брату – прошептал он, бледнея.»

– Тайренквиль. Меч хранителя книги – услышал он голос Аданиэль. Сделав над собой усилие, Кербин прикоснулся к книге. Взял в руки.

– Ты права, Аданиэль, эта книга хранит в себе множество ответов. – произнёс Кербин и прочёл: *«...хранитель книги погиб, да возродится хранитель. Да будет сиять его меч, меч хранителя Тайренквиль... а с ним засияют девять*

мечей, девять легендарных мечей...».

Со стороны входа послышался звон доспехов. Кто-то бежал, выкрикивая его имя.

– Аданиэль, где хранятся записи об этих мечях? – спросил Кербин, приняв крики за фантомы.

– Минуту – отозвалась девушка и растворилась среди стеллажей. Вскоре она вернулась, держа древний фолиант. «Девятая армия» гласила надпись на корешке. Кербин раскрыл ее на середине, просмотрел. Кивнул.

– Если ты была здесь чаще меня, то может ты знаешь, где мой отец дневник хранил – Кербин поднял глаза на Аданиэль.

– В своём кабинете. Я сомневаюсь в его целостности... К тому же...

– Кербин! Кербин! Таракс идёт за тобой! – закричал рыцарь за спиной юноши. На этот раз он обернулся, давая знак Аданиэль. Она прислушалась.

– Фриан? Что стряслось?

– Что стряслось, Кербин? Что стряслось? Да то, что ты оглох! – затараторил Фриан, – Я тебе ору. Ору, что сам Таракс за тобой идёт! А ты, ты нечерта не слышишь!

– Давай ближе к сути! – Кербин начинал догадываться, о чем он, но хотел услышать его версию.

– Как только из Даимера пришло письмо, что в цитадель прибыл не ты, а Модис, Таракс, демон меня заberi, убил гонца и послал за тобой убийц! Цитирую: «... на этот раз я его

уничтожу и Валакар не спасёт его!»». – проговорил Фриан.

– Так. Аданиэль, бежим в бастион! Манселет, бери ребят, сворачивайте лагерь! Фриан, ты со мной! – скомандовал Кербин и кинув книгу в походную сумку, бросился за эльфийской.

– Ты хочешь достать дневник отца? – спросила она на бегу. Кербин кивнул.

– Самоубийца! – крикнула она на эльфийском и повела рыцаря наверх по винтовой лестнице северной башни в кабинет Хранителя. Когда-то он считал это нелепым, но сейчас понял предосторожность отца. Башни оберегались хранителями и поэтому – уцелели. Кербин вбежал следом за эльфийской и принялся искать заветную тетрадь. Аданиэль стояла подле разбитого окна, вслушиваясь в шум леса.

– Вот он! Нашёл! – закричал Кербин, доставая из тайника частично обгоревшую тетрадь в кожаном переплете. Но в ту же секунду его лицо перекошило от ужаса. Он огляделся. На лицах друзей был тот же ужас.

Никому не требовалось отвечать почему пол и стены трясутся, почему они слышат вдалеке завывание ледяного ветра. И долгий протяжный крик, словно тысячи банши играли свой дебютный концерт.

– Таракс идёт! – сказала Аданиэль, сбросив оцепенение.

– К коням! – закричал Фриан.

– Не успеем – спокойно ответил Кербин. Маска ужаса на его лице сменилось маской полного умиротворения, – При-

дётся драться.

– Ты, что, сдурел?! – закричала эльфийка.

– Мы примем бой и в пылу сражения уйдём к воротам!

Постарайся не умереть сегодня, Аданиэль. – с этими словами Кербин выбежал из кабинета. За ним сорвалась с места Аданиэль, захватив с собой Фриана.

Черный пегас. Бегство

— Это пегас Таракса? Даэрт? – спросила Аданиэль, глядя в клубы пыли.

– Он самый, девочка. Он самый – ответил Кербин, запрыгивая в седло. Эльфийка повернула голову, желая увидеть лицо обидчика. Но она не увидела и тени страха на лице юноши. На нем была счастливая улыбка. Улыбка человека, достигшего желанной цели.

– Это же чёрный, как ночь, пегас, раза в два крупнее наших скакунов. Чего тут смешного?

– Ничего, Аданиэль. Он такой радостный, потому что добился своей цели – ответил ей Фриан.

– А что у него за цель? – с интересом спросила девушка.

– Выйти из-под контроля Таракса. Правда, он не учёл тот факт, что его гнев падет и на нас. Вы двое, может, и свалите через ворота во Францию. А нам здесь погибать – ответил Манселет.

– Не слишком ли ты спокоен перед лицом смерти? – спросила Аданиэль, взволнованно.

– Мы рыцари Таракса. По-другому, рыцари или хранители Смерти. Мы идём с ней, со смертью, бок о бок. Кроме него – ответил Фриан, кивнув головой в сторону Кербина.

– Да хранит нас Финдабаир! – сказала про себя Аданиэль,

но Кербин ее услышал.

– Молиться хранителям знаний я бы не стал. Тут уж скорее самому Руфусу! – ответил он, стараясь успокоить коня, которого страшил ледяной ужас, что исходил от приближающейся занавесы пыли, но которого не чувствовал его всадник.

– Сама видишь. Ему важно только достижение своей цели. Он не даст тебя убить – произнёс Фриан, поравнявшись с Аданиэль. К тому времени туча рассеялась и теперь они отчётливо видели чёрного всадника на огромном пегасе в сопровождении восьми всадников.

– Держать круговую оборону! – приказал Кербин, шепча, – Спокойно Каин, спокойно.

– Наша главная цель лорд Таракс! – напомнил Фриан, стоявшим рядом с ним рыцарям. Надел шлем с султаном.

– Приветствую, тебя, лорд Таракс! – произнёс Кербин, насмешливым тоном. Вместо ответа Таракс занёс меч. Блеснула сталь, сноп искр. Это столкнулись два древних меча. Меч Зимы и меч Смерти. Лёд и чёрное пламя.

Кербин кружил вокруг хранителя Смерти, пытаясь задеть его, но высота пегаса препятствовала этому и ему пришлось перейти в оборону. Аданиэль пускала стрелу за стрелой под охраной Фриана. Манселет прикрывал обоих, командуя оставшимися рыцарями против капитанов Хранителя Смерти.

Видя, что биться с Тараксом будучи в седле невозможно,

рыцарь принялся перебирать варианты дальнейшего развития неравного боя. Можно было бы скинуть лорда с пегаса, что тоже не представлялось возможным. Оставалось заставить Даэрта скинуть наездника.

– Огонь по пегасу! – крикнул Кербин. Ударил пятками коня, который с великим удовольствием отдалился от перепончатых крыльев огромного коня. Радоваться ему пришлось недолго. Его всадник натянул поводья, вытащил из седельной сумки лук, вывернулся. Просвистела стрела и Даэрт зарычал, срываясь на ржание. Стрела попала ему в красный глаз.

Сквозь яростные взмахи крыльев Кербин увидел, как пал конь Аданиэль, как она грациозно перескочила за спину Фриану, как выпустила стрелу, пригвоздившую одно крыло к чёрному боку. В следующую минуту Манселет подвёл ей другого коня. Кербин опустошил уже наполовину свой колчан, выцеливая слабое место в броне хранителя. Тем временем пущенное кем-то копьё вонзилось во второй глаз Даэрта. Таракс одним взмахом перерубил его, но израненный пегас начинал слабеть. Аданиэль подъехала к Кербину, держа лук наготове.

– Уходим? – спросила она по эльфийски. Кербин кивнул. Просвистела последняя стрела и чёрный, ранее величественный пегас, повалился на бок, увлекая за собой хранителя Смерти.

До двух беглецов долетел крик Таракса. Крик, перепол-

ненный гневом самой природы и жадной мести.

Не оглядываясь. Не сказав друг другу ни единого слова. Они, пустив коней в галоп, направились к эльфийским воротам. Такие ворота представляли собой порталы между мирами, охраняемые волками-оборотнями. Все было в порядке, пока Кербин не уловил краем глаза свечение эльфийских рун. Тогда, как он позже сознается в одном из своих дневников, им овладело беспокойство. Он знал, что это за руны и понял причину их свечения. Крик Таракса активировал древний магический механизм и все ворота того мира стали закрываться, создавая вокруг себя эффект чёрной дыры. Но, когда Кербин уже начинал проклинать своё невезение, Аданиэль запела. Ее эльфийский голос, словно обладающий какой-то магической силой, гасил символы. Пела она древнее, как мир, сказание. До меня не дошли слова этой песни. Я остановился на том, что Аданиэль унесла его с собой.

Вспышка света. Темнота. Снова свет. Естественный свет. Теперь они во Франции.

– У нас получилось! – крикнул Кербин, откинув капюшон.

И вновь Аданиэль уловила перемену на лице рыцаря. Прежняя суровость улетучилась, сменилась целеустремленностью.

– Куда дальше? – спросила она.

– Туда, где орден – ответил Кербин, пожирая глазами стену из древних дубов и ясеней.

– Тогда в Париж! – предложила Аданиэль.

– До него ведь две недели непрерывной скачки! – возразил Кербин и пришпорил коня, не желая отставать от эльфийки. Единственной точкой в полумраке были ее локоны цвета зрелой пшеницы.

В пути

Проснулся он рано. Только-только занялся рассвет. Огляделся. Он полулежал возле догорающего костра на лесной опушке. Ничего не замечаешь? – послышался в голове голос демона. Кербин ощупал себя. И вправду, из правого бока торчал, вошедший по самую рукоять маленький ножик.

– Кого... – прошептан он и одним движением избавил себя от ненужного металла. Крови почти не было, и рыцарь сел, звеня доспехами.

Девушка-эльфийка потянулась во сне, разлепила глаза. Увидела окровавленный ножик и проворчала, вытирая его о траву: Я же предупреждала, что не надо ко мне соваться. Потом добавила на эльфийском, думая, что юноша не поймет:

– А я думала, мы эльфы жаворонки. Но Кербин понял её и ответил, брезгливо осматривая походные сумки:

– Как видишь, мы рыцари тоже... Может перекусим и поедем дальше...

– Так не терпится прибыть в Париж? – спросила она, вставая. Кербин кивнул, продолжая поиски съестного.

– Один только хлеб, да фрукты сушеные – проворчал он. – А мяса не найдется?

– Нет – бросила Аданиэль, запрыгивая в седло. – Ты последний кусок позавчера съел. На ходу перекусишь!

– Как скажешь – бросил Кербин в свою очередь запрыги-

вая в седло. И снова они провели целый день в бешеной скачке.

– Думаю сегодня можем в гостинице переночевать – задумчиво проговорила Аданиэль, всматриваясь в даль.

– Было бы неплохо – проворчал Кербин и встрепенулся, вспомнив об одной существенной вещи: у них почти не было денег. Те, что он получил за миссию, подходили к концу и он, пришпорив коня, поравнялся с эльфийкой. Крикнул:

– На какие средства?

– На эти... – с этими словами она указала на кожаный мешочек, привязанный к такому же кожаному ремешку.

– Тогда вперёд – сказал Кербин и пришпорил коня.

Аданиэль была права, спустя час скачки вдали показались крыши постоялого двора. А некоторое время спустя рыцарь и эльфийка въехали на его территорию. Аданиэль спрыгнула с коня, взяла его под узды и повела в конюшню. Подул лёгкий ветерок, слегка приподнявший плащ рыцаря и капюшон эльфийки. Не успела она удержать его, как наружу показались заострённые эльфийские уши.

– Эльфы... – прошипел конюший.

– Человек... – прошипела в ответ Аданиэль. Тот сплюнул и с осторожностью принял уздечку вороного.

– Я смотрю, вас ещё недолюбливают – тихо проговорил Кербин, сидя за одним из столиков местной гостиницы.

– И это взаимно – прошипела эльфийка. – Нечего было нас уничтожать...

– Я к этому не причастен – заметил Кербин, уловив не добрый взгляд эльфийки.

– Да. К этому причастен твой дед – ответила Аданиэль, сверкнув глазами, – А не Гарадорн и Наитреи

– Вот как раз с подачи Наитреев и начался весь этот геноцид – спокойно ответил Кербин и, уловив заинтересованность во взгляде эльфийки, продолжил, – По их словам тогда какая-то голодная шайка эльфов вырезала весь лагерь, в котором была, между прочим, бабушка Жаклин.

– Какая-то шайка? Ты серьезно? – вспыхнула Аданиэль, но он продолжал, пропустив это мимо ушей: Элефаль и Гарадорн были против. А вот Шефихариис и Наитреи были за. Моему деду не оставили выбора...

– А где были хранители?

– Как только все это перешло всякие границы, Фин убила моего деда. Однажды ночью он не вернулся с охоты, а потом нашли его труп...

– И все же он, зная о последствиях, и твой отец, зная обо всем этом, сватал тебя за внучку человека, практически истребившего целый народ! – вскричала Аданиэль, сжимая кулаки под столом.

– Трактирщик, мы с дороги! – прокричал Кербин, пытаясь спасти свое положение и тихо проговорил, – Моя мама была полукровкой...

– Была... – медленно повторила Аданиэль, вспомнив тело матери на развалинах цитадели Хранителей.

– Давай закроем эту тему и поедим – предложил рыцарь. Аданиэль согласно кивнула.

– Сколько нам еще до Парижа? – спросил Кербин, когда на столе остались лишь пустые тарелки.

– Еще где-то с неделю... – задумчиво ответила эльфийка.

– Тогда завтра снова отправимся в путь, а пока я хочу выспаться – сказал Кербин, вставая и направляясь в свою комнату, – Сообщи, если прибудет какая-нибудь важная птица. Аданиэль молча кивнула, следуя за ним.

Прошло всего пару часов, как к воротам постоялого двора подъехал рыцарь со своей свитой. Аданиэль, следуя просьбе рыцаря, подошла к его комнате. Постучала.

– Войди – отозвался он. Она вошла. Осмотрелась. В углу лежали черные с серебром детали доспехов. Перед ней, в свете масляной лампы стоял Кербин. Она хотела что-то сказать, но ее взгляд метался между черными до плеч волосами юноши и ужасной рваной раной на груди.

– Чего? – с недовольством спросил юноша. – Входи.

– Твои волосы, я думала... – сказала Аданиэль, запинаясь.

– Ты думала, что они седые? Не так ли? – переспросил он, улыбаясь. Она кивнула и тут же спросила: как ты еще жив с такой раной? И кто тебя так?

– Валакар – спокойно ответил юноша и повернулся спиной, демонстрируя второй ужасный шрам, – Я не жив. Я мертв. Дважды. В Двиимере и в склепе моей семьи есть надгробные таблички с моим именем. Так что ты хотела мне

сказать?

– А... прибыл знатный рыцарь со свитой – ответила Аданиэль, потупив взгляд. Ее, как представительницу эльфийского народа, озадачивало и ранило такое снисходительное отношение к смерти. Для эльфов жизнь – дар самой природой.

– Это хорошо – злобно проговорил Кербин, надевая рубаху. Эльфийка ушла в свою комнату, а он остался ждать, вслушиваясь в затихающий гул голосов снизу. Вскоре он услышал, как рыцарь поднимается по скрипучим деревянным ступенькам гостиницы.

Кербин тихо высунулся из-за двери, проследил взглядом за одиноким рыцарем. Удостоверился, что кроме них никого нет. Последовал за ним. Тихо прошмыгнул за рыцарем в его комнату, притворил за собой дверь. Рыцарь даже не заметил его.

Во тьме мелькнула крылатая тень. Два острых клыка. Затем грохот падающего тела. И вновь тишина.

– Какой он жалкий – прошептал юноша, вернувшись к себе. Вскоре он крепко заснул, чувствуя прилив духовной силы.

– Надо срочно отсюда уезжать. Кто-то этой ночью убил рыцаря, о котором я тебе говорила – проговорила Аданиэль, поглощая завтрак.

– Как скажешь – отозвался рыцарь. Через час они вновь скакали на юго-восток. В Париж. В каждой гостинице, в ко-

торой они останавливались, на следующее утро находили тела без единой свежей раны. Вампир не пил кровь. Он пил их душу.

В поисках ответов

По брусчатке стучали копыта коней одиноких всадников. Путь им освещала луна. Город спал крепким сном. Они проехали по главной улице. Свернули в проулок. Остановились возле одного из домов. Спрыгнули с коней. Один из них, отдав поводья товарищу, подошел к двери. Постучал. Стук. Пауза. Снова стук. Снова пауза. И так пока не послышался ответный стук. Дверь приоткрылась. В темноте засияла голубоватым свечением печать легионера. Дверь открылась полностью и чей-то тихий голос произнес: входите, Аданиэль. Я позову его. Эльфийка кивнула, и дала знак рыцарю следовать за ней. Тот, передав поводья слуге, последовал за ней.

– Где мы? – шепотом спросил Кербин.

– В доме, в котором мы можем чувствовать себя в безопасности – также шепотом ответила Аданиэль. Откуда-то слышались осторожные шаги.

– Аданиэль фон Фирихар и Кербин де Саракс, приветствую вас в нашей скромной обители – раздался раскатистый голос. Голос человека, привыкшего к постоянным шуткам и веселью.

– Ты королевских кровей? – тихо осведомился рыцарь у эльфийки.

– Ага – отозвалась та. Кербин слегка вздрогнул, когда чья-

то рука протянулась к нему. Рука эта принадлежала человеку с могучим телосложением или не человеку вовсе.

– Кейлес, зажги свет. А то невежливо встречать гостей в такой темноте – игриво заметила Аданиэль.

– Да, моя королева – произнёс тот же голос. Кто-то хлопнул в ладоши и зала осветилась тысячами огней. Перед Кербином предстал высокий, широкоплечий полуэльф со странными звериными глазами, как у оборотня.

На нем был халат поверх рубахи и брюк.

– Добро пожаловать в Париж – произнес полуэльф и разразился хохотом, – Проходите в мой кабинет. Располагайтесь. Я скоро присоединюсь к вам.

– Тихо, Кейлес, тихо. А то весь дом разбудишь – проговорила Аданиэль и добавила, жестом останавливая слугу, – Кербин, ты идёшь? Тот закивал и поспешил за эльфийкой.

– Кто он? – тихо спросил он.

– Легионер. Мой... то есть наш друг – ответила Аданиэль.

– Кто он? – повторил юноша.

– Полуэльф – бросила она, догадавшись, о чем ее спрашивают, – Тебя что-то настораживает?

– Да. Его глаза. У полуэльфа не может быть таких глаз. Звериных – прошептал он. Аданиэль остановилась. Повернулась на каблуках. Вгляделась в непроницаемое лицо Кербина.

– Там – она указала в сторону улицы, – Ты можешь делать что твоей душе угодно. А здесь! Здесь, в этом доме, ты про-

сто гость! И не смей задавать слишком много вопросов!

– Что у вас тут? – спросил с интересом полуэльф.

– Ничего. Кейлес. Ничего – залепетала Аданиэль. Тот нахмурился.

– Аданиэль по моей просьбе рассказывала мне об ордене – вмешался Кербин.

– Да неужели – произнес полуэльф, не веря словам рыцаря. – Следуйте за мной!

– Ему бесполезно врать. У него довольно чуткий слух – прошептала Аданиэль.

– Присаживайтесь – приказал Кейлес, указывая на два кресла и с улыбкой добавил, – Мы с вами так и не познакомились, лорд Саракс. Я, граф Кейлес Делаконфаль. Пятый магистр ордена.

– Так значит граф Делаконфаль, а среди ваших отцов не было оборотня по имени Каратхур – с насмешкой проговорил Кербин. Кейлес вздрогнул, устремил взор звериных глаз на жалкого рыцаря, который откуда-то догадался о его тайне. Юноша развалился в кресле.

– Надо же, сын убийцы целого народа нашел себе место в ордене и занимает в нем не последнее место – говорил Кербин, неотрывно смотря в жёлтые с красными прожилками глаза полуэльфа, – Как странно... не правда ли? Хотя, теперь мне понятно, как спасся Фирихар с семьёй...

– Как ты... как ты смеешь говорить о моем отце в таком тоне?! – не выдержал Кейлес, – Он, рискуя своей жизнью

вывел царскую семью с земель Гарадорна и привел их сюда!

– Кейлес, успокойся! – вскричала Аданиэль, – Он сын Хранителя нашего ордена! И имеет право знать!

– Только ради тебя, дорогая моя – проговорил полуэльф, тяжело опустившись в кресло.

Несколько минут все молчали, поглядывая, изучая друг друга. Потом, наконец Кейлес со вздохом произнес: ты же не просто так провел три недели в седле. Что тебе нужно, Саракс?

– Ответы – коротко ответил рыцарь, – Ответы на вопросы.

– Какие?

– Кем был мой отец? Почему он изгнал Джулиану и что делал для ордена?

– Вопросов слишком много. А сейчас ночь. Отложим это до завтра. – проговорил Кейлес, потупив взгляд, – Я позабочусь, чтобы тебя разместили со всеми удобствами.

– Хорошо – согласился Кербин.

На следующий день. После завтрака слуга проводил Кербина в библиотеку.

– Тебе идёт – воскликнула Аданиэль, осмотрев юношу с ног до головы.

– Тебе тоже – ответил он, – Не думал, что такая воительница, как ты, наденет платье. Аданиэль залилась краской.

– У меня тут свои привилегии – пропела она на эльфийском, уводя Кербина в глубь библиотеки.

– Я заметил – прошептал юноша.

– Вы пришли. Я ждал вас. Как вам спалось, милорд? – поинтересовался Кейлес.

– Благодарю за заботу, но я бы предпочел вернуться к вчерашним вопросам и к ответам на них – сухо произнес юноша.

– Что ж, извольте – ответил граф, делая знак следовать за ним.

– У вас богатая библиотека, граф. Фолианты, древние свитки, даже гримуары – заметил Кербин, стреляя глазами с одного стеллажа на другой, – Но место... слишком уж сыро. Мы же в подвале. Не так ли?

– А вы внимательны, Кербин – подтвердил Кейлес, – Но эти книги скорее сгорят, чем истлеют. Присмотритесь.

– Вижу. Здесь копии – ответил Кербин, бегло осмотрев ближайший стеллаж, – Старо-эльфийский пересекается с современными. Не порядок.

– Вы ещё и умны. Сколько вам лет?

– Девятнадцать, граф – ответил Кербин. Лицо Кейлеса озарила добродушная улыбка.

– И за это время вы успели дважды умереть – заметил полуэльф.

– А вы хорошо осведомлены, магистр Кейлес – заметил в свою очередь Кербин.

– Я, мой дорогой друг, магистр ордена, как у нас принято говорить, в шпионской сфере – знаток. – ответил Кейлес, – Как и моя... лучшая подруга. Он бросил любовный взгляд в сторону девушки.

– Ты хотел сказать «любовница» – раздалось у графа в голове. Кербин читал мысли полуэльфа, как открытую книгу. Он уже знал, где стоят самые ценные экземпляры. Знал, что полуэльф весь трясется от гнева. Слышал, как он проклинает себя за ответ на письмо Аданиэль, которое она послала неделю назад, и за свое излишнее гостеприимство. Кербин понимал, что Кейлес не выгонит его из дома пока ему не наскучит Аданиэль. В свою очередь граф полностью осознавал всю опасность, что исходила от юного рыцаря. Кейлес чувствовал, что стоит ему ослабить бдительность и он станет одним из тех, чьи души были высосаны из живых людей. Да, он знал об этих случаях и знал убийцу. Он шел рядом с ним.

– Не стоит, милорд – с этими словами Кейлес , указал на свою голову.– Не стоит.

– Мы пришли – заметила Аданиэль.

– Что ж, пора начинать – медленно произнёс Кейлес, усаживаясь в кресло напротив Кербина.

– Пора начинать – подтвердил Кербин, смотря прямо в лицо графу.

– Что вы хотели бы знать? – деловито спросил Кейлес.

– Все – кротко ответил юноша.

– Все это слишком много. Уточните.

Зрачки графа ежесекундно менялись от человеческих до вертикальных звериных. Стоило его глазам превратится в вертикальные щелочки, как юноша ощущал мимолётный энергетический импульс. Импульс этот на долю секунды

пронизывал мозг острой болью и уходил. Так Кейлес пытался проникнуть в голову Кербина, что ему так и не удалось и он решил оставить это занятие.

– Начнем с заварушки, из -за которой было убито тысячи не повинных эльфов. – произнес Кербин. Полуэльф украдкой бросил взгляд на эльфийку. Она ответила коротким кивком.

– Что ж, полтора столетия назад в действительности произошёл неприятный инцидент. Тогда, группа эльфов обнаружила в лесу заброшенный лагерь. Судя из доклада командира, накануне в лагере была битва. Не должив, они отправились на поиски и обнаружили нападавших.

– Это как? – спросил юноша.

– Защитники лагеря убили одного из нападавших. Наемника. А так как эльфы превосходные охотники, им не составило труда определить откуда прибыли нападавшие. – слегка раздражённо ответил граф. – Группа прошла по следу и нашла лагерь. Там, среди наемников они обнаружили своих братьев. Но долг был выше, и они решились на освобождение заложников.

– Как я понимаю, освобождение провалилось. Заложники, в том числе и представительница знати, семьи Наитреев. Были убиты – подытожил Кербин.

– Вы правы, милорд. Все так и было. Потом, на совете, было решено уничтожить народ эльфов. Наитреи сделали все, чтобы на эльфов началась охота, а Фирихара просто лишили

права голоса. Только через пять лет моему отцу, оборотню Каратхуру, удалось вывести семью Цициана Фирихара из лесу через земли Гарадорна.— заключил Кейлес.

Кербин какое-то время размышлял над полученной информацией. Потом попросил книгу, в которой могли быть описаны события тех времён. Через несколько минут Дела-конфаль вернулся с потрёпанным фолиантом. Кербин осторожно принял книгу, просмотрел несколько страниц.

– Вы понимаете древне-эльфийский? – спросил Кейлес, осторожно.

– Может я и не могу свободно говорить на эльфийском, граф, но читать я пока не разучился – проговорил Кербин, вчитываясь в руны. – Я могу почитать ее на досуге? Кейлес кивнул. Юноша осторожно переложил фолиант на читальный столик, попутно осматривая стеллажи.

– Вы хотели услышать о роли вашего отца в ордене. Что вы хотели знать?

– Как так получилось, что моя сестра была изгнана – ответил Кербин, – И, пожалуй, все что вы знали о его делах. Кейлес, прежде чем начать свой рассказ, долго кивал, хмурился, шепча себе что-то по эльфийски.

– Что ж, ваш отец был загадочным человеком. Он, будучи хранителем нашего великого ордена легионеров, имел огромную власть. И пользовался ее в своих интересах. Иногда противоречащим нашим. Да, благодаря ему мы смогли расширить наши границы и захватить новые территории.

Как политик, ваш отец был хорош, но как игрок – нет. И это его сгубило. Вы знали, что ваша сестра пошла против него и ордена? Кербин кивнул. Он неоднократно размышлял над этим и сам почти пришел к похожему выводу.

– Ваш отец был всегда за мирное решение вопросов. Ваша сестра, как не малая часть ордена, была за силу. – продолжал Кейлес.

– Решение вопросов силой. Что в этом плохого? – оборвал его Кербин, – Иногда у нас нет выбора.

– Да, когда у тебя нет выбора, но не каждый раз. Твоя сестра считала, что мечом можно решить абсолютно все – сказала Аданиэль. – Это ее и погубило.

– Поясните – зло произнес Кербин.

– Вскоре после своего посвящения в орден, она убила одного из магистров ордена. В таких случаях, согласно кодексу легионеров, на человека открывается охота. – сказал Кейлес.

– Ты хочешь сказать, что отец передал мне приказ ордена. И нашла ее ваша разведка, а не люди Гарадорна? – осведомился Кербин. Граф кивнул.

– А мою мать и меня отправили в качестве контролёров. Мы должны были лично убедиться в смерти Джулианы Саракс. – подтвердила Аданиэль.

– Так. Получается, что мой отец, имея власть хранителя ордена, позволил известному ордену убить свою дочь. И при этом он же сватает своего сына за дочь убийцы целого народа. «Я правильно вас понимаю?» — произнес Кербин.

– Все верно – кивнул Кейлес.

– Ух – выдохнул юноша. – Но, судя по вашим лицам, это не все?

– Так и есть. Твой старший брат был магистром ордена. Он возглавлял исследователей того мира. Но, по нашим данным, он был свидетелем убийства своего заместителя, и он же сдал в последствии свою сестру – произнес полуэльф. – Вот теперь все, что касается твоего отца и твоего старшего брата.

– Хорошо. Я вам верю. Не знаю почему, но верю – произнес Кербин после минутного молчания, – После того как Джулиана покинула орден и вернулась в тот мир. Насколько хорошо вам известны ее маршруты?

– Это вопрос к исследователям....

– Но глава шпионов во Франции Вы? – не понял юноша.

– Да, не отрицаю. Но всё то, что творится за воротами, меня не касается. И знание того, что происходит в лесу, не входит в мои обязанности. Это полномочия исследователей и археологов – сухо отозвался Кейлес.

– Где я могу их найти? – спросил Кербин.

– Аданиэль проводит тебя к ним завтра.

– Магистр Кейлес, дорогие гости, – к ним подошёл слуга, – Ужин готов. Все сдержанно кивнули в знак понимая. Делаконфаль знаком отослал слугу. Встал. Направился к выходу из библиотеки.

– Милорд, зайдите ко мне после ужина – попросил он, ша-

гая по коридорам особняка.

– Как прикажите, граф – прошептал Кербин за его спиной.

Ворон и граф

Кербин выполнил его просьбу. Явился в его кабинет ровно через пятнадцать минут после ужина.

– Вы звали меня, граф Делаконфаль? – сдержанно спросил Кербин.

– Звал, лорд Саракс, – медленно произнес Кейлес. Кербин осмотрелся. Полуэльф был вооружен древним эльфийским мечом. «Нужно быть осторожным, – напомнил себе Кербин»

– Лорд Саракс, дорогой мой друг, я вижу, что вы умный и всезнающий человек, но не надо...повторяю, но не надо показывать это влиятельным людям – произнес Кейлес, не сводя с юноши своих звериных глаз.

– Граф Делаконфаль, Вы сказали, что Вы абсолютно ничего не знаете о том, что происходит за воротами. Но! При этом Вы рассказываете с предельной точностью. Подозрительно. «Вы не находите?» —произнес Кербин с язвительной усмешкой.

Ему следовало согласиться и молчать. Но не таким был Кербин Саракс. Нет. Он всегда отвечал. Не отступал. Знал, что одержит победу в любой ситуации. Так произошло и сейчас.

Лицо Кейлеса зашлось гневом. Он прыгнул на юношу, вынимая меч. Блеснула сталь. Тихий шепот. Черный дым.

– Как Вам будет угодно – прошипел Кербин, отвешивая шутовской поклон и исчезая в облаке черного дыма. Когда он рассеялся, Кейлес увидел открытое окно и услышал дикий смех. Не думая, Кейлес спрыгнул на траву, во двор. Перед ним, размахивая огромными крыльями, парил над землёй Кербин Саракс.

Кейлес напал первым, держа меч обеими руками. По диагонали. От правого плеча. Шёпот. Взмах крыльев. Полуэльф завертелся в воздухе, упал на траву. Вскочил. Пошел в атаку. Оглушил Кербина веткой.

– Теперь я понял, откуда у Аданиэль такие навыки. Только у тебя они природные – сказал Кербин, сплевывая кровь. Падая, он ударился о каменную плитку. Уловив движение над головой, он повернулся, подставив под удар крыло. Острая боль пронзила спину юноши. Он часто задышал, скривился. Приподнялся. Выхватил меч.

– Ну что?! Подрезали тебе крылья! – рассмеялся Кейлес. Кербин осторожно пошевелил крыльями. Спина невыносимо заныла. Со вздохом сожаления, он втянул крылья.

– Может ты меня и лишил на время возможности летать, но ты еще не лишил меня способности творить заклинания – прошипел он.

– Уверен? – усмехнулся полуэльф. Кербин проследил за его взглядом. Поздно. Перед глазами юноши мелькнула могучая ветка. Кербин отлетел в сторону. Но. Ни единой царапины, да и разбитая губа перестала кровоточить.

– Чтоб тебя, демон – выругался Кейлес. Безусловно это Валакар взял удар на себя, рискуя своей шкурой.

– Благодарю – тихо сказал Кербин. Валакар не ответил.

На этот раз в атаку пошел Кербин, не давая полуэльфу время на раздумья. Он закружился на месте, обманывая. Извернулся. И достал Кейлеса остриём. Почувствовав, как лезвие меча вошло в плоть, юноша резким движением вынул меч.

– Я не желаю Вас убивать – сказал он, убирая меч в ножны. Полуэльф поднялся с колен, зажимая рукой рану, сплюнул кровь.

Утром. После завтрака, который хозяин особняка провел в собственной постели. Аданиэль проводила Кербина к исследователям того мира.

Как оказалось, их штаб находился в подвале древнего аббатства. Спустившись по тайным лестницам, Кербин и Аданиэль оказались возле окованной железом двери. Условный стук и они внутри.

– Приветствую вас, дорогие гости, в аббатстве Семеньён, что под Каратманом – произнес аббат, делая знак следовать за ним. Кербин кивнул в знак приветствия. Аббат говорил странно блеющим голосом. Юноша предположил, что аббат в детстве какое-то время прожил в теле козленка. Настолько мужчина был похож на представителя этого вида с маленькими бегающими глазками, необычным кадыком, который он прятал под складками одежды и слегка вытянутым лицом.

Разве что рогов не было, как написал в дневнике мой дед.

Аббат вел их по каменным сырым коридорам подвала. В одной зале рычали на своем языке волки, в другой шептались эльфы и полуэльфы. А в третьей все три народа что-то обсуждали за большим круглым столом. Но не это поразило Кербина. В одной зале, выполненной в виде полусферы, был бассейн, от которого исходила чистая магическая энергия. Вокруг него стояли или сидели пятеро магов. Юноша соотнес их расположение с пятиконечной звездой. Маги в черных плащах расположились у ее вершин. Пиктограмма. Вот что это! Только вместо начертанного на полу круга – бассейн, а в место свечей – пятеро сильнейших магов пяти элементов. Земли. Воды. Огня. Воздуха и Смерти.

Я неоднократно спрашивал у дедушки откуда взялся пятый элемент смерти. И он каждый раз отвечал: пока существует хранитель смерти, существует и элемент, Эльдо. Эльдо. Так он называл меня, усаживая на колени и рассказывая мне истории своей молодости.

Цилиан Фирихар

Стоило Кербину и Аданиэль, сопровождаемыми аббатом, войти в залу, как воцарилось молчание. Кербин оторвал взгляд от бассейна и магов. Головы всех присутствующих повернулись в его сторону.

– Лорд Саракс, проходите. Пройдите – сказал кто-то. Кербин медленно, не веря своим ушам, повернулся на голос. Если бы не воспитание, он открыл бы рот от удивления. В нескольких шагах от него стоял высокий эльф (его выдавала стройная, совершенная фигура и строгое, не тронутое морщинами, узкое лицо с идеальным прямым носом и миндалевидными, выражающими мудрость веков, глазами). У эльфа были прямые длинные до плеч мышинные волосы, над которыми виднелись кончики острых ушей. Кербин, как он писал, был готов отдать все что угодно за то, чтобы узнать возраст этого статного эльфа, закутанного в чёрную мантию. Об имени эльфа юноша догадался по реакции спутницы. Стоило старому элфу появиться, как все тут же преклонили колени. Все, кроме Аданиэль. Она ограничилась почтительным коротким поклоном и опустила голову. Вести себя так она могла только в присутствии члена семьи.

– Лорд Фирихар? – прошептал Кербин и, видя повелительный жест эльфа, преклонил колено.

– Лорд Кербин Саракс, можете встать – повелительно прошептал старый эльф. Кербин поднялся и в упор посмотрел в глаза эльфу. Глаза цвета изумруда, как и у Аданиэль.

– Мне сказали, что Вы хотели знать маршруты Джулианы по ту сторону ворот после её ухода из ордена – произнёс Фирихар, давая знак следовать за ним.

– Да, милорд – кивнул Кербин. Они вошли в просторный каменный кабинет. Как только Аданиэль захлопнула за ними дверь, юноша почувствовал небывалую силу, исходящую от древнего эльфа. Став изгнанником в чужой стране, он не потерял мудрости прожитых лет и силы, дарованной им природой.

– И что же выяснили Ваши люди? – осторожно спросил Кербин.

– Они выяснили, что твоя сестра, пройдя врата, отправилась в деревню у подножия Лот-Атроса – ответил эльф.

– На неё велась охота. У нее был друг там? «Как его звали?» – спросил Кербин, подавляя нетерпение. Для эльфов время течет не так как у людей и Фирихар мог подолгу тянуть время, проверяя его.

– Вы правы, лорд Саракс, у нее был некий друг по имени Сахорн Суледфар...

– Саламандр – прошипел Кербин – Ищейка Саламандры. Я слышал о нем.

– Может, ты и слышал о нем, но подойти к его дому не просто.

– Почему? – юноша не смог сдержать свое нетерпение. Губы старого эльфа тронула довольная улыбка.

– Потому что, молодой человек, его дом и округа охраняется семью призраками-хранителями и парой низших демонов – спокойно ответил Фирихар.

– Как я смогу туда попасть?! – спросил Кербин, сдерживая негодование.

– Никак – ответил эльф, – Без помощи ордена никак.

– Ну, так предоставьте мне эту помощь, лорд Цилиан Фирихар! – вскипел Кербин.

– Успокойтесь, юноша. Не нужно криков – осадил его эльф, – Ваш отец был Хранителем ордена и в этом вам повезло. Вам помогут. Но совет может попросить вас вступить в орден.

– Вступить в орден – произнес Кербин, успокаиваясь. – Пусть будет так.

– Веелезар! – крикнул Фирихар и в двери появился эльфийкий воин.

– Проводи лорда Саракса к магам – приказал эльф. Кербин повиновался. Когда дверь за рыцарем захлопнулась, старый эльф поднялся и подошёл к Аданиэль, до этого момента молча стоявшей в углу.

– Сочувствую тебе, девочка, твоя мама была для меня всем – ласково произнес он. Аданиэль впервые за долгое время позволила себе расплакаться. Старый эльф обнял ее, как обнимает любящий отец. Аданиэль была дочерью его кров-

ного брата, погибшего в сражении за орден десять лет назад. С тех самых пор Цилиан всячески оберегал Аданиэль с матерью.

– Не падай духом, Аданиэль! «Будь сильной и не попадай под влияние его голубых глаз!» – прошептал Фирихар, обнимая девушку. Она часто закивала, высвободилась из его объятий.

Тем временем маги и исследователи рассказали Кербину все, что знали о Джулиане.

Они рассказали, как выслеживали Джулиану по стране с помощью магии фамильяров. Как она на следующий день после вступления в орден подожгла покои магистра, который привёл её в орден. Как убила нескольких стражников, чтобы сбежать из Парижа, и присоединилась к наемникам Карад-гхура. Как связалась с врагами ордена – прибавила проблем своему отцу. И о том, как было принято решение ликвидировать ее. Поняв, что большего он от них не добьется, Кербин вернулся в кабинет старого эльфа.

– Аданиэль, я поговорил с исследователями. Выезжаем в Нианлаир завтра вечером – быстро проговорил он.

– Никуда вы не поедете – прорычал оборотень, которого Кербин не заметил, открывая дверь.

– Он прав – ответил Цилиан Фирихар, читая письмо – Совет просит Вас явиться в Италию. Вас желает видеть Генерал ордена... Кербин бросил взгляд в сторону Аданиэль. Она опустила глаза, давая понять, что ничем здесь не поможет.

– Свободен, – обратился эльф к оборотню. Тот вышел. Что-то знакомое показалось Кербину в фигуре и раскраске оборотня, но задавать вопросы он не стал.

– Между нами и Италией существует портал. Вас переправят – продолжал тем временем старый эльф – А после аудиенции с генералом вы сможете отправиться, куда захотите.

– Если нас не попросят остаться – проговорила Аданиэль.

– Хорошо. Так и быть – проскрежетал Кербин.

Ему не терпелось продолжить поиски ответов на свои вопросы и каждая задержка выводила его из себя. В последствии, через много лет, он будет использовать любую задержку в своих целях, но пока он все ещё юн, очень юный рыцарь смерти без крова и командира.

– Вы отправитесь в Италию завтра после заката – произнес Фирихар. Кербин понял, что это приказ, хотя тон эльфа был дружелюбным.

Как и было условлено, Кербин и Аданиэль явились к исследователям за час до заката. Каждый был в походной одежде. У каждого был его меч, походная сумка, перекинута через плечо, и мешочек с деньгами.

– Вы готовы к переходу? – осведомился Фирихар. Рыцарь и эльфийка кивнули.

– Готовьте портал, – обратился к магу старый эльф. Тот почтительно кивнул и дал знак следовать за ним.

Они прошли мимо круглого бассейна. Завернули в один из коридоров.

– Я ощущаю древнюю магию – произнес Валакар.

– Сколько лет вашему portalу? – осведомился Кербин у шагающего впереди мага.

– Достаточно. Он был создан еще в те времена, когда орден только зарождался – ответил маг, не обернувшись. Кербин задумался, прикидывая, сколько на самом деле его отцу, если портал был создан лет двести назад как минимум.

– Вам сюда – сказал маг, указывая на проход. – Шагов через сто вы заметите мерцание. Это и будет портал. Кербин и Аданиэль по очереди кивнули и вошли в чернеющий провал туннеля. Юноша сконцентрировался, вбирая в себя энергию, витавшую в воздухе.

– Ты путешествовала таким способом? – спросил он, осторожно.

– Нет. Предпочитаю седло. – ответила Аданиэль.

– Портал древний. Я бы сказал очень. – начал Кербин.

– Что ты хочешь сказать? – оборвала его эльфийка, остановившись.

– То, что как бы за ним не присматривали, он может быть не стабильным. Нас может разорвать на части или выкинуть не туда.

– Ближе к делу, Кербин!

– Ближе к делу. Нам следует войти одновременно. И, для верности, взяться за руки. Кербин заметил изменившееся лицо девушки, но продолжал: Я своей силой стабилизирую портал. А то, что мы будем держаться за руки, увеличит шан-

сы попасть туда, куда нужно.

– Хорошо. Пусть будет по-твоему – натянуто ответила Аданиэль, – Но, как только прибудем, держатся за руки перестанем. Кербин кивнул в знак согласия.

Вскоре воздух вокруг них начал мерцать, засветится странным сиянием. Кербин уже всеми клетками своего тела ощущал древнюю магию, от которой дрожал воздух. Остановился, ощущая невидимую стену портала на расстоянии вытянутой руки.

– Пора – прошептал Кербин, боясь нарушить работу портала. Он слышал, как эльфийка набрала в грудь побольше воздуха, почувствовал, как она колеблется. Потом он ощутил прилив тепла в левой руке и как загорелись глаза, обжигая брови. Кербин взял ее руку в ответ и сделал первый шаг в сторону неизвестности. Она последовала за ним, зажмурившись и полностью доверившись юноше. Она чувствовала странную энергию, пульсирующую по ее венам, но не придавала этому никакого значения. Сейчас для нее был важен только переход и рыцарь, крепко держащий ее за руку. Аданиэль успокоилась. Вместе они пересекли мерцающую стену портала. Но на этот раз тьма не наступила, как предполагал Кербин. Нет. Они попали в безвременной туннель, переливающийся тысячью цветов.

– Это не портал, а магический переход – прошептал Кербин. Он хотел сказать что-то еще, но краски поплыли перед ним. Стало темно. Он осторожно сделал шаг в этой темно-

те. Тьма разверзлась, сменившись ярким, ослепляющим светом. В следующую секунду и он померк. Откуда-то издалека слышались человеческие голоса. Затем стихли и они. Но зато свет, свет стал естественным, а под ногами снова ощущалась твердая земля.

Первый ход

– На месте – прошептал Кербин. Аданиэль медленно, как бы нехотя и недоверчиво, высвободила свою руку. Открыла глаза. Они стояли в каменной, сырой пещере. Откуда-то издалека слышались мужские голоса.

– Пошли – скомандовала Аданиэль и пошла на голоса. Кербин, пожав плечами, пошел за ней.

– Она не поддастся – констатировал Валакар.

– Ты прав – ответил Кербин, телепатически.

Как оказалось, их уже ждали. На выходе из пещеры они встретили двоих легионеров.

– Кони ждут – сказал один из них после приветствий.

– Английские скакуны – сказал Кербин, вскочив в седло – Лучшие во всем мире.

– Вы разбираетесь в лошадях – произнес итальянец на чистом французском.

– Я разбираюсь во многих вещах, господин – ответил Кербин, посылая коня в галоп.

– Кого он из себя строит?! – выругался легионер, догнав Аданиэль. Та лишь пожала плечами.

Через четыре часа непрерывной скачки они наконец достигли цели. В лунном свете проявились очертания дворца. Вскоре четверо всадников въехали на аллею, покрытую мел-

ким щебнем, который хрустел под копытами лошадей. Кербин, применив демоническое видение, осмотрелся по сторонам. В синеватом цвете он различил стражу, состоящую преимущественно из копейщиков и аллебардистов. Но чутье воина, подсказывало ему о нескольких десятках направленных на него арбалетов.

– Кто идёт?! – их окликнул один из стражей. Едущий впереди легионер дал знак спешиться. Они спешили. Прозвучали пароли на итальянском и створки ворот открылись, приглашая четверых спутников войти. Легионеры прошли первыми. За ними лёгкой походкой прошмыгнула Аданиэль. Кербин сделал шаг к воротам и его грудь упёрлась в сложенные крест на крест копья. Чуткий слух подсказал ему о приближении двоих стражников сзади. Кербин не дал им застать себя врасплох. Блеснула сталь кинжала и затрещала молния. Кербин мысленно уже повторял слова заклинаний, когда услышал оклик Аданиэль, приказывающий успокоиться и не делать глупостей. Юноша повиновался.

Только эльфийка видела, насколько было напряжённо тело Кербин на самом деле. Сейчас это была взведённая пружина, готовая выстрелить в любую секунду. Да, кинжал Кербин убрал в ножны и выпрямился. Но его глаза по-прежнему ловили каждое движение четырёх стражников, а пальцы рук то и дело складывались в руны. Так продолжалось около двух минут. Один из легионеров подошёл к страже и предал какой-то приказ на своём языке. Стража повиновалась, про-

пустив Кербина.

Юношу и эльфийку повели по коридорам дворца, украшенным гобеленами и статуями давних времён. Кербин отметил про себя, что все они так или иначе касаются девятой армии и связанных с ней легенд. Вскоре они оказались в наиболее освещённой части дворца – в покоях самого генерала. Тот, ухмыляясь, хлопал в ладоши и приговаривал:

– Славно, лорд Кербин Саракс. Славно. Вы всегда так реагируете?

– Меня окружили, милорд. Я действовал согласно закону леса. Либо ты, либо тебя – холодно ответил Кербин, не поклонившись. Блеск стали. Кто-то метнул нож в его сторону. Нож летел точно в грудь юноше, но остановился, встретив невидимую преграду.

– Хороший бросок – констатировал Кербин, поднимая метательное оружие с мраморного пола.

– Все, кроме лорда Саракса, свободны – приказал генерал. Все, кланяясь, покинули покои. Генерал встал со своего трона, на котором сидел, подошёл к юноше.

– Вы назначили мне аудиенцию в столь поздний час. «Так чего вы хотите услышать от юного рыцаря?» —спросил Кербин, чувствуя на себе пристальный взгляд генерала.

– Вы потеряли отца, лорд Саракс, соболезную. Он был великим человеком – произнёс в ответ генерал.

– Прошло больше года. Не стоит меня жалеть – ледяным тоном произнёс Кербин.

– Знаю. И с тех пор Вы служите хранителю Тараксу. Ведь так?

– Я никому не служу, Авелон де ла Кар. Ведь так Вас зовут, генерал? – произнёс Кербин, улыбаясь.

– Откуда Вы узнали? – рассвирепел генерал и в ту же секунду улыбнулся, – А в прочем, неважно. Вы дерзкий юноша, лорд Кербин Саракс. И я хочу Вам предложить титул Хранителя ордена легионеров.

– Я вынужден отказаться, великий Генерал ордена легионеров. Я дал клятву на могиле отца, что не стану Хранителем ордена, пока не заслужу данного звания – ответил Кербин, не колеблясь.

– Что ж, раз Вы связали себя такой клятвой, я вынужден признать, что Вы сильный и умный юноша. И Вы непременно заслужите этот титул – произнёс генерал после минутного молчания. – Вы можете быть свободны!

– Благодарю – прошипел Кербин, не выпуская из виду телохранителей генерала. Возле выхода его ждала Аданиэль.

– Что он тебе сказал? – спросила она с интересом.

– Предложил мне титул Хранителя ордена. Но я отказался – отмахнулся Кербин.

– Что ты сделал?! – вскипела эльфийка. Юноша пропустил это мимо ушей.

– Вы знаете мага, контролирующего портал? – обратился он к одному из легионеров. Тот кивнул, предложил провести. Кербин с радостью согласился. Он привёл их в одну из

пещер. Здесь, в уютной каменной комнате обитал маг. Юноша, не теряя время на приветствия, обратился к нему с вопросом:

– Вы же знаете, что доверенный Вам портал является магическим переходом?

– Вы правы. Но откуда Вы это узнали?

– Я сам маг – отмахнулся Кербин. Аданиэль кашлянула.

– Я ученик мага. Но не без талантов. С теорией порталов у меня все хорошо – поправил себя юноша.

– Тогда Вы должны знать, что телепортация в не магически активные точки небезопасна – произнёс маг.

– Я полудемон. Меня не разорвёт – бросил Кербин.

– Ну раз так. «Тогда куда вас переместить?» — произнёс маг.

– В библиотеку графа Деланконфаля – сказал Кербин. Маг долго думал, что-то долго искал в ящиках и наконец произнёс:

– Хорошо. Пройдемте к portalу. Кербин последовал за магом, не давая Аданиэль что-либо сказать.

– Вы сможете переместить Аданиэль и двух лучших английских скакунов во Францию? «В северную ее часть?» — спросил Кербин, следуя за магом.

– Лошадей нет. Но я могу переместить Аданиэль в конюшню, в которой вы сможете найти таких скакунов – ответил маг. Юноша согласился, попросил переместить его туда же, как только он вернётся. Они подошли к portalу.

Маг с задумчивым видом осмотрел древнюю арку. Вгляделся в начерченные на ней символы. Зажмурился, вспоминая слова. Открыл глаза. Зашептал формулу. Портал начал мерцать, переливается всеми цветами радуги. Потом на долю секунды в арке появилось изображение библиотеки графа Деланконфаля. Маг еле заметно кивнул. Кербин вошёл в портал. Вышел он, как и предполагал, из стены библиотеки и сразу пошёл к одному из стеллажей. Да, здесь были только копии книг, но та, за которой он пришёл, не представляла для ее владельца никакого интереса и копии не имела. «Убийцы ночи» гласила надпись золотыми эльфийскими рунами на кожаном корешке. Осмотрев обложку более пристально, Кербин ещё раз убедил себя в том, что видел именно эту книгу. Засунув книгу за пазуху, юноша вышел из библиотеки и направился в свои покои. Там он взял свои чешуйчатые латы и тем же путём исчез из дома графа Деланконфаля.

Чем его так заинтересовала эта книга, что он решился на кражу? Что ж, поясню. На обложке этой книги красовались древнейшие магические артефакты, в поисках которых были заинтересованы все маги тех времён. В последствии, изучив ее досконально, Кербин поймёт, что все самые могущественные артефакты сокрыты в мечах девятой армии. Вернее, в мечах седьмого отряда. Что это за артефакты? Из рисунков деда можно судить, что это предметы могущества первой цивилизации. Скипетр -власть. Меч – сила. Шар – знание. Че-

тыре элемента были расплавлены умелым кузнецом и сокрыты в самых могущественных мечах. Одним из которых и является Тайренквиль.

Выйдя из магического перехода, он отметил про себя, что чувствует себя на редкость хорошо. Планируя переходы, Кербин посчитал, что перед отъездом ему понадобится отдых. Но сейчас, оглядываясь по сторонам, он понимал, что готов отправиться в путь хоть сейчас.

– Не меня ищешь? – услышал он мелодичный голосок эльфийки. Обернулся. Она вела под узду двух великолепных скакунов.

– Они видят в темноте? – поинтересовался Кербин, рассматривая животных в факельном свете.

– Их ведёт магия – ответила Аданиэль. Кербин вскочил в седло. Она последовала его примеру.

– Куда едем? – спросила эльфийка.

– К эльфийским вратам. К рассвету мы как раз будем там – ответил юноша. Они послали коней в галоп. Скакали около пяти часов. За это время кони не подавали признаков усталости. С наступлением рассвета они остановились под кронами древнего леса.

– Отдохнем. Нам предстоит долгий путь – произнес Кербин. Аданиэль хотела что-то сказать, но юноша уже спал сном мертвеца. Через два часа она уронила на него ветку дерева, разбудив. Он не спорил. Снял куртку. Нацепил латы. Ничего не говоря, вскочил в седло.

– К воротам – объявил Кербин. Аданиэль последовала за ним, желая поговорить об отказе от высокого титула.

Они прошли через портал. Над ними вновь сомкнулись кроны гигантских деревьев.

– Куда теперь? – спросила Аданиэль.

– К развалинам цитадели Наитреев – не сразу ответил Кербин.

– Что там делать? Там же ничего нет – крикнула эльфийка. Но юноша уже не слышал ее. Он уверенной рукой направлял коня туда, где ещё год назад бурлила жизнь.

Как и сказала Аданиэль, на развалинах не было абсолютно ничего кроме камней и битого стекла. И маленького уже почти проржавевшего насквозь кольца. Кербин узнал его. Бережно поднял с земли. Сжал в кулаке. Два пальца другой руки он ребром приложил ко лбу. Прочел наговор. Перед ним возникло еле заметное очертание молодой девушки.

– Где ты? – спросил он тихо.

– Там – ответило приведение, указывая прозрачной рукой в сторону. Вскоре привидение замерцало и исчезало. Кербин последовал в указанном направлении и сразу наткнулся на могилы.

– Жаклин Наитре – прочитал он надпись на одном из камней. Руны засветились слабым синеватым свечением – ее дух все ещё здесь, и он откликнулся на зов. Кербин медленно вынул из ножен меч, вонзил в землю, преклонил колена. Зашептал на языке мертвецов. Где-то рядом сверкнула молния,

прогремел гром, полил дождь. Рыцарь не дрогнул. Он ждал. Через минуту над могилой проявились очертания девушки. Девушки, что уже никогда не будет смеяться и танцевать на балу. Теперь она дух. Призванный дух.

– Эшвен ден кар аэфар – прошептал юноша. Дух засветился ярче. Заговорил.

– Кто ты? Что ты делаешь? Зачем ты это сделал? – запричитал дух девушки.

– Жаклин, это я, Кербин – ответил юноша.

– А. Это ты – голос стал менее раздражительным – Зачем ты меня призвал?

– Попросить прощения – отозвался Кербин. Он неотрывно смотрел в ту точку, где были глаза девушки.

– Я простила тебя ещё тогда. Когда задыхалась от дыма в стенах своей комнаты. Я молилась за тебя, когда пламя подобралось ко мне – заговорил дух. Кербин вскинул бровь. Его удивило такое откровение со стороны призванного духа, так как обычно они стараются убить или искалечить некроманта, но дух Жаклин вёл себя иначе. Кербин с прискорбным молчанием выслушал рассказ духа. Ещё раз попросил прощения.

– Иди к свету, Жаклин де ла Наитре, и пусть будет покой твой вечен – прошептал он. Дух замерцал и исчез. Где-то раздался раскат грома, сверкнула молния. Кербин поднялся с колен. Задумчиво отправился на поиски Аданиэль.

– Куда дальше? – спросила она, подавая поводья.

– К Джу ха Лауру. Алому волку – ответил Кербин.

– К какому волку? – спросила эльфийка с недоумением.

– К знатоку предгорья Лот-Атрос и земель Гарадорна – крикнул рыцарь.

– Почему его называют «алым»? – спросила Аданиэль.

Они подъехали к неприметной лачуге. Слезли с коней.

– Сейчас увидишь – усмехнулся Кербин и крикнул – Лауру, ты дома?! Он повторил вопрос ещё несколько раз.

– Дома я. Дома – зарычал кто-то. Через секунду дверь распахнулась и на пороге появился оборотень в зверином облике. Кербин откашлялся, прося его принять человеческий облик. Оборотень повиновался. Перед ними предстал мужчина в возрасте с ало чёрными волосами до плеч.

– Зачем пожаловал, Кербин? – спросил Джу. Аданиэль осталась стоять в дверном проеме.

– Проходите, принцесса эльфов – произнёс он, – Я абсолютно безопасен. Аданиэль вошла, села рядом с Кербином на деревянную лавку.

– Помощь мне твоя нужна, Джу. Ты знаешь где обитает некий Саламандр? – ответил Кербин. Оборотень тихо, недовольно, зарычал.

– Знаю я Сахорна и знаю, что у него одно время гостила твоя сестра – зарычал он.

– Вот и отлично. Проведёшь меня к нему – сказал Кербин, усмехаясь.

– Ты знаешь порядки – ответил Джу.

– Я не обижу – ответил юноша, – Сколько хочешь?

– Сто. Кербин присвистнул. Но делать было нечего.

– Сто так сто – медленно проговорил юноша, подмигнув волку. Тот кивнул.

– Чего «сто»? – переспросила Аданиэль, испугано. Они шли за оборотнем. Тот для удобства обратился волком. Необычным волком для этого мира. У него была чёрная шерсть с красными «вставками».

– Душ – спокойно ответил юноша. – Ты разве не знала? Аданиэль замотала головой.

– Здесь все «услуги» оплачиваются душами умерших. Самыми дорогими являются души эльфов, ими можно оплатить любой заказ, но мне это не потребуется. В моем камне найдётся и пару тысяч душ – объяснил Кербин. Лиры и франки также были в обороте, но ценились гораздо меньше и использовались преимущественно для удобства обмена между мирами.

Дальше шли молча. Только Лауру иногда рычал, давая понять об опасности или чтобы выразить свое недовольство.

Только к вечеру они подошли к селению у подножия хребта Лот-Атрос. К немалому везению всей троицы им удалось избежать обнаружения низшими-демонами.

Неожиданно алый волк, остановился, изменил облик.

– Что такое, Джу? – спросил Кербин с интересом.

– Стража – прорычал оборотень. – Год назад ее здесь не было.

– Я тебя понял – проворчал рыцарь и потянулся к мечу.

– Ты самоубийца? Или идиот? – осведомился оборотень, приняв человеческий облик – Завяжется битва и не видать тебе ответов.

– Что ты предлагаешь? А слух у тебя все тот же – сказал юноша.

– Нужно тихо обойти двор с другой стороны – предложил Лауру.

– Или перелететь – промолвил Кербин.

– Ты здесь не развернешься – отметил Валакар – Но у Аданиэль есть идея получше.

– Какая? – спросил Кербин в слух и обернулся. Аданиэль стояла возле могучего дуба. Ладонью одной руки она касалась шершавой коры дерева. Другую ладонь она держала над землёй. Ее губы еле заметно двигались, а глаза и локоны излучали странное зеленоватое свечение.

– А она уверена, что сможет? «Что у нее хватит сил?» — осторожно спросил Лауру.

– Она-то да, но я не уверен – прошептал Кербин. В эту секунду Аданиэль напряглась, сжала губы. Изогнулась. Открыла глаза. Они пылали зелёным пламенем.

– Не сможет – констатировал Валакар – Погибнет, если не вмешаемся.

– Ты же бессилен против силы природы – прошептал Кербин.

– Ты не бессилен. Я дам тебе силу – ответил демон.

– Как скажешь – прошипел некромант. В следующую секунду его тело наполнила энергия. Юноша приблизился к эльфийке. Он колебался. Понимал, что обязан помочь Ада-ниэль, но не понимал как.

– Прикоснись к ней и отдай ей часть своей силы – подсказал Валакар.

– Моя сила и ее противоположны, и несовместимы – напомнил Кербин.

– У нас нет выбора – ответил демон. – Действуй. Кербин сделал ещё один шаг к эльфийке. Протянул дрожащую руку к ее плечу. Когда его пальцы были в миллиметре от ее куртки, страшная и невыносимая боль сковала тело рыцаря. Его глаза вспыхнули, губы сжались.

– Аллиунран шеесврат тарадан куалис – с трудом произнесли губы юноши. Нет. Он более не владел своим телом. Им овладел Валакар. Но Кербин отчётливо чувствовал, что демону льда приходится нелегко.

Лауру с интересом наблюдал за происходящим. Он видел, как лицо Кербина постоянно меняется. То становится демоническим (чернеет и покрывается синим рисунком вен) то вновь обретает человеческий вид. Оба по очереди отдавали эльфийке свою силу.

Почему демон льда черного цвета спросите, вы? Я сам задался этим вопросом и нашел этому объяснение. При воскрешении Кербина, Хёрст использовал голубую кровь вместо черной демонической. И хоть Валакар не был счастлив

таким переменам, он ради сохранения жизни сильной оболочки (тела Кербина) изменил свой облик. То, что демон с радостью принимает факт своего заточения в человеческой оболочке, было редкостью. Обычно люди погибали при таких обрядах. Но Валакар, когда его дух «вселяли» в тело молодого лорда Саракса, был еле живой и был вынужден учесть ошибку некроманта для дальнейших трансформаций.

Долго стояли Кербин, Валакар и Аданиэль, поддерживая друг друга. Но их старания не прошли напрасно. Над головами стражи простиралась целая сеть из могучих веток деревьев. Лауру, видя насколько устали его спутники, предложил им небольшой отдых. Они согласились. Через два часа волк разбудил их, и они поднялись наверх.

Крадучись, держа луки наготове, они прокрались к кирпичному дому. Кербин прожёт с помощью заклинания дыру в крыше. Аданиэль спрыгнула в нее первой. За ней спустился рыцарь. Оборотень остался сторожить. Вскоре послышались возня и крики. Джу довольно улыбнулся, наслаждаясь происходящим.

– Саламандр, бежать бесполезно! – услышал он голос Кербина.

– И правда, Саламандр, куда ты? – вторила ему Аданиэль, изящной рукой направляя в его сторону ветки дерева. Одна ветка схватила Сахорна за ногу, другая за руку, третья обвела вокруг его туловища. Кербин уселся на стуле напротив пленника, заговорил:

– Аданиэль, как думаешь, кто лучше? Утопленники или повешенные? Или, может, съеденные заживо? Эльфийка хищно улыбнулась. Ветки дерева, которым она управляла, уже обвелись словно змеи вокруг Саламандра, наверное, единственного преступного босса на ближайшие сотни льё.

– Какие утопленники? Какие заживо съеденные? – запричитал пленник.

– А я думаю, надо – сказал Кербин, недобро улыбаясь. Прошептал заклинание призыва. В ту же секунду в комнате запахло сыростью, кровью и гнилью. Лауру, продолжающий сидеть на крыше, приняхался. В нос ему ударила смесь резких манящих и одновременно отталкивающих запахов. Его воображение нарисовало «стоящих» в комнате как минимум трёх полуразложившихся утопленников, с которых ещё стекала грязная вода. И трёх наполовину обглоданных скелетов, чьи кости ещё хранили следы от зубов хищников, которые когда-то пожирали их. Не все они могли видеть, ибо у большинства вместо глаз была пустота.

– Что тебе надо, воскресший из рода Сараксов?! – взмолился Саламандр. Он только сейчас узнал в рыцаре–некрманте Кербина Саракса.

– Ты узнал меня. Что ж, это упрощает дело – сказал Кербин с улыбкой. – Тогда ты знаешь, зачем я здесь.

– И зачем же?! – тут же проямлил пленник. – Зачем ты здесь?

Кербин какое-то время пристально разглядывал Сала-

мандра. Потом прошептал магическое слово. Махнул кому-то рукой.

– Лауру, разыщи его семью, если она есть! – передал его слова призрак – посыльный. Лауру, что-то неразборчиво прорычал, отправился на поиски.

– Я думал ты умнее, Саламандра, – продолжал рыцарь, – Ты уверен, что не понимаешь цели моего визита?

– Что тебе нужно, Саракс? – спросил пленник, приняв свою судьбу.

– Ответы, Сахорн, ответы – сказал Кербин, растягивая слова. – И ты прекрасно знаешь, на какие вопросы.

– Ты ничего от меня не добьешься. Ты теряешь время, Кербин Саракс. – прошипел Сахорн.

– Цилиан так не считает – заметила Аданиэль.

– Вот видишь. Дама со мной согласна – сказал Кербин, продолжая хищно улыбаться. – И ты ответишь на эти вопросы.

– Нет!

– А я говорю: «Да». Ты ответишь на них – произнес Кербин, открыв оборотню дверь. Тот ввел перепуганную до смерти женщину с двумя детьми. – А вот и наши гости. Проходите.

Лауру подвёл их к стене, разделил. Аданиэль лёгким движением руки пригвоздила их к кирпичной стене. Кербин поставил напротив каждого по утопленнику.

Да. Таким жестоким был мой дедушка в своей юности,

служба в славной группе Мантихор. И все боялись его. Страх за собственные жизни держал его подчиненных в повиновении.

– Ты что делаешь?! – закричал Саламандр. – Оставь их в покое!

– Ответы – хладнокровно сказал рыцарь. – Ответы.

Саламандр посмотрел на жену и детей. Закрыв глаза. Открыл. Устремил на Кербина и его друзей безумный взгляд. Закричал:

– Цилиан и вся его шайка, магистры ордена, жадные ублюдки! Джулиан сделала то, что нужно было! Ты знаешь, к чему стремится орден?!

– Просвети – спокойно сказал Кербин.

– Их цель! Их цель завоевать мир и установить в нем свои порядки! Я и Джулиана. Мы спасали мир от захватчиков!

– Какое благородство. Но ты не думал, что, следуя таким путём, ты идёшь против веры Хранителей и пяти элементов? – спросил Кербин. – А идти против веры не хорошо. Я прав?

– Идти против веры значит идти против Хранителей. А они этого не любят – прорычал Лауру. Аданиэль кивнула.

– Я за свободу! И если придётся пойти против веры нашего мира, я это сделаю! – вскричал Сахорн.

– Вот как. Ты сначала проживи сегодняшнюю ночь, а потом будешь рассказывать какой ты мудрый. Какова во всем это роль Наитреев? – вмешался Кербин.

– Эта зажавшаяся семейка твердила, что без защиты ордена мы ничто. Но мы сила! Этот мир сам по себе! – отстаивал свое Саламандр.

– Разве? А кто установил порталы и защищал вас от глупых людишек, что обитают по ту сторону леса! – вспыхнула Аданиэль.

– Людишки должны умереть! Лишь мы, обитатели чёрного леса, имеем право на жизнь!

– Да ты просто безумец, Сахорн Саламандр! – ответил Саракс.

– Ты говоришь, я безумен, но кто подослал алых рыцарей уничтожить две цитадели?! – кричал Саламандр.

– Это были салусы. А мы с ними давние враги – ответил Кербин.

– Ты ошибаешься, Саракс! Это Авийский орден! Я прав, принцесса эльфов?!

Аданиэль остолбенела. Нашла в себе силы. Ответила:

– Он прав. Орден того же мнения. К тому же, на плащах тех рыцарях в подземелье был их герб...

– Но что они тогда делают на востоке? Там они подняли восстание крестьян и салусов и уничтожили за ночь две цитадели! Смешно. Не правда ли? – усмехался Сахорн.

И он залился смехом. Безумным смехом.

– Найди книгу пяти элементов. Там ответы на твои вопросы – прошипел Саламандр, прекратив смеяться.

– Что в ней?! – спросил Кербин.

– Устройство мира. Реального мира – был ответ.

Кербин медленно кивнул. Встал.

– Уходим! – сказал он и вышел. Аданиэль начала распутывать древесные путы, но оборотень остановил её:

– Не надо! И тихо добавил, указывая на дверь: Он будет недоволен, если ты их отпустишь. Она кивнула. Вышла вслед за Кербином.

– Что тут произошло? – спросила она, изумленно.

– Ты о чем? – спросил Кербин.

– Что со стражей?

– А. Ты об этом. Они все мертвы. От страха.

– А раньше ты не мог так сделать?!

– Не мог. Призыв Физалиса опасен для всех, кроме призывающего – ответил Лауру – Ведь так, некромант? Юноша многозначительно кивнул:

– Физалисом принято называть могущественного духа, мага стихии воды или ледяного великана. Такой дух обладает способностью вводить всех видящих его людей и эльфов в паническое состояние. Через несколько минут у человека или эльфа происходит остановка сердца и тот замерзает. Рыцарь пнул железным сапогом ближайший труп от чего тот рассыпался на куски.

– Их души твои, Джу – продолжил он. Волк тут же подскочил к одному из тел, достал из поясной сумки кристалл, приложил его на грудь умершего.

– С тебя ещё сорок пять – сказал он через десять минут.

– Договор был на сто. Значит сто я тебе и должен. Кербин отцепил от лат пластину. На ее внутренней стороне был прикреплён кристалл чёрного цвета, но стоило юноше взять его, как тот стал розовым. Рыцарь осмотрел кристалл и передал его обратно:

– Тут наберется сто пятьдесят. Возьми их себе.

– Уверен?

– У меня есть камень на тысячу. А этот, как ты видишь, – полный. Бери. Я же говорил, что не обижу – сказал Кербин. Лауру взял кристалл, положил себе в сумку. Спросил:

– Куда теперь?

– Во Францию. К графу Делафонфалю – ответил юноша задумчиво.

– Как скажешь – бросил Лауру и протянул звериную лапу. Кербин крепко пожал эту лапу. Джу поклонился Аданиэль и, обернувшись волком, исчез в лесу.

– Пошли – сказал Кербин, проводив волка взглядом.

До ворот они добивались уже верхом. Кто-то привёл их лошадей на один из сторожевых пунктов. Пересекли портал.

– Что ты ему скажешь? Он же наверняка понял, что ты взял книгу – сказала Аданиэль, когда они подъезжали к особняку графа.

– Ничего – спокойно ответил Кербин, – И он ещё не понял, что книга пропала.

Эльфийка непонимающе посмотрела на него. Пожала плечами. Конюший принял уздечки, повёл со скучающим лицом

коней в конюшню. У дверей ей их ждал сам граф:

– Хорошие у Вас методы допроса – с довольной улыбкой сказал Кейлес, – Призраки... нехорошо, лорд Саракс.

– Откуда узнали, граф? – с презрением спросил Кербин.

– Так мне Сайлусы (оппозиция внутри ордена легионеров) Джу доставили – сказал граф – Хотите посмотреть? Рыцарь не дрогнул. Аданиэль вздрогнула.

– С превеликим удовольствием – улыбнулся юноша. Они спустились в подвал. Оттуда доносилось приглушенное рычание.

На цепной привязи стоял чёрный с красным волк. Вокруг него стояли девять палачей. Кербин подошёл к волку, взгляделся в его «лицо». Отошёл.

– Аданиэль, ты владеешь стихией воды? – спросил он.

– Я владею – отозвался Валакар в голове юноши. – Позволь мне...

– Владею, но очень слабо – отозвалась эльфийка.

– Отойдите! – раздался приказ в головах палачей. Те послушно отошли.

Кербин взмахнул рукой, произнёс не своим голосом магическую формулу. Из его рук вырвался поток воды, облил волка. Тот встряхнулся насколько ему позволяли кандалы. На каменный пол закапали красные капли.

– Кто это?! – спросил Делакопфаль со злостью.

– Чёрный оборотень из стаи Ках-шара, если не ошибаюсь – спокойно сказал Кербин, – Окрашенный в красный цвет.

– Но как?! Где тогда Джу ха Лауру? – взбесился Кейлес.

– Там, где ему и положено быть. В пределах Килин-Улин артах – сказал Кербин, – А вы где этого нашли?

– В пределах Казах акур делуир – проямлил страж.

– Как Вы могли ошибиться, майор Ла Кур?! – взревел Кейлес.

Кербин улыбался. Аданиэль с непониманием смотрела то на рыцаря, то на чёрного волка, то на графа любовника. Когда Кербину надоело выслушивать крики Кейлеса, он проследовал к библиотеке. Эльфийка побежала за ним.

– Как они смогли ошибиться? – спросила она.

– Лауру учуял слезку спустя две лиги от своего дома. И сообщил мне об этом. Я сказал, что помогу и когда Сайлусы думали, что берут Лауру, они взяли его двойника. Вот и все.

– А книга?!

– Что книга? – юноша передразнил эльфийку, – Фантом.

Правда, качественный.

– Как ты все просчитал? Когда? – она буквально прижала его к каменной стене, встряхнула. Он резким движением оттолкнул ее.

– Как? Долго рассказывать. Когда? Пока ехали к генералу. А когда я понял устройство портала, у меня созрел план. Я знал, что Кейлес следит за нами. Такой умный человек, как он, прекрасно понимает, насколько опасен его противник. Он не спускал с меня глаз с момента нашего приезда. Возможно, навёл справки обо мне и узнал, что у меня есть

в том мире свой человек, вернее волк. А самый знаменитый волк после Каратхура это Лауру. Только он не учел несколько факторов: он не знал наверняка, где обитает этот волк; что у меня хороший слух и зрение и то, что Лауру почует собратьев рядом с нами.

– И вправду качественный фантом – слышался раздраженный голос Кейлеса. В следующую секунду он был за спиной эльфийки.

– Каков Ваш вердикт, граф? – сказал Кербин с насмешкой в голосе. Кейлес оглядел его.

– Что ж, признаю. Вы очень способный, дерзкий и умный юноша – сказал он, – Вы смогли предугадать все мои шаги. На этот раз победа за Вами, лорд Саракс. Но помните, наша игра ещё не кончена.

– С превеликим удовольствием сыграю с Вами, граф Делаконфаль – сказал Кербин, улыбнувшись.

– Что?! – воскликнула Аданиэль.

– Шах. Граф и магистр ордена легионеров, Кейлес Делаконфаль – сказал Кербин, когда шаги полуэльфа стихли в отдалении.

На следующий день Кейлес, не церемонясь, попросил гостей съехать. Аданиэль упиралась, напоминала графу об их взаимных чувствах. Но он ее не слышал. Заказал самую дорогую карету, охрану и отправил бывшую любовницу и рыцаря смерти в Италию.

В Италии они жили то в ковчеге, то в небольшом доме на

берегу океана. Этот домик представлял собой двухэтажное, вытянувшееся с юга на север, белоснежное здание с резными колоннами, поддерживающими черепичную крышу. Вокруг дома в те времена был сад и несколько хозяйственных построек. В последствии он превратится в виллу в стиле модерн и маленьким садом в северной части.

Аданиэль недоумевала и злилась на Кербина и на Кейлеса одновременно. По её мнению, один испортил её репутацию в ордене. Другой лишил привилегий и положения в обществе. Сам Кербин с головой погрузился в изучение заимствованных в библиотеке графа книг и чтение отцовского дневника. Из него он узнал о политике, которую проводил Хранитель в отношении других стран. Осознал его ошибки и предположил последовательность ходов по их избеганию.

Кербин так и не принял предложение генерала стать Хранителем (как только генерал узнал о том, что он в Италии он послал посла с повторным предложением). Единственное, на что пошел мой дед в те времена, так это вступить в ряды ордена, произнести клятву.

Все было относительно прекрасно. Кербин выполнял для легионеров небольшие поручения, не спеша разгадывал тайны пяти элементов, продвигался по службе. И вот, когда со дня его побега из того мира прошло десять лет, в одну из весенних ночей на пороге их дома появился старый маг – некромант

Демон и эльф

Кербин отдыхал в шезлонге после долгого совета легионеров. Аданиэль спала в своей комнате. Где-то вдалеке сверкали молнии и лил проливной дождь.

Прогредел раскат грома и одна из молний вонзилась в щель у дверей дома столбом яркого света. Кербин что-то заворчал про себя, перевернулся на другой бок.

– Это он! – раздался в голове юноши голос демона-Валакара. – Я его чувствую. Он рядом.

– Кто рядом? Кого ты чувствуешь, Валакар? – спросил Кербин. Мысли его путались.

– Некроманта! – сказал демон, почти крича. Это слово произвело достаточное впечатление на тело юноши, в котором он «существовал». Кербин нехотя поднялся. Встал. Спустился вниз на первый этаж. Открыл дверь. Замер. Вернее сказать, – остолбенел.

– Учитель?! – вырвалось у него.

Перед ним, в черном куколе, расшитым серебряными символами стоял мужчина пожилого возраста. Глаза его были абсолютно черными (последствия произнесенного заклинания).

– Кербин Саракс, – прошипел старик.

Вернусь на пару недель назад. Тогда мой дед нашел способ

сбора тайной информации. Какой? Сейчас поймёте.

– Аданиэль! – позвал юноша. Эльфийка вошла в кабинет рыцаря.

– Помнишь, ты говорила, что теряешь над собой контроль, когда смотришь мне в глаза? – спросил Кербин.

– Бывает. В такие моменты мне кажется, что я сейчас упаду в твои объятия – сказала эльфийка.

– И это при том, что эльф сильнее человека – задумчиво сказал Кербин, – Давай проверим.

– Только без рук – попросила она. Кербин кивнул. Аданиэль встала напротив него. Подняла глаза.

В последствии она рассказала, что происходит с глазами Кербина. «в долю секунды белок его глаз стал синим, зрачки уменьшились до размера песчинок и вновь стали человеческими»

Аданиэль почувствовала короткий импульс энергии. В следующую секунду она ощутила лёгкость в теле. Ее чувства притупились, сердцебиение замедлилось. Взгляд юноши приковал эльфийку к каменному полу.

Она сделала над собой усилие. Шагнула в сторону. Он заморгал, замотал головой.

– Сколько времени прошло? – спросила Аданиэль.

– Две минуты – ответил Кербин, посмотрев на песочные часы.

– Два часа – сказала эльфийка, сокрушенно.

– Отлично. Ты продержалась две минуты. Человеческая

женщина продержится минуту. Став моей – сказал Кербин с улыбкой, – А там и все тайны, которые она знает!

– Гипноз? – спросила эльфийка с интересом. Юноша пожал плечами.

– Но этим можно пользоваться на благо ордена! – сказал Кербин, разразившись зловещим смехом.

Он так и сделал. Пошел на совет легионеров и предложил им свою идею.

– Кто там? – крикнула Аданиэль с лестницы.

– Хёрст – прорычал Валакар голосом Кербина, – Некромант Хёрст.

Старик вскинул руку в повелительном жесте, призвал посох. Кербин узнал навершие – человеческий череп с глазами алмазами в пасти змеи, чье тело обвилось черным деревянным стержнем.

Прозвучала магическая формула. Некромант шагнул в помещение. Кербин, рыча, по-звериному, отодвинулся к стене.

– Приветствую тебя, принцесса эльфов – сказал Хёрст, повернувшись к эльфийке. Та кивнула.

Только сейчас, сделав над собой усилие, Кербин переселил демона, с недоумением произнес:

– Учитель, какими судьбами?

– Я давно разыскиваю тебя, ученик Кербин Саракс. Настал твой день начать обучаться боевой магии – прошипел

Хёрст.

Втроем они прошли в кабинет легионера. Кербин предложил присесть, но маг с эльфийкой остались стоять, и юноша продолжил стоять в прежней позе, выражающей недоумение. Повисло молчание. Хёрст нарушил его первым, заговорив:

– Боевая магия, сынок, это умение мага сочетать сталь и заклинания в бою. Маг говорил необычным для человека голосом – он шипел. Растягивал слова и в голосе его звучал яд вместо эмоций.

– Ты должен уметь держать в одной руке меч, а другой кидать огненные шары. Тебя должна прикрывать армия призраков и призванных демонов. Ты должен научиться использовать магию без артефактов. И уметь управлять силой пяти элементов – продолжал старый некромант.

– Я использую крылья во время боя и гипноз с телепатией во время разговоров – ответил Кербин.

– В тебе течёт истинная сила, а ты используешь ее в корыстных целях – прошипел Хёрст. Кербин открыл рот, дабы ответить, но не успел.

Маг, обнажив змеиные глаза, морщинистое лицо и длинные седые волосы, скинул куколь. Напал. В его руке блеснула сталь кинжала. Но и Кербин, уловив движение мага, не дал себя обмануть. За долю секунды его руки заняли свои места, губы прошептали защитные формулы. Кинжал мага уперся в невидимую преграду.

Кисти рук юноши напомнили Аданиэль раскрытую пасть

хищника. Он заблокировал атаку некроманта, но довольной улыбки на его лице не было. Наоборот. Его губы, как и все его тело дрожали от напряжения. Эльфийка видела, насколько быстро Кербин сотворил щит, но не думала, что старый маг может быть настолько силен.

Заметив на сколько напряжен, его ученик, Хёрст напал снова. Навершие его посоха коснулось щита, засветилось зеленоватым отсветом. Кербин напряг все мускулы, выставил одну ногу вперёд. Перевел кисти рук в горизонтальное положение. Раздалась яркая вспышка света. Треск ломающейся мебели.

Проснулась Аданиэль в своей постели. С трудом приподнявшись на локтях, она осмотрела себя и свое окружение. Да. Она была в доме, не в ковчеге. Ее тело ныло от сильнейшей боли. Сама она была перевязана какой-то тряпицей. В комнату вошёл Кербин.

– Прости за это – сказал он.

– Маловато извинений. Ты меня чуть не убил – прошептала она на эльфийском.

– Тогда что ты хочешь?

– Оставь меня в покое – прошипела эльфийка. Юноша поспешил выполнить просьбу и удалился из ее покоев.

Только через месяц Аданиэль вернулась в прежнюю форму. За этот же месяц Кербин обучился нескольким приемам боевой магии и отработал свою теорию в небольшой миссии, устроенной коллегией специально для него. Он за неде-

лю смог разузнуть всю необходимую информацию.

Нигде не описаны подробности этой операции. Их нет не в одном источнике. И дед мне о них не рассказал. Я знаю лишь то, что знает каждый, уважающий себя, легионер. До подлинно известно, что Кербину потребовалось всего двенадцать дней (включая дорогу) на выполнение миссии. За сутки он, используя подавление воли, добился расположения герцогини. Ещё через двое суток легионеры получили первые сведения. Так же мне известно, что, когда герцог заметил пропажу ценных для него и ордена бумаг, Кербин был уже на полпути к дому. В чем же заключалась необычность этой миссии? А в том, что мой дедушка работал один, без напарника или группы зачистки.

– Подавление воли человека хорошо сработает против человека, но не против эльфа – сказал Хёрст, – Как и твои фокусы с крыльями. Используй перья и свою скорость.

– О чем речь? – спросила Аданиэль, спустившись с лестницы.

– Учитель даёт мне пару советов. По поводу боевой магии – сказал Кербин, бросив взгляд в ее сторону.

Аданиэль прошла мимо них. Увидела письмо с печатью коллегии легионеров. Развернула его. Пробежалась по содержанию.

– Я вижу ты блестящие выполнил миссию. «Поздравляю!» — сказала она. Кербин сдержано кивнул. Спросил:

– Ты я смотрю восстановилась?

– Полностью – ответила Аданиэль. Некромант и рыцарь обменялись взглядами. Кивнули друг другу.

– Аданиэль, ты, наверное, жаждешь отыграться на Кербине за произошедшее – сказал Хёрст, – Не хочешь помочь нам с тренировками?

Аданиэль взяла со стола нож. Взвесила его на ладони, проверила балансировку. В лучах солнца блеснула сталь. Нож со звоном ударился о каменный пол. Глаза некроманта сверкнули. Аданиэль вскинула бровь.

– Не Валакар управляет тобой, а ты им – напомнил Хёрст – Долей секундой раньше и нож торчал бы у тебя между лопаток.

В руке Кербина сверкнули черные металлические перья. Взмах руки. И, вопреки ожиданиям юноши, только одно из четырех перьев пролетело на опасном расстоянии от лица эльфийки.

– Что это? – спросила она, осматривая перо.

– Перья моего ворона – ответил Кербин – При...

Глаза Хёрста недобро сверкнули. Легионер запнулся на полуслове.

– Если ты заставишь их леветировать в воздухе и управлять ими силой мысли, то будет гораздо лучше – раздался у Кербина в голове голос учителя.

– Так ты согласна по тренировать меня, Аданиэль? – спросил Кербин.

– С радостью – ответила девушка.

– Нам, наверное, будет удобнее на улице – сказал юноша. Эльфийка и некромант одобрительно кивнули.

В одной из частей сада, что раскинулся вокруг дома, была небольшая поляна. Вот на ней и предстояло сразится эльфийке и рыцарю. Кербин и Аданиэль встали в ее центре. Хёрст остановился на подходе к ней.

– Учитель? – сказал Кербин. Некромант кивнул. Ударил тупым концом посоха о землю, прошептал формулу. В ту же секунду поляну окружил круг пламени.

– Пламя. Затрудняет использование моей силы – юноша прочел мысли эльфийки, – но и силу Валакара.

– Она права. В этом кругу я не смогу помогать тебе в полную силу – сказал демон.

– Выкрутимся как ни будь – сказал Кербин, обнажая меч. Сконцентрировался на эльфийке. Та обнажила свои клинки. Приготовилась.

Воцарилась тишина. Каждый мысленно просчитывал движения противника. Оценивал его. Валакар применил на эльфийке подавление воли – не сработало. Аданиэль выставила левую ногу вперёд. Напряглась. Затаила дыхание. Устремилась на рыцаря изучающий взгляд, ловя малейшее движение. Кербин опустил глаза на ее ноги. Он знал, что позиция рук бывает обманчива. Ног – нет. Понимал, что такая воительница как Аданиэль может изменить направление удара в последний момент. Кербин перевел взгляд на пламя, что окружало поляну. Позволил острию меча коснуться земли.

Эльфийка, поняв, что рыцарь смерти расслабился, напала. Быстро и стремительно, словно спущенная тетива. Пошла по кругу, закружилась в смертельном танце, обманывая. Прыгнула. На солнце блеснули два черных крыла, раздался звон металла. Кербин подставил меч под лезвие клинков, рассчитывая на то, что эльфийка пойдет в лоб. Но он ошибался. Аданиэль перевела вес на другую руку, перелетела через правое плечо рыцаря. Ещё в полёте она зацепила изгиб крыла одним клинком и резанула бок юноши другим. Кербин резко развернулся, крутя мечом мельницу, рассчитывая на то, что эльфийка отпрыгнет в сторону. Но он опять ошибся, уже дважды. Аданиэль скрестила свои клинки и зацепилась ими за меч легионера. И, используя его энергию, перелетела через голову юноши. Грациозно приземлилась.

– Что это? Сила ветра? – Кербин обратился к Валакару.

– Сила артефакта – подсказал тот. В этот момент эльфийка вновь стала приближается к нему.

– Слишком уж она ловкая... в лесу это одно, но на поляне... – рассуждал рыцарь, – Хоть защищены мы одинаково...

На рыцаре были просторная белая рубашка и штаны, заправленные в сапоги. Одежда же эльфийки ничем не отличалась от одежды юноши лишь блузка цвета ранней листвы облагала стройное тело. На обоих кожаные сапоги.

– Валакар, времени нет. Как быть? – Кербин начинал внутренне паниковать. Потом сделал глубокий вдох. Шагнул вправо, давая себе и демону время.

– Изучи ее – сказал Валакар. Кербин секунду думал, потом прошептал:

– Лучшая защита – нападение. Ну посмотрим, эльфийка...

В следующее мгновение Аданиэль была возле него. Взмах меча. Звон стали. Уворот. Эльфийский клинок едва задел крылья. Аданиэль заскользила по песку. Извернулась. Ударил. Кербин парировал коротким выпадом.

Тренировочный бой начинал затягиваться. Хёрст продолжал наблюдать. Кербин защищался. Аданиэль нападала снова и снова. В один момент в миллиметре от нее пролетело одно перо. Потом второе. А она все кружилась, не сбавляя темпа.

В таком ритме прошла уже четверть часа. Час. Второй. И Кербин начал понимать, что меняется. В какой-то момент что-то вонзилось в его ладонь. Он бросил мимолётный взгляд на кисти рук и понял. Это его же собственные когти ранят его. Потом его руки и тело почернели. Обнажились синие вены. Он тихо зарычал, когда эльфийский клинок прошел слишком близко к его плечу. Волосы его удлинились. Заблестели серебром в лучах заката. Мышцы взбугрились, разорвав рубаху. Демонические символы на груди и спине зажглись синим пламенем. Валакар все сильнее овладевал Кербином. Последним стали серповидные выросты на руках. По три на каждой.

– Валакар, не надо – обратился юноша к демону, чувствуя,

как увеличивается в размерах. В эту секунду его рост достиг двух метров.

– Надо – прорычал Валакар голосом рыцаря.

Кербин метнул в сторону учителя взгляд горящих синим пламенем глаз. И моментально вспомнил его уроки. В ту же секунду Аданиэль напала снова. Он ушел от нее коротким финтом. Сделал глубокий вдох, закрыл глаза. Зажмурился. Собрал всю оставшуюся силу воли, сосредоточился.

Первыми исчезли серповидные выросты. Затем затянулись демонические символы. Волосы почернели, а глаза потухли. Теперь он вновь все видел в привычном цвете.

Совсем близко блеснула сталь. Кербин парировал широкой стороной меча. Крутанулся. Аданиэль отскочила назад, но слишком поздно. Самый кончик крыла разрезал воздух возле прекрасного эльфийского личика, оставив некрасивую и кровоточащую рану. Девушка отлетела в сторону. Покатилась по земле. Когда она, тяжело дыша, остановилась на расстоянии вытянутой руки от огненной полосы, бой кончился.

Кербин тяжело дышал. Аданиэль, сплевывая песок с кровью, пыталась подняться. Херст, без особого интереса наблюдал за ними со своего места. Юноша подошёл к эльфийке, протянул руку в кожаной перчатке. Девушка подняла голову, с нескрываемой злобой посмотрела на рыцаря. Сплюнула. Приняла руку. Кербин рывком поднял девушку с земли. Та, покачиваясь, встала.

– Молодцы – холодно сказал Хёрст, – С задачей справи-

лись.

– Да, учитель – отозвался Кербин. Аданиэль кивнула.

Когда Аданиэль восстановилась, тренировки продолжились. На каждой из них присутствовал Хёрст. Так продолжалось около года.

В один из вечеров, после тренировки. Кербин вошёл в комнату эльфийки:

– Аданиэль, хорошо ты меня сегодня отделала той веткой!

– Это моя сила – отозвалась та, – Ты зачем пришёл?

– Аданиэль, ты возьмёшь меня в ученики? Эльфийка хмыкнула. Поднялась со стула.

– Это тебе Хёрст предложил? – спросила она, осмотрев юношу с ног до головы.

– Я сам – твердо ответил Кербин.

– Ну хорошо – натянуто ответила Аданиэль, – Я постараюсь научить тебя всему тому, что умею сама.

– Тогда, когда начнём? – спросил Кербин.

– Завтра на рассвете в парке у оливкового дерева.

– Как скажешь, учитель. Аданиэль ухмыльнулась. Дала знак юноше убираться. Тот вышел, аккуратно затворив за собой дверь.

С первыми лучами солнца Кербин Саракс явился к нужному дереву в северной части виллы. Аданиэль уже стояла под кронами оливкового дерева.

– Я не опоздал? – спросил Кербин.

– Нет. Ты как раз вовремя – ответила Аданиэль, сверкнув

изумрудными глазами.

– Начнем? – спросил юноша.

– Подойди к дереву. Кербин подошел. Аданиэль протянула руку к стволу оливы, растопырила пальцы, коснулась шершавой коры. Закрыла глаза. Ветка над её головой зашевелилась, изогнулась по дуге, закрыв девушку своей листвой.

– Повтори – сказала она, открыв глаза.

Кербин осторожно протянул дрожащую руку, растопырив пальцы к стволу дерева. Прикоснулся. И тут же с проклятиями отдернул. Аданиэль не шелохнулась. Не подала виду, что предполагала такой расклад.

Юноша сделал глубокий вдох. Повторил попытку. Снова отдернул. Ладонь невыносимо жгло, по телу вновь пробежала неприятная дрожь. Третья попытка. Четвёртая. Пятая. Кербин пытался отбросить боль, сконцентрироваться на коре дерева, но каждый раз сторонняя и более могущественная сила чем его – обжигала, приносила боль. Эльфийка тем временем сотворила себе этакое подобие беседки из плотной листвы и веток. Сама она уселась на земляной холмик, что по её просьбе выглянул из земли.

– Это все? – бросила она, насчитав десять попыток.

– Нет – твёрдо сказал юноша, – На чем ты концентрируешься?

– Во-первых, обращайся ко мне на «Вы». Во-вторых, я концентрируюсь на силе земли – сказала Аданиэль, перекинув ногу на ногу.

– Сила земли – свет. Я не могу к ней прикасаться – проскрежетал юноша. Эльфийка рассмеялась. Рассмеялась, как смеются над теми, кто не осознает очевидного. Кербин вопросительно вскинул бровь.

– Не бывает истинно чёрной и истинно светлой энергии. Сила природы это не только сила земли, это ещё и сила воды – сказала она, посерьезнев. Кербин сделал глубокий вдох, протянул руку к стволу в двенадцатый раз.

– Вода. Это твоя стихия, Валакар – сказал Кербин, зажмурившись в ожидании ожога. Но его не последовало. Вместо этого юноша всей ладонью ощутил каждую клеточку шершавой коры, что обтянула ствол оливы, словно кожа человеческий скелет. В подушечки его пальцев ударили электрические импульсы. Ладонь неимоверно жгло. Хотелось с криком боли отдернуть руку, но юноша, тяжело дыша, продолжал стоять, не шевеля рукой. Новая, доселе не известная энергия, побежала по телу короткими импульсами, словно кровь по венам. Теперь горело все тело. Кербину казалось, что он вот-вот вспыхнет ярким пламенем. Демон внутри него чертыхался, рвался наружу. Но юноша, зажмурившись, сдерживал его.

– В тебе свет и тьма, Кербин Саракс. В тебе есть демон, но служишь ты свету – с трудом выговорил он, сквозь до боли сжатые зубы, слова учителя, некроманта Хёрста.

Неожиданно. Боль стихла. Сердце успокоилось, а дыхание выровнялось. Кербин разомкнул веки. Перед ним, в те-

ни оливкового дерева, стояла эльфийка.

– Молодец. На сегодня твои тренировки закончились – сказала она, – Продолжим завтра.

– Да, учитель – сказал одними губами юноша, а в уме произнёс: Я ощущал каждую клетку, каждый энергетический импульс, я ощущал поток воды, что течёт внутри дерева!

С того дня. Каждый погожий денёк Кербин и Аданиэль проводили то в тренировке боевой магии, при которых присутствовал Хёрст, то в изучении силы природы.

Так длилось три года. Пока однажды ночью Хёрст не покинул виллу на берегу океана. Ни Кербин, ни Аданиэль, никто-либо ещё не искал древнего некроманта.

Хёрст

В одной из комнат на втором этаже виллы.

Лунный свет осветил каменный стол с эликсирами, переливающиеся всеми цветами радуги. Мраморный пол покрылся инеем. В комнате резко похолодало. Мужчина в кровати приподнялся на локтях. В середине комнаты замерцало облачко. Стало фигурой. Человеческой фигурой в рваном плаще и таком же капюшоне. Хёрст пригляделся. Перед ним парил призрак посыльный. Вместо головы был череп с чёрными провалами глазниц. Старый некромант глубоко вздохнул. Он был полон разочарованием. Приходилось общаться телепатически. Призрак задвигал челюстью, но из его давно разложившейся глотки не вырвалось ни звука.

– Магистр Хёрст, вас призывает совет пяти элементов, собираемый в связи с беспокойством в том мире – передал посыльный.

– Я буду – ответил маг. Призрак удовлетворенно кивнул. Замерцал. Испарился.

Вскоре Хёрст уже ехал на чёрном скакуне, пустив того в галоп. Лишь через месяц некроманту удалось прибыть в аббатство Семеньён, что под Каратманом.

У входа его поприветствовал «козлийный аббат». Некромант кивнул ему в знак приветствия и поспешил к бассей-

ну. Занял свое место. На конце пятого луча пятиконечной звезды.

– Приветствую, тебя, Хёрст некромант – сказал маг, чей плащ был цвета морской волны.

– Добрый вечер, господа – ответил Хёрст. Маг в коричневом и маг в небесного цвета плащах кивнули.

– Мир Нианлаир в опасности. Старый Хранитель погиб. Цитадель разрушена. Единственный наследник пошёл против лорда-хранителя Таракса. Хранители в гневе. И орден требует от нас принятия решения – сказал маг, чей плащ излучал пламя.

– Финдабаир требует от нас верного решения по вопросу главенства в ордене – прорычал маг земли, оборотень. Чья волчья морда высывалась из-под коричневого капюшона.

– Магистр ордена Рианон – произнес маг в небесном одеянии. Глаза огненного мага запылали красным. Вода в бассейне закипела.

– Остановись, Гран – осадил его Хёрст, – А то вода кипит. С другой стороны, кто-то зашептал магическую формулу на эльфийском. Вода успокоилась. Поверхность бассейна вновь стала прозрачной, отражая мир черного леса Нианлаир с высоты птичьего полета.

– Круг-ха, – проскрежетал огненный. Лишь на долю секунды змеиные глаза некроманта загорелись желанием мести.

Круг-ха или змеи черного леса когда-то были целой расой.

Для людей они были высшими существами сродни с Хранителями, а эльфы считались с ними. Они были лучшими магами и лучшими кузнецами. Раса была уничтожена демонами – воителями двести лет назад во время войны.

– Пусть новым Хранителем ордена станет семья Делакофаль – предложил оборотень.

– Лишь потомки Архара Саракса и Кулиансара де Авалона имеют право занять место в цитадели Хранителя – прозвучал мелодичный голос старого эльфа, мага воды.

– Поддерживаю – произнесли по очереди трое магов, – Никто, кроме Авалонов и Сараксов не может занимать место на троне.

– Тогда кто будет Хранителем? Семья Авалон не имеет достаточного влияния в ордене, дабы магистры – советники поддержали их – произнес огненный маг. – Юный Саракс отрекся от него. А между прочим, всем нам известно, что будет, если трон Хранителя будет пустовать. Они будут навлекать на мир свой гнев раз в несколько сотен лет.

Да, в те времена решателями судеб ордена был совет пяти элементов. Они были самыми властными после Хранителя и их решения имели силу голоса генерала. Но совет пятнадцати магистров имел право оспорить их решения.

– Это в том случае, если решение будет единогласным – возразил некромант.

– Хёрст прав. Все мы с вами знаем, как проходят такие голосования. Нет, господа, нам необходимо придумать но-

вую систему управления орденом – сказал маг воздуха. Все согласились.

И такая система была продумана и реализована. Через четыре года были созданы первые коллегии и триады с мобильными группами. В то время существовал единственный легион. Легион Рианон. И именно на его плечи легла ответственность за реализацию такого устройства управления легионерами.

Если быть более точным, то на реализацию этой системы ушло семь с лишним лет. К тому времени, Кербин, выполняя один заказ за другим расширял территорию ордена.

Все это время Хёрст прожил в аббатстве. Так когда-то назывались ковчеги.

Гнев Таракса. Битва

«Шло время и приближался тот год, день, когда Кербину Сараксу должно было исполниться тридцать шесть лет. И зная об этом, и помня о гневе Хранителей. А в особенности хранителя смерти – Таракса. Хёрст, в лучах заходящего солнца, покинул стены аббатства. Он выехал в сторону эльфийских врат, порталом между мирами. Миром чёрного леса Нианлаир и миром людей. В тот день, когда старый некромант устроил привал у подножия врат, до заветного дня осталось полгода.»

Хёрст прошел врата на рассвете. Он преодолел лишь полпути до тракта, когда рычание стража врат, заставило его насторожиться.

– Некромант Хёрст, Вас ждут! – прорычал страж. Молодой волк с черной шерстью и глуповатыми карими глазами.

– Кто меня ждёт? – потребовал маг.

– Некромант по имени Дайгар, кажется. Он назвался вашим учеником – прорычал волк. Беспокойство Хёрста усилилось. Он вздрогнул. Выдохнул.

– Проводи – сказал он. Волк пошел впереди, некромант повел коня на поводу, стараясь не отставать.

Вскоре показалась большая хижина. Обиталище стражей и гостиница для тех, кто хотел отдохнуть перед выходом в

другой мир. Тогда таким гостем был никто иной, как Дайгар Дейсера – один из учеников некроманта Хёрста.

– Учитель? – ученик поднялся со стула, на котором сидел. Выпрямился.

Хёрст повернул голову. Осмотрел юношу с ног до головы. Дайгар был одет в черные бархатные одеяния с рисунком магических рун, что еле заметно светились серебром. В руке он держал простой, ничем не выделяющийся, жезл, покрытый рунами. Навершие тоже было простым – черный кристалл в раскрытом бутоне черного лотоса.

– Дайгар, – произнес он, наконец, – Что произошло?

– Хранители, учитель, они настояли на запрете некромантии и... – ученик осекся под пристальным взглядом учителя.

– И? – повторил Хёрст.

– Гарадорн подписал манифест. На Кербина началась охота – скороговоркой произнес Дайгар, выдержав взгляд мага.

– Таракс в гневе? – спросил Хёрст. Ученик кивнул.

– Оставь нас – Дайгар обратился к волку и добавил, предупреждая его вопрос, – Корма для наших скакунов! Солдат кивнул и удалился.

– Делаконфаль? – спросил Хёрст.

– Да, учитель.

– Предупреди Франциско и Кербина. Хранителей я беру на себя – сказал старый маг после недолгих раздумий. На лице Дайгара появилось вопросительное выражение.

– Кербину отправь призрака и наблюдателя. Франциско –

сокола. И сам отправляйся к нему. Как доложишься – возвращайся в Нианлаир. В пещеру – произнес Хёрст.

– Как прикажите, учитель! Дайгар поклонился.

Как только за старым некромантом закрылась дверь, ученик принялся исполнять волю учителя.

Призвать призрака-посыльного можно было и в строжке. Проблема была с соколом. Его приходилось отправлять из мира людей.

Дайгар вышел на улицу, читая формулу призыва. Через минуту за ним раздалось приглушённое сипение:

– Хозяин? Маг повернулся.

– Халарфарс, отправляйся к Кербину Сараксу и передай ему, что на него открыта охота. Таракс в бешенстве – произнес Дайгар.

– Да, хозяин – прохрипел призрак и расстроился.

– Придворный эльф – буркнул маг и свистнул. Недолго думая тот решил отправить и сокола с соколиной почтой, и ворона.

Ему ответило далёкое карканье. Свист ветра. Ворон был рядом.

Между ветвями древних дубов мелькнула тень. На руку мага приземлился ворон. Он был ненамного больше своих товарищей с красными глазами. Дайгар выудил из поясной сумки кусочек мяса, которое взял в хижине. Только после кормёжки, Дайгар заговорил:

– Лети к Сараксу. Передай ему, чтобы был осторожен. Та-

ракс и его слуги начали охоту. Не найдешь его в доме, лети в аббатство. Понял?

– Понял тебя – последовал ответ.

– Ну, лети!

Ворон замахал крыльями. Закаркал. Взлетел. И вскоре исчез в тени деревьев.

Дайгар, оседлав коня, выехал к порталу.

Из древних врат явился всадник на черном коне с развивающимися за спиной полами одеяния мага. Он спешил. Сокола Дайгар отправил в особняк семьи Франциско, а сам поспешил в аббатство Камернон.

Сменив коня на нового, маг поехал дальше. На юг.

Черным вихрем он пронесся сквозь череду деревень и лесов. Прошло уже больше двух суток, как Дайгар провел в седле. Он не сделал ни одной остановки. Лишь почувствовав, как с каждым метром его конь замедляет ход, маг принимает решение остановится на ночлег. Но с рассветом он вновь был в седле. Он должен успеть предупредить обеих и прибыть на собрание учеников.

В это время. Один из магов пяти элементов. Взрывая древнюю мертвую землю копытами коня, мчался к цитадели. Ещё не показались из деревьев стены Салансара, а Хёрст уже ощутил, как меняется погода. Из его рта выходил пар. Тело начинал пробирать холод. Маг огляделся по сторонам. Деревья, как и дорога под копытами коня покрылась инеем. С каждым шагом становилось все холодней. Хёрст стрельнул

по змеиному раздвоенным языком, пробуя воздух на вкус. Холодный ветер дул со стороны Салансара. Совсем не ощутимый привкус озона говорил о его магическом происхождении. И точно, крепость была покрыта толстым слоем льда. Даже дорога, ведущая к ней, покрылась коркой льда.

Ворота были закрыты. Об использовании некромантии речи не шло. Таракс учует его сильную магическую ауру и за воротами Хёрста ждал бы отряд рыцарей.

– Используй силу круг-ха – шептал голос в голове мага.

– Я отрекся от нее двести лет назад. Я некромант Хёрст мира Нианлаир. Не главнокомандующий последнего рубежа змей черного леса майор Уркх Хёрст – прошептал маг.

– Твоя магия здесь бессильна!

– Бессильна – согласился маг, подумав.

– Стань змеем – настаивал голос.

– Выбора нет – сказал Хёрст.

Маг прошел вдоль стены около километра. Остановился возле покрытой льдом башни.

– Я круг -ха, змей черного леса Нианлаир, взываю к тебе, о король змей, чья кровь во мне сквозь века течет – прошептал Хёрст, сев на землю в позе лотоса.

Тело мага обволокла дымка. Земля под ним замерцала зеленоватым светом. Руки мага втянулись в его плечи. Ноги срослись, стали одним целом. Тело вытянулось, огрубело, покрылось чешуйками.

Черный, как сама ночь, питон пробирался сквозь корни

могучих деревьев. У неприступной, на первый взгляд, крепости Салансар была своя слабость. Близость к древнему кладбищу, под которым располагались древние подземелья. Питон, прощупывая воздух раздвоенным языком, полз по кладбищенской земле к склепу или к любому – другому не закрытому ходу.

Стража не успела отреагировать, как вокруг их тел обвилось могучее змеиное тело, а ядовитые клыки впились в незащищённые шеи. В следующую секунду чёрный питон, извиваясь, полз по каменным плитам склепа. По обеим сторонам от него высились стеллажи с истлевшими телами воинов и знати далёкого прошлого.

Каменный коридор разветвлялся на множество других, петлял, поднимался и опускался. Один поворот, второй.

Его вело чутье. Старый питон полз по каменному полу к своей цели, безошибочно выбирая бесконечные коридоры.

– Библиотека здесь – прошипела змея – Два стражника.

– Здесь кто-то есть – сказал стражник своему напарнику. Но ответом ему была тишина. Тот обернулся. Громадное чёрное тело обвилось вокруг тела его напарника, выдавливания воздух из его лёгких и ломая кости. Рыцарь выхватил было меч, но застыл, прикованный взглядом змеиных глаз.

Когда на крики прибежали рыцари сверху, Хёрст осторожно ступал меж полок с древними фолиантами.

На деревянных и каменных полках стояли книги. Тысячи книг и свитков. Алхимия. Древняя магия. Эльфы. Народы

древности. История мира Нианлаир. Оборотни. Люди. Орденны старого и нового света. Алхимия. Легенды. Первый том, второй, третий. Иссушенная временем, старческая, но могущественная рука осторожно взяла с полки второй, а затем и третий том фолианта с каллиграфической надписью «Легенды времен первых».

Библиотека была, наверное, самым теплым местом во всем замке. Здесь, совместными усилиями магов и каменщиков создавался особый климат. Маг подошёл к одному из столов, заваленных книгами. Уселся. Раскрыл книгу. Она была на древнее эльфийском. Хрупкие страницы, исписанные рунами сотни лет, назад опасно хрустели, когда маг пролистывал их. Легенд было великое множество, но сейчас он искал лишь одну – легенду о девяти мечах.

Дайгар ошибся, посчитав самым верным решением пересекать города поздно ночью. Его заметили. И теперь за ним гнались двое, а то и трое всадников. Он не раз чувствовал чей-то неотрывной взгляд. До заветной цели оставалось совсем не много. Ещё двое суток и он будет у ворот вилы Ада-ниэль. Но сейчас ему предстояло сразится с преследователями.

Он остановил коня. Спрыгнул на землю. Лучшим оружием любого некроманта были демоны. Но Дайгар не был боевым магом, он был подмастерьем учителя. Ему нужно было время на призыв своих демонов. Дайгар запустил руку в поясную сумку. Выудил из нее два шарика. Две оставшиеся ло-

вушки. Прошептав формулы активации, некромант расплющил шарики и с осторожностью положил на землю. Вскочил в седло. Осмотрелся. Рядом с дорогой раскинулся не большой лесок. Дайгар привязал коня к дереву. Призвал посох. Опустился на колено. Сжав одной рукой шероховатое дерево, другой он прикоснулся к земле. Зашептал заклинание.

– Аиис илиан тарк зе эвиалар тур Акрагдар.

Через минуту демон откликнулся в его голове.

– Дайгар, ты призываешь меня, когда наш договор почти исчерпан. Зачем тебе я?

– Скоро в мою ловушку попадутся всадники. Убей их. Их души твои – ответил маг.

– Как прикажешь, хозяин.

Ветер вокруг Дайгара закружился, срывая листья с деревьев. Земля под его ногами засветилась алым, задрожала. Маг отошёл в сторону. Зажмурился от избытка света.

Акрагдар явился как обычно. Сразу. Не послав впереди себя свою тень, как это делали многие демоны, заключившие контракт с некромантами. Огромная баранья голова была увенчана острыми рогами. Могучие перепончатые крылья излучали пламя, способное расплавить любую сталь.

– Я чую запах конины и людей – прогремел демон.

– Этот маг должен быть здесь! Ищите его! Далеко он не ушел! – кричал кто-то.

Его преследователи были уже близко. Вскоре, со стороны дороги послышалось отчаянное ржание лошадей, пытав-

шихся выбраться из ловушек. Акрагдар без особых усилий сгреб животных с их всадниками в когтистые лапы. Поднес ко рту. С любопытством осмотрел трепыхавшихся солдат, как на них смотрит маленький ребенок, желающий попробовать пластмассового солдатика на вкус. Крики двоих преследователей затихли в пасти демона.

Остатки банды преследователей кинулись на Акрагдара, желая уничтожить нечистую силу.

– Как же вас много! – проворчал маг, – Акрагдар, убей их!

Демон придавил двоих копытом. Другого сбил хвостом. Дайгар швырял в нападавших языки чёрного пламени. В него летели стрелы, сгоравшие в демоническом огне. Акрагдар пожирал одного всадника за другим пока на дороге не осталось никого кроме трупов.

– Я еще призову тебя, если понадобится – сказал Дайгар.

– До истечения срока нашего контракта месяц – прогудел демон и исчез, оставив после себя обгоревшую землю.

Путь для черного мага теперь был открыт. Дайгар вскочил на коня и поехал дальше в Италию. Пресек горы (известные как Альпы) и направился по берегу в сторону аббатства.

– Испокон веков было и придет пятеро Хранителей. Мира и любви – Фина, знаний – Финдабаир, земли и плодородия – Калатаир, войны – Руфусаирус и смерти – Тараксаирус. – прочел Хёрст и добавил, – Калатаир погиб столетие назад в войне.

– Эльфийка, что явится в совином обличи. Эльф, что фи-

лин мудрый. Черный волк в обличие человека. Человек, что воин древний и человек, что со смертью заключивший контракт – продолжил чтение маг.

– Древний кузнец. Мастер, дела своего. Выковал мечи: Зимы, в который холод заточил (людям отдан был); Тайренквиль, что силой бога обладал (демоном гор забран); клинки Авалона, в которых силы природы заточены; меч Тьмы, что черен словно ночь. Хёрст закрыл книгу на этой строчке.

– Демоном гор забран был – прошептал маг, – Лоан де Лот-Атрос кеарт де Акзиарис.

Маг вернул книги на полку. У выхода из библиотеки стояли трое рыцарей. Щелчок пальцами и трое охвачены черным пламенем.

– Лорд Таракс, стража в тайном проходе мертва! Кто-то пробрался в библиотеку! – рыцарь подбежал к трону Хранителя, преклонил колено.

– Здравствуй, Хёрст – Таракс явился из-за спины своих рыцарей. Маг среагировал молниеносно. Хранителя охватило алое пламя. Некромант рванулся с места, но ноги его уже примерзли к холодному льду.

– Тиетен алар картш Хиннар! – вскричал маг. Но ответа не было. Демон не услышал его. Таракс вытащил меч. Замахнулся для удара. В последнюю секунду некроманту удалось закрыться магическим щитом, что треснул после первого же удара. Лед вытягивал из некроманта силу и питал ею Хранителя смерти.

– Финдабаир, алар сиала тесиилар викаир! – вскричал Хёрст, чувствуя, как силы покидают его. Заклинание призыва хранителя знаний. Таракса исказила злая улыбка. Змеиное лицо Хёрста посинело. Его силы почти иссякли. Таракс замахнулся повторно, но его остановил шквал перьев. В плечи Хёрста вонзились когти филина.

Финдабаир вынес Хёрста за пределы цитадели Салансар. Опустил его на дороге к цитадели Хрантелей. Некромант, поблагодарив Хранителя, обратился змеем и пополз к хребту Лот-Атрос.

Демон воитель Акзиарис был там, где Хёрст и ожидал его увидеть. На руинах древней цитадели Фиалтарас, в которой когда-то обитала хранительница Фин. Закованный в латы, демон восседал на огромном каменном троне.

– Кто ты, крруг-ха, что забрел сюда? – прогудел демон. Некромант вернулся в человеческий облик:

– Я, некромант Хёрст, пришел за древним мечом – Тайренквилем!

– Хахаха! – рассмеялся Акзиарис, – Ты погибнешь, змей!

Хёрст призвал посох, ударил им о каменную кладку, произнося заклинание. Земля всколыхнулась. Раздался хлопок, чуть не оглушивший мага. За спиной некроманта вырос змей, извергающий пламя. Тихий шепот и Хиннар алой стрелой устремляется на демона.

– Хиннар, давно не виделись! – прогремел демон воитель, выхватив собственный меч.

– Акзиарис, хранитель мертвой башни и отступник! – прошипел змей.

Огонь против стали. Доспехи против чешуи. Демон воитель против первого змея. Земля колыхалась, камень трескался. Ревел ветер. Летели искры. Но вот небо сотряс крик боли. Пыль осела и позволила разглядеть опаленное тело демона и проткнутое Хиннара. Акзиарис пригвоздил того к земле, но змей сумел опалить лицо и доспехи демона. Хёрст остался один портив потрепанного, но смертельно опасного демона воителя.

– Аккаил! – крикнул маг и в руке его засверкал меч. Демон лишь ухмыльнулся, предвещая быструю победу. Но маг, к его большому удивлению, увернулся от всех его атак и сумел не сильно ранить его самого. Демон взревел от боли и гнева. Прогремели древние демонические заклинания. Место битвы охватило черное пламя. Древние стены посыпались. Хёрст сотворил щит. Благо силы к нему уже вернулись. Призвал шестерых мертвых. Это дало ему время подкрасться к демону со спины.

Мертвые пали, пронзенные или пожранные пламенем. Некромант прыгнул, вложив в свой удар все свои силы. Акзиарис резко повернулся. Демоническое лезвие прошло сквозь исхудалое старческое тело, не встретив преграды. Аккаил вспыхнул зеленым огнем, разрезая демоническую броню, как масло. Демон вздрогнул. Ноги его подкосились, и он повалился набок, увлекая за собой тело некроманта.

Хёрст очнулся. Все его тело жутко ныло. Но он нашел силы встать. Демонический меч разрушился, потеряв хозяина.

– Меч – прохрипел он – Тайренквиль. Опираясь на посох, маг обошел цитадель. Меч он нашел в спинке трона. Разрушив его, Хёрст завернул меч в кусок ткани. Теперь ему было необходимо прибыть в одну из пещер хребта Лот-Атрос на встречу учеников. Он не знал, удалось ли Дайгару предупредить Кербина и прибыть вместе с ним на встречу. Старый маг некромант пробирался к самой большой пещере хребта. Через рваную рану вместе с жизнью тело покидала древняя кровь последнего представителя народа круг-ха некроманта Хёрста.

Встреча учеников. Девятый отряд

В этот день Грегэрайо был в дозоре. Солнце отражалось в начищенных до блеска золотых доспехах. Красный длинно-полый плащ трепыхался на ветру. Забрало в форме драконьей головы было поднято и на лицо молодого рыцаря Рианон падала лёгкая тень.

Он вглядывался в даль в поисках летящего в сторону ковчега сокола с письмом или костра неприятеля.

Лучи солнца закрыла крылатая тень. Рыцарь вгляделся, прищурился, сияясь разглядеть крылатого гостя. Черный ворон приблизился к ковчегу на расстояние полета стрелы. Грегэрайо издал условный свист. Ворон спустился по дуге к навесу, на котором стоял дозор. Рыцарь дракона повернулся к напарнику. Приказал крикнуть посыльного. Выставил руку под траекторию полета ворона. Тот мягко сел на нее. Устремил на Грегэрайо свой красный глаз. Заговорил своим хриплым голосом.

– Я крылатый посыльный некроманта Дайгара. У меня срочное сообщение для Саракса. Ворон не открывал своего черного клюва. Все это Грегэрайо и прибывший посыльный слышали в своих головах, словно крылатый посланник обладал необыкновенной силой – овладевать разумом человека.

Легионер шел по каменным коридорам первого аббатства крепости легионеров Италии. На его плече сидел ворон с

красными глазами. Лейтенант ощущал не поддельный страх – что-то не так было с вороном, который мирно сидел у него на плече. Какая-то темная сила исходила от с виду обычного представителя черных падальщиков.

Он услышал быстрые шаги. Кто-то торопливо приближался к дверям его кабинета. Аданиэль заметила перемену на лице юноши. Соскочила со стола, на котором сидела. Встала за спиной, сидящего в кресле молодого легионера. Тот спешно разравнивал карту мира, склонился над ней, делая серьезный вид.

Дверь открылась, впуская посыльного. Глаза юноши, склонившегося над дубовым столом, вспыхнули голубым огнем. Алые глаза ворона вспыхнули в ответ. По спине вошедшего пробежал холодок.

– Входи! – сказал юноша. В его голосе чувствовался Французский акцент.

– Сир, этого ворона прислал некромант Дайгар – сказал скороговоркой посыльный.

– Это тебе ворон сказал или ты так подумал, лейтенант?

– Сам, сир. Я слышал его голос у себя в голове. Он со мной говорил!

– Свободен! – крикнул юноша, – Альсеид вир! Ворон расправил крылья. Перелетел на плечо юноши.

– Так точно, майор Кербин Саракс! Посыльный развернулся на каблуках и почти бегом вышел за дверь. Аданиэль хмыкнула.

– И что же ты хотел мне сообщить? – спросил Кербин, отвечая на пристальный взгляд ворона своим. Аданиэль подошла к нему, прижалась, обняла за плечи. Он сбросил ее руки.

– На тебя открыта охота. Манифест подписал сам Гарадорн. Хёрст поехал усмирять Хранителя Смерти. Таракс в гневе. Францыско скоро будет здесь.

Не успел ворон закончить, как в кабинете похолодало. Бревна в камине зловеще зашипели. Облако дыма обрело форму, стало похоже на призрака придворного эльфа. Аданиэль прокричала ругательство. Кербин нахмурил брови, приготовился выслушивать доклад призрака-посыльного.

– Халарфарс, как ты сюда попал? – насторожился легионер.

– Хозяин приказал передать вам послание – прошипел призрак.

– Какой хозяин?! Как приказал?! – Аданиэль негодовала.

– Говорил же я ему тогда, что не желательно забирать души эльфов из Лиан Маинс – прошептал юноша, а в слух сказал, – Говори!

– Хёрст собирает учеников. Некромантия вне закона – прошипел призрак.

– Мерси. Ла риторна – сказал Кербин. Призрак кивнул и испарился.

– Что будешь делать? – спросила Аданиэль.

– Ехать на встречу учеников. Что еще мне остается?!

– Ты с ума сошел?! Каждый второй противник ордена и

каждый третий охотник за головами ищет тебя, ради жизни!

– Я знал, что так будет! Не мог тот бой и заварушка в доме Саламандра остаться без замечаний – сказал Кербин. Его голос был наполнен холодной уверенностью. Аданиэль опешила, но, опомнившись, повторила попытку:

– Раз уж решил ехать на встречу, когда тысячи луков смотрят тебе в спину, возьми хотя бы людей ордена в защиту!

– Нет! Это личное. Прости. Я еду один.

Она молчала пока он надевал походную одежду. Собирал доспехи. Шел к конюшне.

У центрального входа их уже ждали двое. Легионер и некромант в черных одеждах. Кербин вел своего коня под узду. Эльфийка молча шла рядом.

– Чао – крикнул Франциско, увидев Кербина, – Решил попытать судьбу?

– Да. Я отправляюсь в пещеру. На собрание. Дайгар, ты со мной? – сказал Кербин.

– Конечно. Только вот коня сменю. Легионер кивнул.

Маг зашагал в конюшню. А Кербин продолжил стоять на том же месте, на котором остановился, чтобы переговорить с Франциско. Простояв так несколько минут, он выпустил уздечку и подошел к эльфийке. Она удивленно взглянула на него. Кербин, смотря прямо в зеленые глаза Аданиэль, впился в ее тонкие губы. Она дернулась, желая освободиться, но крепкая рука на ее талии не позволила. Аданиэль обвела

парня руками, прижалась к нему.

– Прости еще раз. И прощай – прошептал он, отстраняясь. Вскочил на коня. Послал того в галоп, не слыша крик мага, просящего остановится и подождать его.

Черная фигура почти исчезла за горизонтом. Эльфийский глаз еще различал среди клубов пыли развевающийся черный плащ с серебряными рунами, понятными только его владельцу.

– Франциско, одолжишь коня? – спросила она. Легионер обернулся. Аданиэль стояла в походной одежде, талия опоясана мечом. Франциско рассеяно кивнул. Опомнился он тогда, когда эльфийка уже исчезла за горизонтом.

Аданиэль догнала их у эльфийского портала в Нианлаир. Два некроманта собирались вот-вот пройти сквозь заветные тени могучих деревьев. Он не обратил на нее внимания. Сел на коня. Кивнул собрату. Тронул. Две фигуры в черном исчезли в незримой двери портала. Эльфийка прошла за ними.

– Что ты тут делаешь? – спросил Кербин. Она не ответила. Но когда два некроманта продолжили путь, эльфийка последовала за ними.

Их не преследовали. Казалось, охоту за голову Кербина Саракса отменили. Или это затишье перед бурей? Озираясь по сторонам, трое всадников достигли Лот-Атроса. Поднялись по узкой тропинке к пещере. Аданиэль, не говоря ни слова, осталась у входа. Кербин и Дайгар вошли внутрь, кивками здороваясь с братьями.

Они обходили пещеру в поисках учителя, когда Дайгара заинтересовала не свойственная для таких встреч суета. Он кивком указал в центр. Кербин молча пошел за ним. Толпа расступилась. На каменном полу. В луже собственной крови. Медленно умирал их учитель. В одной руке он сжимал свой древний жезл, в другой – древний меч, завернутый в тряпицу.

– Хёрст! – вырвалось у Кербина и он опустился на колени рядом с наставником.

– Возьми меч. Убей четырех. Стань им – просипел Хёрст. В углу старческого рта появилась струйка крови. Ученик стер ее. Но за ней появилась вторая. Третья. Кербин бросил взгляд на глаза мага. Они были черными, но блеска в них не было. Ученик закрыл глаза учителю.

– Аэст веиар делатар! – проскандировали ученики. Кербин аккуратно взял сверток из ослабшей руки старого мага. Вышел наружу. Развернул.

– Это Тайренквиль! – услышал он за плечом голос Ада-ниэль.

– Что?

– Тайренквиль. Меч, утерянный нами эльфами в последней войне

– Это в той, в которой пятый хранитель погиб?

– В той самой.

– А кто владел мечом после вас?

– Демоны королевы Лилит. Меч охраняет демон-маг Ази-

арис – услышал Кербин. Обернулся. Это был один из учеников некроманта.

– Раз меч попал к Хёрсту, значит, Азиарис уже не охраняет – прошептал Кербин, проводя пальцем по кромке лезвия, – На таком же мече лежит Книга Смерти.

– Что он сказал тебе? – поинтересовался Дайгар.

– Возьми меч. Убей четверых. Стань им – сказал Кербин.

– В смысле? – изумилась Аданиэль.

– Хёрст просит исполнить, как он говорил, мое предназначение. Стать единственным хранителем мира – сказал Кербин, – Дайгар, Аданиэль, я собираю девятый отряд девятой армии!

– Ты совсем из ума вышел?!

– Я просто исполню волю учителя. Убить хранителей. Он это дело начал. Мое дело – продолжить. Он говорил совершенно спокойно и уверенно. Ни Дайгар, ни Аданиэль не посмели ему возражать.

– Что нам делать?!

– Вы все помните легенду о девяти? Кербин остановился, повернулся к магу и эльфийке.

– Ее знает каждый.

– Тогда вы знаете кто нужен. Лучница и два мага у вас есть.

– Мы не можем использовать некромантию, Кербин! Я же знаю только ее! Я не могу быть в твоём отряде – прокричал Дайгар.

– Тогда найди мне мага, который может!

– А ты куда?!

– Я? Я отправлюсь сначала в цитадель Льда, потом на вершину Киан- нара. Призову хранителей для битвы. Мой посланник скажет о месте.

– Ты погибнешь в одиночку! – крикнула Аданиэль.

– Уверена?!

Кербин закрыл глаза. Призвал Валакара. И, обернувшись вороном, взмыл в небо.

Ни веточки, ни света, ни тепла. Ничего не было в этой ледяной крепости. Лишь снег, лёд да нескончаемая выюга были практически единственными обитателями ущелья, в котором стояла навеки замершая цитадель льда. Казалось, и этот день не предвещал изменений. Модис, закутавшись в шкуры животных, сидел в дубовом кресле своего кабинета. На столе лежала карта мира Нианлаир, на ней покоилась шахматная доска. Фигуры угрюмо и как-то зловеще поглядывали на игроков.

Двое дозорных в синих с серебром доспехах несли службу в одной из ледяных башен. Зловеще потрескивали бревна в небольшом костерке позади них. Небо было затянуто тучами.

– За что он нас так?! – негодовал один из них.

– Кто? – спросил второй.

– Кербин Саракс.

– Я знал его. Воинственный малый. Выжил же после нападения.

– Ты ведь тоже?

– Я был в отъезде, когда все это случилось.

– Я тут уже более десяти лет, а никак не привыкну к этому холоду.

– Я тут тридцать лет и сам не могу к нему привыкнуть.

– Хуже службы чем здесь – нет.

Они замолчали.

На фоне серых туч прорезался черный силуэт. Первый дозорный заметил его первым:

– Сержант, смотри! Он указал пальцем в меховой перчатке на огромную птицу, что с каждым взмахом крыльев приближалась к цитадели.

– Это ворон? – спросил сержант.

– Не разобрать. Выюга. Хоть глаз выколи. Ничерта не вижу!

Он продолжал всматриваться в серое небо сквозь прорези забрала, но черный силуэт – исчез.

Чёрный дым обволок башенку, заполнил собой двор цитадели. Мелькнул во тьме голубой огонёк. Костер за спиной дозорных зашипел и потух.

Стражи у входа в бастион не было. Юноша ухмыльнулся. Взмахом руки открыл дверь. Вошёл. Его окружил синий лёд.

Только боевой маг в лаборатории цитадели почувствовал его прибытие.

– Модис, конь на Еб.

Модис словно очнулся от долгого сна. Повернулся на звук. За его спиной, хищно улыбаясь, стоял Кербин в черном с серебром одеянии.

– Капитан Саракс, приветствую вас в западных землях. В цитадели Льда – сказал он.

– Что так постов мало? Меня заметили лишь пара снежных скульптур на башне.

– Кербин, судя из твоего приказа, я должен был прийти сюда и держать эту крепость под своим контролем – проворчал Модис.

– И снабжать меня информацией – напомнил Кербин.

– Информацией? Какой информацией и каким образом?! Модис вскочил со своего места.

– Я пришел сюда. Привел с собой людей. А через год до меня доходит информация, что маленький отряд сразился с Хранителем Смерти! Ты, Кербин, чтоб тебя черти взяли, смылся вместе с Аданиэль во Францию! Ты кинул меня, Кербин! – кричал Модис. Но лицо его собеседника выражало безразличие.

– Где все рыцари, которых я с тобой отправил?

– Может быть за деревьями этого леса время течет иначе и там живут простые люди. Но здесь, после разгрома двух цитаделей и убийства Даэгра, идут нескончаемые войны!

– Ты же знаешь. Мне на это плевать. Меня интересует только где люди, где гарнизон. И где Фриан – спокойно ска-

зал Кербин.

– Гарнизон сейчас это два десятка рыцарей, а было шестьдесят, когда я стал комендантом. Фриан вернулся к Тараксу.

– Ты можешь дать мне троих. Я собираю седьмой отряд против Хранителей.

– Ты сумасшедший?! Лицо Кербина оставалось каменным.

– Я исполняю волю своего учителя. Не более.

– Хорошо. Я дам тебе людей раз они тебе нужны.

Из всех рыцарей, что явились на крик лейтенанта: «Строится!» Кербин выбрал троих. Девушку лет двадцати пяти и двух парней того же возраста. Все четверо покинули цитадель на следующий день. Модис отправил им в след еще двоих братьев.

Для полного соответствия отрядам девятой армии Кербину нужен был жрец. В крайнем случае – друид. И сейчас, они с боем пробивались сквозь поселения людей к храму пяти элементов, что на юге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.